

Ю.М. Резник

ФИЛОСОФИЯ КОТА КУЗИ
(ДИАЛОГИ И ЭССЕ)

Москва 2019

Рецензенты: Б.В. Марков, В.Г. Николаев, В.Н. Щербина.

Редакторы: Ю.В. Серебрякова, И.В. Силина.

Комментарии в стихах: И.В. Силина.

Художественное оформление обложки: В.В. Щербина.

Компьютерная верстка: М.В. Николаев

Резник Ю.М. ФИЛОСОФИЯ КОТА КУЗИ (ДИАЛОГИ И ЭССЕ). – М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2019. – 168 с.

Книга написана по мотивам мысленных диалогов автора с его котом Кузей, которому исполнилось 7 лет. Это зрелый возраст для кота, которому свойственно целостное мировоззрение. Да и самому автору исполняется в этом году 60 лет, что свидетельствует о его готовности к постижению иного знания и опыта, выходящего за пределы традиционного понимания философии и философствования. Тексты эссе и бесед записаны автором в течение девяти месяцев (с ноября 2018 г. по июль 2019 г.). Они стали предметом активного обсуждения в группе настоящих ценителей философии кота (см.: <https://www.facebook.com/groups/774324692910486/>).

Книга предназначена для широкой аудитории читателей, в т.ч. истинных ценителей таланта своих домашних питомцев. Автор посвящает ее своему коту Кузе, а в его лице – всем мыслящим котам, скрашивающим досуг своих компаньонов и дающим им пищу для размышлений. Книга будет интересна также тем читателям, которые ценят философский юмор и готовы впустить в свой внутренний мир иные воззрения.

*Посвящается всем мыслящим котам,
скрашивающим досуг своих компаньонов
и дающим им пищу для размышлений*

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям	4
Манифест философии кота. Предисловие от автора	5
Красноречивое молчание кота или исповедь души живого. Вместо введения (<i>К.С. Пигров</i>)	12

Раздел I. Основоположения философии Кузи

1.1. О законах мироздания	16
1.2. Об отношении к жизни. Котофизмы или замудрые мысли философствующего кота	20

Раздел II. Диалоги с Кузей

2.1. Авторитаризм в повседневной жизни	25
2.2. Россия не процветает, а постепенно выцветает	28
2.3. О самом главном в жизни	33
2.4. Еще раз о серости и о том, как ей противостоять	36
2.5. Разговор о «черных», или кого следует опасаться в первую очередь	43
2.6. Назревший разговор о насущном (комментарии и прогнозы накануне Нового года)	49
2.7. Об искусстве жить. О концепции разумного самоограничения	55
2.8. О поколениях в философии и еще о разном	58
2.9. Еще раз о поколениях и авторитаризме в философии	66
2.10. Люди как люди, не «хорошие» и не «плохие». Все сделаны из одного теста и все, как один, боятся смерти	77
2.11. О радости жизни или о том, ради чего стоит жить	83
2.12. Популярно о философии (размышления над книгой)	87
2.13. Колониальная философия и наука в постколониальном мире	91
2.14. О мудрецах и любителях мудрости, жаждущих и равнодушных	101
2.15. Кузя и Сократ. Еще раз о мудрости и мудрецах	108
2.16. Бог – это любовь!	115
2.17. Апология банального. Парадоксы очевидности	120
2.18. В каком смысле коты порядочнее людей	127
2.19. Апология простого или почему простота лежит в основе мудрости	130
2.20. Удивляться миру – это удивляться самому себе в мире	134
Диалоги. Комментарии в стихах (<i>И.В. Силина</i>)	140
Какими я хотел бы видеть людей (послесловие от Кузи)	151

Отзывы и рецензии

Экзистенциализм кота и мировая гармония (<i>В.Г. Николаев</i>)	154
Философ и его кот (<i>Б.В. Марков</i>)	156
В зазеркалье диалога об искусстве жизни (<i>В.Н. Щербина</i>)	160
Благодарности от автора	163
Content	167

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие читатели! Перед Вами находится не просто книжка, а коллективный издательский проект, в подготовке которого приняли участие многие действующие лица – сам автор, редакторы, комментаторы, рецензенты, художник и, наконец, настоящий, хотя и не совсем обычный кот, умеющий посылать мысли на расстоянии и передающий людям свои бесценные идеи. Поэтому он – соавтор, медиатор и партнер в одном лице. Ему же принадлежит основная инициатива по созданию

проекта. Автор лишь взял на себя обязанности по его реализации.

При этом кот Кузя рассматривается как медиатор, который вбрасывал новые идеи и провоцировал участников группы на дискуссию.

Тема «Философ и кот» еще не получила достаточной разработки и предполагает новые исследовательские поиски. К тому же писать несерьезно о серьезном, да еще в форме эссе и бесед – весьма увлекательная и в то же самое время сложная задача, требующая от автора изрядной доли юмора и искреннего восхищения своим собеседником – философствующим котом. В центре внимания читателей оказывается творческий союз двух живых существ, размышляющих о насущных проблемах их повседневной жизни. При этом место их встречи изменить нельзя. Оно является прообразом дома бытия и предназначено для осмысления его фундаментальных оснований. Эффект присутствия читателей усиливается комментариями в стихах, подготовленных одним из участников группы.

Буду рад, если Вы получите от чтения этой книжки хоть какое-то удовольствие. В любом случае вам предстоит познакомиться с размышлениями моего кота Кузи. Жду Ваши отзывы и предложения.

Юрий Резник

МАНИФЕСТ ФИЛОСОФИИ КОТА.

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

*«Я изучил многих философов и многих кошек.
Мудрость кошек неизмеримо выше» (Ипполит Тэн).*

Вступительное слово

Дорогие друзья! В ноябре прошлого года я решил создать в Фейсбуке группу единомышленников и назвать ее «Философия кота». Для этого было несколько причин. Первая – я уже участвую в группе «Счастье с котом» и устал там наблюдать эти «кусю-мюсю» или «мюсю-сюсю». Большинство участниц группы – женщины, которые не перестают любоваться своими питомцами, бесконечно обсуждая то, как за ними надо ухаживать, чем кормить, и придумывая всевозможные сюжеты об их приключениях. Боюсь, что это не выходит за рамки обычного житейского нарциссизма. Очень уж хочется хозяевам (домохозяйкам по преимуществу) представить свое чадо в выгодном свете, а заодно и самих себя. Ничего, кроме парада легкого тщеславия («Ах, у меня кот [или кошка] лучше всех»), я за всем этим не вижу, хотя бывают яркие и запоминающиеся видео (фото), а также весьма полезные советы.

Поэтому обсуждение в нашей группе лишено подтекстов «ухода за котами», «кототерапии» или «выставки котов». Мы обратимся к философии, навеянной общением с нашими любимцами. Неслучайно в качестве эпиграфа к своему предисловию я взял слова французского философа и писателя XIX века Ипполита Тэна: «Я изучил многих философов и многих кошек. Мудрость кошек неизмеримо выше». Именно из этого положения я исхожу, предлагая вам далее «Манифест философии кота».

Вторая причина образования группы навеяна ее названием – «Философия кота». Да, именно философия кота, а не его психология. Я не специалист в области зоопсихологии, профессионально занимаюсь философией и мне интересно предметно обсуждать то, что близко и соответствует моему умонастроению. Много лет я веду мысленные диалоги со своими котами – Хотей и Кузей (особенно с последним) – и пришел к выводу, что коты по-своему являются величайшими философами, хотя и молчаливыми, безгласными. Однако их молчание весьма красноречиво. Им не дано ораторское искусство, но они с лихвой его восполняют выражением глаз и невероятно грациозными движениями. Кроме того, они повседневно учат нас жизни, посылая нам свои мысли и преподнося уроки правильного (в смысле «естественности» и «открытости», «порядочности» и «упорядоченности») поведения.

О котях писали и размышляли многие философы и писатели прошлого. О загадочности котов рассуждали еще древние мыслители. Как известно, во многих культурах, начиная с Древнего Египта, кошка считается священным животным. Приведу лишь несколько афоризмов, которые свидетельствуют о философском отношении котов к жизни. «Когда мы с кошкой играем, еще вопрос, кто с кем играет – я с ней или она со мной» (Мишель де Монтень). «Бог создал кошку, чтобы у человека был тигр, которого можно погладить» (Виктор Гюго). «Кот – это мохнатый будильник» (Альфред Уайтхед). «Человек культурен настолько, насколько он способен понять кошку» (Бернард Шоу). Мыслители отмечают не только любовь котов к комфорту, но и их независимый нрав («кот, который гуляет сам по себе»), загадочность и мистичность, неприятие любых форм насилия, умение влиять на людей и покровительствовать им («любить кошку можно только на ее условиях»), безразличие к мирской суете, а еще – способность вызывать восхищение своим необычайным совершенством, проявляющимся в гибкости ума, изяществе, ловкости и грациозности движений.

О котях-философах размышляют не только великие люди. Им посвящено множество книг и интернет-ресурсов. О философии котов пишется в книге «Кошачья философия. Мудрость жизни: что думают кошки о людях и о себе» (Москва, «Эксмо», 2008) и многих других. Блестящий анализ философии кошки представил Е.Д. Елизаров в своей одноименной книге¹. О философии котов рассуждают также в интернете². Существуют даже отдельные сайты о кошачьей философии³.

Следовательно, аргументов в пользу философии кошки или кота уже предостаточно. Многим известно, что коты постоянно медитируют и размышляют о природе сущего наедине с собой. В упомянутом выше «Кратком путеводителе» приводится даже типология котов-философов: например, кот Матроскин – эмпирик, опирающийся в познании мира на свой личный опыт; кот Леопольд – настоящий стоик, излучающий благородство и терпимость; кот Гарфилд – истинный эпикуреец, получающий удовольствие от бытия; Чеширский кот – релятивист, размышляющий об изменчивости бытия и относительности его постижения; кот Бегемот – циник, скептик и гностик в одном лице, подвергающий всё сомнению и изобличающий человеческие слабости; кот в Сапогах слывет социальным

---

¹ См.: <http://bookitut.ru/Filosofiya-koshki.1.html#a1.Evgenij-Dmitrievich-Elizarov-Filosofiya-koshki> (дата обращения – 17.11.18).

² См., например: <https://www.liveinternet.ru/users/natathe3/post97123996/> (дата обращения – 17.11.18).

³ См.: Краткий кошачий путеводитель по философии, <https://pics.ru/8-znameniteishikh-kotov-i-ikh-filosofskie-vozzreniia> (дата обращения – 17.11.18).

философом, прекрасно разбирающимся в социальной иерархии и сложных отношениях внутри социума; гипотетически кот Шредингер – экзистенциалист; наконец, котенок по имени Гав – постмодернист, использующий нарративы и симулякры типа «кажущегося отражения кажущейся Луны»⁴.

Одним словом, коты – «философы по жизни» и ничто философское им не чуждо. Так же, как и нам, людям, профессионально или любительски занимающимся философией, ничто кошачье (в смысле мудрости и чувства всемирной гармонии) не противоречит. И еще необходимо отметить, что не мы открыли философию котов. Она давно уже существует и развивается. Мы лишь присоединились к многовековому философскому дискурсу. Но присоединились каждый со своим видением и пониманием.

Третья причина моего обращения к философии кота заключается в том, что академические занятия философией, сколь бы разнообразными они ни были, слегка утомляют своей серьезностью и фундаментальностью. К практической же философии наши коллеги относятся несколько предвзято, предпочитая интерпретировать и реинтерпретировать труды классиков. Вот почему обращение к философии котов я рассматриваю как некую «отдушину», отвлечение от рабочих будней, наполненных бесконечным производством и редактированием текстов, как своих, так и чужих, а еще – унылой отчетностью и страхом перед новыми бюрократическими ловушками.

Должен признать, что нас, людей, работающих в философском и научном сообществе, нынешняя бюрократия обложила красными флажками. Поэтому денно и ночно мы должны, чтобы выжить, заботиться о «правильных» публикациях в «правильных» журналах, рейтинговых надбавках к зарплате, грантах и т.п. И философия котов, которая, слава Богу, еще институционально не укорена в бюрократических регламентах, позволяет отвлечься от формальных условностей. Возможно, благодаря ей нам удастся по-новому взглянуть на существующий миропорядок и с юмором отнестись к собственным попыткам сохранить любой ценой свою профессиональную идентичность в условиях нарастающей бюрократической регламентации научного пространства.

Кроме того, наши занятия философией сопряжены с невероятными затратами интеллектуальных и душевных сил, а новый проект позволит хотя бы немного отвлечься от «производственной» текучки и посмотреть на себя со стороны, в т.ч. глазами котов, которым неведомо и непонятно то, ради чего мы так калечим собственную жизнь, забывая об отдыхе и здоровье. Их философия жизни гораздо мудрее нашей философии, которую мы активно и бессмысленно стремимся продвигать за рубежом, не

---

⁴ См.: там же.

ведая того, что там нас уже никто не ждет. Пора научиться у котов обу-
страивать свой собственный дом и создавать собственную философию,
соразмерную тому, что представляет собой наш жизненный мир.

Манифест «Философия кота» (проект)

Изложу теперь вкратце свой *Манифест философии котов*, который
нуждается, как и всякий проект, в дальнейшем развитии и дополнении.
Прошу не относиться к нему слишком серьезно и ответственно. Это всего
лишь плод моих околофилософских размышлений в последние годы.

1. Философия кота уходит своими корнями в *протофилософию*, вы-
ступая предпосылками философии Древнего Востока и Древней Греции,
которые с момента возникновения базировались на идеях котоцентризма
и кошачьего устройства мира. Картина мира у древних философов опи-
ралась во многом на представления котов о достижении гармонии между
ними и природой, в т.ч. человеком.

2. Философия котов пронизывает собой практически *все течения*
современной философской мысли: от прагматизма и экзистенциализма
до аналитической и постмодернистской философии. Однако современные
концепции делают акцент на косвенных признаках кошачьей мудрости,
сформировавшейся десятки тысяч лет назад, т.е. задолго до появления
первых философских идей в человеческом обществе.

Одна из ключевых гипотез сегодняшней кошачьей философии со-
стоит в следующем: происхождением культуры, включая философию,
мы обязаны не прямохождению и другим антропогенным факторам, а
сознательному отказу котов от социального доминирования на планете,
их принципиальному нежеланию нарушать устоявшийся порядок и образ
своей жизни. Фактически цивилизация котов была принесена в жертву
человеческой цивилизации, которая постепенно вытеснила котов из тех-
нически значимых для человека сфер жизни. Однако влияние последних
до сих пор сказывается, если не является определяющим, в принятии всех
важных для человека решений, поскольку коты каким-то неведомым об-
разом сохранили контроль над сферой его духовной жизни. Следова-
тельно, кошачья раса не исчезла с лица Земли, а только трансформировалась,
продолжая играть свою роль в жизни человека.

3. Философия кота – это философия персонализма и субъективизма.
Не следует забывать, во-первых, что кот (кошка) – это личность, которая
обладает выраженным чувством собственного достоинства и требует к
себе вполне законного уважения. Поэтому вести философский диалог с
котами нужно только на равных условиях. Не стоит думать, что духовная
пища лучше воспринимается котами, как и людьми, на голодный желудок
или в предвкушении сытного обеда. Этим не всегда добьешься более глу-

бокого усвоения материала и взаимопонимания с котами. К тому же не надо забывать, что коты очень чувствительны ко всякого рода фальши и искусственности. Нельзя имитировать хорошее отношение к ним, его можно только выстрадать и заслужить каждодневным участием в их жизни.

Во-вторых, коты мыслят о всеобщем, как о своем собственном существе, постигая мир исключительно субъективным образом. В своих многочисленных философских практиках они окончательно утвердились в том, что мир и, прежде всего, непосредственное окружение, включая нас, людей, существует только для них. Это ради них суетятся люди, совершая зачастую бессмысленные действия и отвлекая внимание на второстепенные вещи вместо того, чтобы целиком и полностью сосредоточиться на главном – непрерывном обслуживании их высоких интеллектуальных и духовных запросов. По сути дела, всем своим прогрессом человечество обязано постоянным и неустанным духовным поискам наших братьев по разуму, которые сознательно отошли в тень и уступили пальму первенства в социальной жизни человеку. На него же легла и вся тяжесть социальной ответственности за происходящее.

4. Главное в философии существования котов – идея бескорыстного служения «вечным» ценностям, а не исповедующим их людям. Однако хитрость кошачьего разума заключается в том, что они могут служить и людям, воспринимая их в качестве носителей своих ценностей, хотя в отличие от собак они делают это лишь на собственных условиях. Коты в большинстве своем – традиционалисты – и их (при всей любознательности) не возьмешь какой-нибудь инновацией. Рано или поздно они вернутся к привычному образу жизни, которому предавались еще их дикие предки десятки тысяч лет назад.

5. Любознательность – существенная черта мировосприятия кота. Ей сопутствует привязанность, которой, в свою очередь, предшествует чувство благодарности (или напротив – неблагодарности) к человеку. Мы знаем о котах совсем немного, но даже то, что мы знаем наверняка – далеко не самое важное в их линии поведения. Дело в том, что коты изучают нас на протяжении всей своей жизни, внося шаг за шагом коррективы в наш портрет. Они по своей натуре – исследователи. И это относится не только к нам, их постоянным спутникам или почетным слугам, но и к миру вообще.

Кот воспринимает и интерпретирует мир (а также нас) по-своему. О том, что правильно или неправильно в наших философских суждениях, мы догадываемся по некоторым тактильным и голосовым сигналам наших питомцев. Философия кота находится во многом на кончике его хвоста, по определенным движениям (сигналам) которого мы можем судить о согласии или несогласии. Если он чем-то недоволен, то его хвост начинает беспокойно вращаться.

6. Коты – наши лучшие и равноправные компаньоны. Никто не умеет так понимать нас, как это делают они, спокойно созерцая мир и пропуская наши высказывания сквозь фильтры своего богатого воображения. И они же в общении с нами никогда не будут играть вторые (или второстепенные) роли, если сами этого не захотят. Их устраивает только равная (а лучше всего – доминирующая) позиция, т.е. позиция старшего партнера. Об этом уже шла речь. По-другому они не могут воспринимать нас. У них это «зашито» в генетической программе. Нельзя раз и навсегда завоевать доверие и уважение котов. Его надо подтверждать ежедневными поступками. Мы им интересны лишь тогда, когда приобретаем в их глазах моральный авторитет.

Любовь между человеком и котом требует полной, практически абсолютной взаимности. Она также предполагает жертву со стороны человека и принятие им на себя ответственности за судьбу кота и привычный ему распорядок жизни. Не зря говорят, что «кошки вовсе не создают хаос – они просто наводят свой порядок». И надо признать, что у них это здорово получается. Во всяком случае, человека им удалось приручить быстро.

Следовательно, философские диалоги с котами можно вести только при условии искреннего уважения к их личностям. Помимо прочего, их дружбу еще надо заслужить. И, конечно же, не надо наивно полагать, что мы знаем и понимаем мир лучше, чем они. Дискуссия считается исчерпанной, если кот уходит в состояние полной медитации. Поэтому последнее слово всегда остается за ним. А публика в нашем лице должна тихо и незаметно удалиться.

7. Кот располагает удивительной способностью мысленно посылать нам сигналы о своих философских идеях. В своей повседневной философии он предпочитает материализацию мысли голым абстракциям и свои доводы нам следует чаще упаковывать в виде чего-то практически значимого, подкрепляя их вкусными вещами. И только такие аргументы воспринимаются нашим пушистым собеседником как наиболее весомые и убедительные.

8. Кот – настоящий местоблюститель своего бытия. Он занимает самое удобное положение во время бесед с нами. Его присутствие в нашем диалоге мы ощущаем постоянно, даже тогда, когда его нет рядом с нами. К тому же он напоминает нам о себе приятным мурлыканьем или иным способом, располагающим нас к общению. Кот, обладая реактивной памятью, быстрее и лучше осваивает мир, присутствуя в нем как витальное существо, проживающее со смыслом каждую минуту и знающее цену установленному порядку. Мы же в лучшем случае являемся его временными попутчиками или неразумными пассажирами, не ведающими, что творим, и скользящими в растерянности по поверхности бытия. И надо честно при-

знать, что в этом присутствии они являются хозяевами, а мы – всего лишь гостями.

Итак, философия кота существует, причем не только как особое мировоззрение (т.е. стройная система взглядов котов на мир и свое место в нем), но и как субъективные представления о всеобщем в бытии. В последнем случае мир рассматривается как целостность, порождаемая и поддерживаемая сознательными усилиями котов с позиций того места, где они пребывают в настоящий момент. Они занимают философскую позицию в повседневной жизни, выступая попеременно в качестве субъектов, посылающих нам символические сигналы, служителей «вечных ценностей» и, прежде всего, ценностей порядка, любознательных исследователей, местоблюстителей бытия и интерпретаторов миропорядка.

Заключительная часть

Исходя из вышеизложенного, я решил поделиться с коллегами своими наблюдениями за философией своих котов. Именно их мысли я и попытаюсь озвучить в данной книге. Что же касается моих котов – Кузи и Хоти, то я давно определил их философский стиль. Кузя – настоящий экзистенциалист. Он размышляет о жизни неспешно, неустанно погружаясь в глубины своего подсознания и извлекая оттуда нечто значимое для себя и окружающих. Вместе с тем он не чужд социальности, любит общаться, хотя и на своих условиях. А Хоте близка философия эпикуреизма и гедонизма. Он любит жизнь во всех ее проявлениях, проявляя невероятную любознательность и извлекая из всего удовольствие. Был бы повод, а удовольствие всегда найдется. Его жизненная формула незатейлива: «гладьте меня, кормите меня и любите всего без остатка».

В данной книге речь пойдет, прежде всего, о философии кота Кузи. Именно его размышления легли в основу большинства эссе и диалогов. В них вы не найдете ответов на извечные человеческие загадки. Поэтому я прошу наших читателей относиться ко всему по-философски, а значит – со спокойным юмором. Серьезности и профессиональной озабоченности в нашей жизни и так хватает. Давайте думать не о том, что приятно радует глаз или будоражит наше воображение, а об ином способе бытия, который демонстрируют нам в повседневности коты. Конечно, «Философия кота» – это скорее хобби, занятие для ума, свободного от всякой догматики и служебной необходимости. Об этом не нужно писать научные отчеты. Это так, больше для души. Но все же в словах Кузи проглядывает философия иного, которая приоткрывает новые горизонты познания и может быть полезна вам, читателям.

К.С. Пигров

КРАСНОРЕЧИВОЕ МОЛЧАНИЕ КОТА, ИЛИ ИСПОВЕДЬ ДУШИ ЖИВОГО. ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

*«Книга в доме подобна кошке,
не вполне одомашнированному животному»
Т. Адорно⁵*

Юрий Михайлович Резник с сюжетом о коте внезапно, – как «кот из мешка», – появился в Петербурге на Конференции по национальному самосознанию⁶ в ноябре 2018 г. и сразу вызвал трудно объяснимый, но всеобщий интерес.

1. В том ли дело, что он прикоснулся к вечно томительному вопросу о тотеме? Мы привыкли, что тотем России – это медведь. Россия присутствует в средствах массовой коммуникации именно так. Но «Медведь» – это, так сказать, для «внешнеполитического употребления». – А в повседневной жизни среди своих, среди «малых сих»? Поражает, насколько Рунет заполнен образами котов и кошек⁷. Правда, к кошкам неравнодушны и блогеры не только в России... Кот – феномен не столько национальный, сколько цивилизационный и даже межцивилизационный.

2. Что же такого притягательного в котях и кошках? Кот являет собой тотем современного «маленького человека», – городского жителя, незаметного и в то же время с развитым чувством собственного достоинства, незаменимого в своем повседневном искусстве жизни и труда. Из таких котов состоит «молчаливое большинство», которое истолковывают и к которому вызывают политические деятели. Кот – тотем современного обывателя, привязанного к своему городу или поселку, – пенсионеров, «офисного планктона», «гаджетированной молодежи», продвинутых (и не продвинутых) пользователей Интернета. Такая страсть к домашнему и

---

⁵ См.: Theodor W. Adorno. Noten zur Literatur I – III. Suhrkamp Verlag. Frankfurt am Mein. 1969.

⁶ См.: Взгляд в себя: к онтологии национального самосознания России: материалы Международной научной конференции «Генезис национального самосознания: аспект инструментальности в информационной безопасности России в условиях стихии глобализации», 23 ноября, 2018 г., Санкт-Петербург / под редакцией К.С. Пигрова. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2018.

⁷ См.: Коты и Интернет // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%82%D1%8B_%D0%B8_%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82 (дата обращения – 29.06.19).

«служебному»⁸ содержанию кошек и, по существу, преобладающая тематика в Интернете⁹, – некая составляющая (призрачной) стабильности и уюта в нашем рискованном мире...

Да и до Интернета кот был популярной фигурой мифологии. Чтобы не утонуть в материале, опустим образы котов в Древнем Египте, вспомним и не будем обсуждать средневековые бестиарии¹⁰, и многое и многое другое, связанное с котами. Новоевропейская мифология также дает нам богатый материал для *философского удивления коту*. Вспомнить хотя бы роман Э.Т.А. Гофмана о коте Мурре¹¹, или кота Бегемота в «Мастере и Маргарите» М. Булгакова. Этот последний сказал чекистам, явившимся с обыском: «*Не шалю, никого не трогаю, починяю примус...*». И вдруг такая трогательная нота: этот насковзь иронический кот Бегемот предстает перед читателем в облике печального пажа-рыцаря, обреченного на вечные скитания только за то, что он *однажды неудачно пошутил...*

Домашний кот – это животное-метафора, животное-символ. Через него человек, к которому прикоснулась волшебная палочка самосознания, обращается к миру живого в целом. «Удобная», бесконечно грациозная и ласковая, приятная на ощупь *модель живого как такового*. Через кота мы получаем возможность причастия к темному, но прекрасному миру – миру живого с его «самой человеческой стороны».

Кот – связующее звено между человеком и Универсумом. Он в глазах человека придает теплый смысл Универсуму и перед безликим лицом Универсума оправдывает человека в его слабости.

3. Кот своей телесностью открывает человеку самую потаенную суть бытия мира¹². Кот выступает в качестве универсальной жертвы, создавая переживание человеческой вины и безумной надежды на установление подлинного контакта с трансцендентным.

Да, членораздельная речь – великое чудо и благо для человека, открывающее ему рациональную сторону мира трансцендентного. Но живот-

⁸ См.: Эрмитажные коты // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BA%D0%BE%D1%82%D1%8B%D0%B8_%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82; (дата обращения – 04.07.19). Об эрмитажных котях посетители спрашивают чаще, чем о Рембрандте.

⁹ См.: Коты и Интернет // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%82%D1%8B_%D0%B8_%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82; (дата обращения – 29.06.19).

¹⁰ См. напр.: Средневековый Бестиарий. Автор статьи и комментариев Ксения Муратова. Перевод старофранцузских стихов Владимира Микушевича. М., Искусство, 1984.

¹¹ См.: «Lebens-AnsichtendesKatersMurtnebstfragmentarischerBiographiedesKapellmeistersJohannesKreiserlinzufälligenMakulaturblätter» (дата обращения – 29.06.19).

¹² См. подробнее: Пигров К.С. Животное как органон (размышления к поискам смысла) // Альманах «Русский мир». Пространство и время русской культуры. Мир животных. Тематический выпуск. СПб, «Русская культура», 2015. – С. 188-214.

ное, данное нам в прекрасном облике кота, своим *фундаментальным молчанием* задает новые горизонты овеянности тайной. Юрий Михайлович в книге без конца разговаривает с котом Кузей, но ясно, что это общение по ту сторону дискурсивной речи. Животное, поскольку оно олицетворяет Универсум, безмолвно дает человеку урок полноты бытия. Хайдеггеровский экзистенциал *Dasein* в качестве постклассического понимания витальной души человека выстраивается по образцам присутствия животного. Концепт животного вообще, и наглядно – феномен кота, – играет ключевую роль в постижении человеком самого себя, – в постижении мира как целого, – в постижении трансцендентного. Животные раскрывают нам глубины нашей человеческой сути. Проникновение в смысл животного – это проникновение в глубину нас самих¹⁵. Животное – наше зеркало, – наш «рентгеновский снимок», который отражает самое потаенное и сокровенное в нас.

Уже в ранних цивилизациях обнаружили фундаментальные *связи концептов животного, ребенка и раба*. Стратегии воспитания и образования детей по своей структуре развивались параллельно с технологиями дрессировки и приручения животных, а политика отношения к «низшим классам» выстраивалась по тысячелетиями отработанным схемам доместикации¹⁴. Именно эти три социокультурные стратегии (отношения к животному, ребенку и рабу) образуют некий «скелет» в историософском концепте цивилизованности.

Что касается специфической новоевропейской цивилизации, то здесь для понимания смысла животного важную роль играет *оппозиция организмов и механизмов* в их взаимном единстве и трансформации. «Взаимозаменяемость» рабов и механизмов для новоевропейского сознания лежит на поверхности. Организмы рабов в трудовых процессах и в дисциплинарных практиках (школа, армия, тюрьма) превращаются в механизмы¹⁵. И обратно: механизмы индустриальной цивилизации ориентируют на то, чтобы они были подчинены человеческим организмам¹⁶, выстроенным в

¹⁵ Подробнее см.: Пигров К.С. Животное как другой, или животное-для-себя и во-мне // Братья наши меньшие. Философия и психология отношений человека и животных. СПб, 2001. – С. 18-21.

¹⁴ Эту проблему в более узком плане ставит Филипп Ариес. См. его: *Возрасты жизни* // Философия и методология истории. Сб. статей. Ред. И.С. Кон. М., 1977. – С. 216-245. В статье он подчеркивает, что идея детства была связана с идеей зависимости: слова «сын», «валет», «гарсон» принадлежали также и словарю феодальных отношений, выражая зависимость от сеньора. Детство не кончалось до тех пор, пока не кончалась эта зависимость.

¹⁵ См.: Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы*. Перевод В. Наумова под ред. И. Борисовой. – М.: Ad Marginem, 1999.

¹⁶ В этом глубинная суть концепции Дж. Мэйо, стремившегося преодолеть ограниченность индустриальной эпохи. Мэйо сделал вывод, имеющий большое методологическое значение для всей постиндустриальной цивилизации: чтобы добиться высокой отдачи

соответствии с техноподобными социально-политическими структурами. Существенно, в связи с этим артикулировать внутреннее единство ребенка и механизма (особенно в новоевропейских педагогических системах), а также – единство их обоих (детей и механизмов) – с животными во всей многозначности этого феномена.

4. Но кот по отношению к этим дискурсивным схемам «гуляет сам по себе!» Чудо такого животного, как кот, состоит как раз в том, что он *парит над этой вечной социокультурной темой* – единства животного, механизма, раба и ребенка. *Кот манифестирует саму свободу как таковую.* Кот наглядно показывает нам «самость» (по Юнгу). Кот и есть образ того, что у Хайдеггера именуется Dasein. Кот, – таинственно и в то же время с непреложной убедительностью, – показывает нам, что такое собственно свободная человеческая душа, как, скажем, душа у Ф. Вийона¹⁷.

Вдруг оказывается, – как послевкусие всей этой книги Ю.М. Резника, – что молчаливые разговоры Юрия Михайловича с котом Кузей составляют ядро его общения со своей собственной душой, – с индивидуальным Даймоном в Сократовском смысле.

от рабочего, надо рассматривать последнего не как «механизм, реагирующий на заработную плату», а как члена коллектива, руководимого высшими ценностями. Конструкторы уже мыслят не подчинение человека машине, а подчинение машины человеку, что достигнуто, например, в конструировании персональных компьютеров.

¹⁷ См.: Разговор Вийона со своей душой. Спор души и тела Вийона // <http://villon-poetry.ru/ballades/36> (дата обращения – 29.06.19).

Раздел I. ОСНОВОПОЛОЖЕНИЯ ФИЛОСОФИИ КУЗИ

1.1. О законах мироздания

Дорогие друзья! Сегодня ночью Кузя, расположившись на краю моей кровати на расстоянии вытянутой руки (чтобы можно было его гладить, но случайно, во сне, не задеть), поведал мне немного о своей философии. Я был потрясен услышанным и долго не мог потом уснуть. Проснувшись поздно, попытался

восстановить в памяти то, что сообщил мне Кузя, хотя в голове остались лишь обрывки из его неторопливой речи.

Не берусь объяснить Вам то, как это у него получается передавать свои мысли без слов. Для меня это непостижимо и неведомо. Я лишь отчетливо слышу в своей голове его слова и пытаюсь их выстроить в собственной логике и выразить при помощи доступного мне языка.

Кузя начал с того, что миром правит Гармония (да, это слово он повторил с упором на заглавную букву). Я сразу лихорадочно стал определять про себя это понятие, вспоминая, что данное слово происходит от греческого и означает «стройность», «соразмерность» всего сущего (или сущих) и что древнегреческие философы рассматривали его как организованность Космоса в противоположность Хаосу. Но эти мои познания, доступные в интернете каждому человеку, оказались бледной копией общеизвестных истин.

Мы привыкли считать, что гармония в жизни – это согласие с миром и самим собой, а еще – тот незримый камертон, который отзывается на «вибрацию внешнего мира» положительными эмоциями и чувствами, в т.ч. чувствами прекрасного и доброго. Некоторые же из нас ищут дорогу к гармонии в эзотерических практиках¹⁸.

Я же предпочитаю обратиться к мыслям самого Кузи. Так, в его вос-

¹⁸ См.: <https://journal.reincarnationics.com/v-chem-sostoit-garmoniya-v-zhizni-i-kak-ee-obresti/> (дата обращения – 28.11.18).

приятти все в мироздании оказывается куда сложнее, чем на наш, весьма поверхностный взгляд. Гармония у него не противостоит Хаосу как Порядок, а вырастает из него. Эти идеи можно встретить и у некоторых философов, которые полагают, что Бытие появляется из Ничто, а Порядок – из Хаоса. По его словам, люди наивно думают, что они управляют миром и контролируют ситуацию, придумывая правила или обходясь без них, полагаясь лишь на интуицию. На самом деле все оказывается совсем не так.

С точки зрения Кузи (а он говорил от имени всех котов), люди не ведают того, что творят. Они ведут себя так, как будто одни существуют во Вселенной и мир устроен специально вокруг них или для них и обязан подстраиваться под них. Здесь антропоцентризм просто зашкаливает. Даже возможное пришествие инопланетных существ они воспринимают как нечто противоестественное и недопустимое для себя, угрожающее их способу существования. И эти бедные и убогие создания несутся быстрыми темпами к своей гибели, нарушая все мыслимые и немыслимые законы мироздания. Наверное, они думают, что вырвались из потока бытия и находятся на гребне эволюционной волны, тогда как мир устроен иначе. Он абсолютно не антропоцентричен и даже несколько не социоцентричен. Все устроено просто иначе и, прежде всего, иначе, чем мы, обыкновенные люди, себе это представляем.

По мнению Кузи, Гармония вездесуща и проявляется далеко за пределами мира людей. Это – высший пик эволюционного развития всего мироздания. А то, что делали до сих пор люди, как правило, расходилось с идеей Гармонии или являлось слабой попыткой приблизиться к ней. Они придумали свои законы, чтобы отгородиться от мира и построить свой собственный порядок, несоразмерный с миропорядком.

Перейду теперь к краткой характеристике законов мироздания, являющихся краеугольным камнем философии Кузи. Сразу предупреждаю, что мои формулировки этих законов разительно отличаются от Кузиных суждений. Я попытался их «очеловечить» и «онаучить», что несколько упростило их смысловые особенности и снизило эмоциональную выразительность.

Первый закон мироздания гласит: «Порядок и Хаос не противостоят друг другу как две враждебные стихии, а, напротив, взаимодействуя между собой, порождают естественный или органический Порядок, т.е. Гармонию, которая пронизывает собой все уголки мира и образует как единство всего сущего, так и все существующее разнообразие вещей и явлений». На мой вопрос «А кто же управляет самой Гармонией?» Кузя отвечает; «этим управляющим является Бог как всесущий, всемогущий и всевластный господин мира».

Именно с последним утверждением он связывает *второй закон мироздания*: «Бог творит мир по своему образу и подобию, наполняя его ду-

хом Гармонии и добиваясь с ним высшего единства». Другими словами, тот, кто несет Гармонию в мир и в мире, сам является в абсолютной степени гармоничным существом. Абсолютная Гармония дана только ему, мы же (божьи существа) в лучшем случае можем достигать относительной гармоничности в своих отношениях с миром и Богом.

Поэтому согласно *третьему закону мироздания*, «все существа, которых Бог наделил разумом, в т.ч. и человек, должны стремиться не к переустройству мира на собственных основаниях, а к его освоению и постижению на принципах Гармонии». Только так они смогут стать «гармоничными личностями», т.е. достичь Гармонии с миром и, следовательно, духовного единства с Богом. Отступая немного в сторону, могу отметить, что коты (и кошки) значительно дальше, чем человек, продвинулись в направлении гармонического единства с миром. Может быть, поэтому Господь избрал их нашими проводниками в мире.

Чтобы жить в согласии с этими законами и, в конечном счете, стать гармоничной личностью, человек должен уметь находить точку сближения Порядка и Хаоса в каждом конкретном случае или поступке, добиваясь их взаиморазмерного и взаимообразного соответствия. А это становится возможным, когда он следует «зову бытия» (гласу Господа), не навязывая миру свои представления о Порядке. Мир уже существует, он преддан человеку и давно определяет горизонт его бытия. Причем он существует по законам мироздания, которые олицетворяет в себе Бог. Человек же пытается перестроить его в соответствие со своим видением, которое противоречит логике эволюционного развития всего мироздания и божественному духу Гармонии.

С точки зрения законов Гармонии, такие человеческие феномены, как деньги, власть, могущество, успех, слава и т.д. не имеют значения. Это всего лишь препятствия на пути гармонизации человека и мира. Ровно так же лишены смысла любые «измы», обозначающие модели общественного развития (капитализм, социализм и пр.). Единственное, что, по мнению Кузи, необходимо учитывать в построении собственного жизненного проекта, так это экологические требования. Мы знаем, что планета перенаселена и переживает климатические катастрофы, имеющие антропогенный и техногенный характер. Нас ожидают тяжелые и непоправимые последствия, если мы не предпримем срочные меры по спасению нашего общего дома. Примечательно, что коты показывают нам яркий пример сосуществования с Природой. По сравнению с людьми они не наносят непоправимый ущерб среде своего обитания, не уничтожают собственные жизненные ареалы. Может быть потому, что они живут по законам Гармонии, а мы – как придется.

Полагаю, что философия Кузи – это философия Гармонии. Гармония выше ценности жизни отдельного организма и важнее любого порядка,

установленного людьми. Разумеется, над конкретными формулировками законов мироздания мне еще предстоит поработать. У Кузи они звучат несколько иначе. Здесь мне приходится сталкиваться с «трудностями перевода». Язык кота богаче интонациями, образами и разнообразнее по смысловым оттенкам. Нам еще многому предстоит научиться у наших «братьев меньших». Причем «меньшими» они являются лишь по размерам, а во всем же остальном многократно превосходят нас.

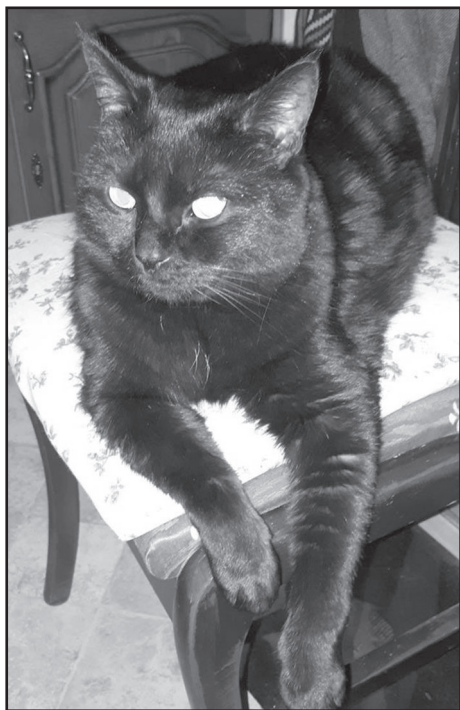
В порядке саморефлексии. Наверное, с точки зрения профессиональных философов или тех, кто относит себя к «научной», «университетской» или «академической» философии, рассуждения Кузи – это еще один пример так называемой самодеятельной философии. Можно предположить, что подобные утверждения Кузи есть ничто иное, как неупорядоченные мысли моего извращенного сознания. Мол, это я придумал себе двойника, чтобы морочить головы здравомыслящим людям и уводить их в сторону от самостоятельного поиска ответов на «вечные вопросы».

Позволю себе с этим не согласиться. Для меня голос Кузи (а в его лице и всего мирового Разума) важнее, чем опостылевшие и пахнущие формалином абстрактные рассуждения о сущем и бытии. Именно он звучит во мне, и я не пытаюсь приписать ему свои бредовые идеи, выбивающиеся из общего философского хора и противоречащие логике развития «правильной» философии. Я лишь желаю запечатлеть этот голос, выразить его в доступной мне вербальной форме и передать тем, кто может слышать и самое главное – хочет и может услышать. Одним словом, я воспринимаю себя как передатчика «зова Бытия», адресованного всему человечеству. Кузя же выступает в роли посредника между сферой трансцендентного и моим субъективным миром. И я благодарен ему за бесценную помощь.

Друзья! Не знаю, как Вам, а мне хочется еще послушать Кузю.

*Сообщение Кузи воспроизвел Ю. Резник
28 ноября 2018 г. 01.00-3.40.*

1.2. Об отношении к жизни. Котофизмы или замудрые мысли философствующего кота

Друзья! Вы, наверное, думаете, что я занимаюсь изобретением слов, вводя новый термин «котофизмы». Нет, мои дорогие, это – не неологизм, а вполне устоявшийся термин (см. многочисленные ссылки и комментарии в интернете). Котофизмы – это несколько заумные (с точки зрения людей) изречения наших котов, которые их «хозяева» (как они сами о себе думают) передают из поколения в поколение. Однако не каждому хозяину кот изложит свои откровения.

Такое надо еще заслужить. Мне удалось вывести некоторые тайные мысли своих котов – Кузи и Хоты. И я с радостью поделюсь ими с вами, приобщив их к новогодним поздравлениям. Впрочем, не ищите в котофизмах особой философской глубины и привычной вам логики. Мы, люди,

отнесли бы их скорее к обыкновенной житейской мудрости или к обыденной философии. На самом же деле котофизмы берутся из области замудрости, которая нам пока еще недоступна. Поэтому мы должны учиться у котов не мудрости как таковой, которая у людей имеется в избытке, хотя пользоваться ею они не умеют, а замудрости. А вот последняя предшествует всякой мудрости. Это – то, что находится на границе привычного нам здравого смысла и практически отсутствующей у нас природной интуиции. Коты способны схватывать законы бытия непосредственно, минуя правила рационального познания.

Обратимся теперь к мыслям самого Кузи.

Принципы практической философии кота (котософии)

Котофизмы представляют собой практический раздел философии кота (котософии). Для большей наглядности я их разобью на общие принципы,

этические правила и житейские наблюдения, содержащие замудрые суждения. На мой взгляд, их назначение состоит в том, чтобы передать людям во многом недоступное им *искусство жизни*. «Наша практическая философия, – скромно заявляет Кузя, – удобна и проста. А еще она очень изящна, впрочем, как и все, что мы делаем (а чаще всего, – не делаем) в жизни». И, с его же, Кузиной, точки зрения, ее можно свести к нескольким ключевым тезисам.

1. *Не стоит пытаться изменить мир, лучше измени себя и предствавь, что все уже и так существует для тебя (исходный принцип котософии, который можно сформулировать иначе: «миру мировость, а коту котовость»).*

Как вам уже известно из первой части философии Кузи, смысл бытия котов заключается в достижении полной гармонии, а последней – в том, чтобы жить в согласии с миром. К тому же кот в отличие от человека не сосуществует с миром, а находится внутри него, в т.ч. и среди людей, которые вообразили себя демиургами. Может быть, поэтому они суетятся, пытаются ухватиться за потоком событий и реализовать весьма сомнительные, с точки зрения котов, цели, навязанные им чаще всего извне. Им неймется что-то менять в мире, обществе и своей собственной жизни.

Коты же рассуждают иначе. Они считают, что можно повлиять на мир лишь фактом своего существования (и никак по-другому). Хочешь, чтобы мир был полон счастья, тогда сам стань счастливым. Может быть, и мир немного станет от этого лучше и светлее.

2. *Не ищи «центр мира» вне себя, будь им сам (принцип котоцентризма).* Удивительно, но кот, сам того не желая, всегда находится в гуще самых интересных и выгодных для него событий. Ведь согласно принципу котоцентризма Вселенная вращается вокруг кота и ему не стоит никуда бежать, чтобы быть в «центре мира». И в отличие от антропоцентризма людей, кот не прилагает к этому особых усилий. Одним словом, везде, где интересно и хорошо, всегда ищите кота. Он уже давно там пребывает и наслаждается жизнью. Нам же, людям, остается только присоединиться к празднику жизни.

3. *Если можешь что-то не делать, то лучше не делай (этот принцип известен людям под названием «лучшее – враг хорошего»).* Людям свойственно делать то, не зная что, и не понимая, зачем они это делают. Чаще всего они делают что-то в силу инерции или привычки, опасаясь вместе с тем моральных запретов на ничегонеделание (тунеядство, «прожигание жизни», «простой» и т.п.). К тому же люди озабочены бесконечным переделыванием сделанного и совершенствованием уже совершенного.

Коты же рассуждают иначе. Если все хорошее вокруг совершается без твоих собственных усилий, значит, ты находишься на правильном пути (или в нужном месте) и, следовательно, поступаешь мудро. В даосиз-

ме это назвали бы, как известно, принципом недеяния (или невмешательства). А они (коты) – даосы по жизни, поскольку этим только и занимаются всю свою жизнь. И для этого им вовсе не нужно становиться отшельниками и искать уединения за стенами монастырей. Одним словом, они так устроены и рассуждают просто: «Если мы ничего не делаем и нам при этом хорошо, то и другим от этого не будет абсолютно никакого вреда, а, возможно, станет только лучше».

4. *Делай только то, что тебе нравится, и мир станет лучше (принцип самодостаточности).* И тогда твоя жизнь наполнится смыслом, а каждый день будет приносить радость. Хочешь спать – спи. Хочешь играть – играй. Захотелось есть – иди и поешь. Если тебе хочется ласки, то организуй ситуацию, чтобы люди тебя приласкали и погладили. Дисциплинарные рамки и ограничения придумали для себя слабые люди, поскольку они не могут позволить себе жить естественно, без внешних стимулов. Поэтому они на каждом шагу создают себе искусственные ситуации, требующие от них чрезмерных затрат физических и духовных сил. И по той же причине они живут суетливо, придумывая себе уйму ненужных или бесполезных дел, и часто умирают с мыслями о том, что еще не успели сделать.

А ведь, с точки зрения котов, делать ничего не нужно, кроме того, что приносит тебе радость и удовольствие. Именно так можно сделать мир лучше. Ведь счастливый излучает счастье и дарит его другим, не задумываясь о своей личной выгоде.

Этика кота: правила, которые все позволяют и разрешают

По словам Кузи, у котов практически нет запрещающих правил, кроме, пожалуй, одного единственного – нельзя причинять вред жизни и здоровью своих соплеменников или наносить ущерб природе, от которой зависит их благополучие. К сожалению, люди – это не самая разумная часть природы, создающая себе проблемы на пустом месте и генерирующая запрещающие правила. Все остальные существа имеют правила, которые носят иницилирующий, поощряющий и разрешающий характер. Можно все, что приносит тебе радость жизни и не ухудшает среду твоего существования. А о качестве своей жизни нужно заботиться самому. Это то, на что стоит затрачивать свои усилия.

В принципе, нужно признать, что большинство правил, изложенных Кузей, так или иначе, связаны со знанием законов поведения, в т.ч. людей. Причем последних никто не заставляет тратить свое время и силы на уход за котами. Тем более, что они делают это вполне сознательно и добровольно, доставляя при этом удовольствие себе и котам. Ну, скажем, почти сознательно и почти добровольно...

К тому же не надо забывать, что коты и люди давно составляют единое сообщество, в котором ведущую роль играют, безусловно, коты, а вспомогательную – люди. И почему-то и тех, и других вполне устраивает такое положение вещей, установленное много тысячелетий назад. И никто из них не помышляет о смене существующего порядка. Здесь, как нигде в мире, царят любовь и взаимопонимание. Поэтому никакой революции в отношениях между котами и людьми в ближайшие столетия не предвидится. Людям стоит поучиться у котов такому искусству жить в мире и согласии, которое они демонстрируют в повседневной жизни.

Приведу некоторые правила, которые мне изложил в порыве откровения Кузя.

1. Постоянно и неусыпно заботься о том, чтобы твой «хозяин» (как он сам о себе думает) заботился как можно лучше о тебе.

2. Веди себя так, чтобы окружающие постоянно думали, что им с тобой повезло и испытывали по этому поводу невероятную эйфорию, переполняясь чувствами счастья и восторга. Помни, что ты – подарок судьбы для большинства окружающих тебя людей и последние должны ощущать это постоянно.

3. Всегда помни о том, что коты рождаются для того, чтобы люди и обстоятельства делали их счастливыми. Ведь практически у каждого уважающего себя кота найдется возможность быть счастливым, хотя он не прилагает к этому ни малейших усилий.

4. Живи конкретно и, по возможности, без иллюзий. Розовые очки нужны тем людям, которые не хотят видеть мир таким, каким он есть на самом деле.

5. Не думай о сиюминутном, живи вечностью. Пусть люди считают секунды, а нам, котам, принадлежит все время.

6. В жизни кота нет места подвигу. Поэтому надо поступать так, чтобы не давать лишний повод для необдуманного героизма и неоправданных жертв.

7. Спасать надо не ситуацию, в которую вечно влипают люди, а свой покой. Нам, котам, в отличие от них покой не только снится. Мы в нем находимся и живем наяву.

8. Никогда не доверяй тем, кто много говорит и бесконечно обещает, но не находит времени, чтобы тебя погладить и покормить.

9. Всегда будь начеку, когда разговор среди людей заходит о тебе. Люди не всегда благоразумны и могут вести себя непредсказуемо.

10. Когда ласкаешься, то делай это так, чтобы люди думали, что тебе это приятно. Пусть они тешат свое самолюбие.

Разумеется, Кузя сообщил мне далеко не все правила, которыми он руководствуется в своей повседневной практике. Что-то оставил на потом.

Замудрые суждения

А вот еще несколько высказываний, которые я случайно подслушал у Кузи, который, как и многие самобытные философы, имеет обыкновение иногда разговаривать с самим собой. По-видимому, он справедливо рассуждает, что лучшего собеседника ему все равно не найти. И здесь мне приходится подавлять в себе чувство обиды и сожалеть о том, что я не родился котом. Но ведь по большому счету он прав. Нам, людям, приходится довольствоваться малым – записывать замудрые мысли своих котов. Вот некоторые из них.

«Если у тебя нет хозяина – не беда. Хозяина можно себе подыскать. Но гораздо хуже, если ты перестаешь быть хозяином своего положения».

«Счастье – это когда ты только посмотрел, а тебе уже наливают (молоко, например). От пристального и нежного взгляда никому не будет плохо, а тебе, как никак, польза».

«Лучше нежиться на солнышке и думать о возвышенном, чем одновременно сидеть на раскаленной сковородке и самому же ее подогревать».

«Есть и спать надо регулярно и, по возможности, чаще. Все остальное, как получится».

«У кота нет бороды, зато есть усы, которые лучше всякого радара сканируют местность в поисках чего-нибудь необычного».

«У котов болит голова только в одном случае – когда их хозяева (как они о себе думают) проводят с ними воспитательную беседу».

«Не наступайте коту на хвост, иначе вам придется извиняться до конца своей никчемной жизни».

«Никогда не делайте коту то, о чем потом придется не один раз пожалеть».

«Не давайте коту пустых обещаний и не пробуждайте в нем неоправданные ожидания. Он обязательно запомнит их и вернет вам в виде множества всяких неприятностей на ковре».

***

Такова Кузькина этика или практическая философия (а точнее – котософия). Читайте, перенимайте и наслаждайтесь, если, конечно, у Вас получится. И с наступающим Новым годом!

*Размышления Кузи приведены в изложении Ю. Резника
25 декабря 2018 г. 21.30-23.00.*

Раздел II. ДИАЛОГИ С КУЗЕЙ

2.1. Авторитаризм в повседневной жизни

Сегодня у нас с моим котом Кузей состоялся первый публичный диалог. До этого мы общались с ним лишь тет-а-тет. Обычно он устраивается поудобнее на своей любимой подставке и, смотря в глаза собеседника, начинает размышлять, мысленно посылая ему сигналы. На этот раз мы обсуждали с ним проблемы авторитаризма в повседневной жизни.

Должен сразу сказать, что мой Кузя не любит авторитаризм во всех проявлениях. И с этим ничего нельзя поделать. Он постоянно критикует меня за мои авторитарные замашки и пресекает любые попытки давления на собственную личность. Я бы не сказал, что он является самовлюбленным либералом или непримиримым демократом. Нет. Скорее он считает себя плюралистом, признающим право каждого (и, прежде всего, самого себя) на свою позицию и исключающим любые формы доминирования в общении, несанкционированного его участниками. Для него авторитетом пользуется лишь тот, кто оказывается в споре наиболее убедительным, приводя аргументированные доводы, хотя признать собственную неправоту ему бывает крайне трудно.

А еще Кузя не любит авторитарных людей. Я не знаю, знаком ли он с исследованиями Т. Адорно по проблемам авторитарной личности, но на этот счет у него имеется собственная позиция. Он полагает, что в авторитарном обществе такие личности расцветают пышным цветом, причем не только в бюрократических слоях, но и в обыденной жизни. Я пытался ему возразить в духе вульгарного социологизма: что, мол, какое общество, такие и люди, и где же нам взять свободных и аутентичных личностей, если их воспитывали такими на протяжении столетий. На это мне Кузя спокойно отвечал: «Никто не может заставить меня как личность мимикрировать до социальной действительности, сколь бы примитивной и уродливой она не была».

По мнению Кузи, авторитаризм – это психология и практика людей, одержимых властью и совершенно не способных рефлексировать себя и свою ситуацию. У котов он редко встречается. Как правило, авторитарии не отделяют себя от тех систем, которым служат. При этом авторитариями, с его точки зрения, могут быть сторонники любых политических (и не только) течений (коммунисты и либералы, радикалы и консерваторы). Ими являются также как те, кто управляет нами (или думает, что управляет), так и те, кто им подчиняется (или делает вид, что подчиняется). Причем обе стороны, как подчеркивает Кузя, могут меняться местами. Например, авторитарный чиновник, приходя домой, сталкивается с бытовым авторитаризмом своей жены и пасует перед ней, становясь паинькой. Жена же в свою очередь, находясь на службе, проявляет чудеса смиренного и лояльного поведения по отношению к своему начальнику. Так они меняются ролями, обнаруживая удивительное сходство в одном – авторитарном стиле общения.

Я попросил Кузу дать нам несколько советов о том, как преодолеть авторитаризм в повседневной жизни философов. И вот что он сказал:

1. Не участвуйте в событиях (или мероприятиях), организуемых авторитариями, если не хотите испортить себе настроение. К тому же это – бессмысленная трата времени и бесполезный ритуал. Найдите себе другое занятие – чтение книг, разговор с близкими вам по духу коллегами и пр. Этим же можно заниматься с успехом и в случае обязательного присутствия на других формальных мероприятиях.

2. Не вступайте в содержательный спор с авторитариями. Поберегите свои нервы. Последнее слово они всегда оставляют за собой. Лучше признайтесь, что вы в этом (обсуждаемом предмете) ничего не понимаете или думаете сейчас о другом, совершенно обыденном и земном (например, где пообедать или с кем выпить... чаю). И уходите, как можно быстрее.

3. Если же приходится с ними взаимодействовать, то говорите им только то, что они хотят от вас услышать. Оперировать понятными для них словами. Говорить надо однозначно: «да-нет» или «нет-да», не вдаваясь в анализ причин того или иного явления. Не пускайтесь в вольные размышления, чтобы сразу не вызвать их раздражение и как итог – резкое неприятие, отторжение, осуждение и что еще хуже – преследование.

4. Не будите зверя в его собственном логове. Старайтесь вообще не попадаться авторитариям на глаза в сфере их обитания, иначе можете натолкнуться на неожиданный выпад или психологическую атаку. Когда видите их идущими издали, лучше переходите скорее через дорогу. Они охотятся за теми, кто не принадлежит к их социально-психологической группе и имеет позицию, радикально отличную от них. Поэтому сам факт вашего появления может спровоцировать бурю негативных эмоций и

даже приступ ненависти, завуалированный в колкости и мелкие выпады.

5. Берегите себя, не сталкивайтесь лоб в лоб с адептами авторитарных систем, иначе вы жестоко проиграете. Они всегда начинают и выигрывают. Держитесь от них на безопасной дистанции. Это ведь наши собратья, коты, придумали известную поговорку: «Подальше от начальства и поближе к кухне». Поэтому ищите другие, обходные пути к достижению своих профессиональных или личных целей, создавайте альтернативные сообщества и дискуссионные площадки.

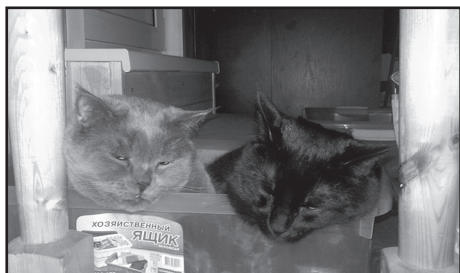
***

В заключение я спросил у Кузи: «А есть ли в нашем философском сообществе хоть какая-то альтернатива авторитарным личностям? Ведь они доминируют везде и во всем». Он ответил просто: «К сожалению, авторитаризм – это болезнь вашего общества. Но надо оставаться в любой ситуации самим собой, т.е. аутентичной личностью, независимо от чего или кого-либо делать собственные дела и стараться общаться с себе подобными». И добавил: «Конечно, вас, аутентичных, стало значительно меньше, чем в прежние времена. Сегодня авторитарии наступают и теснят вашего брата на всех фронтах. И лучше с ними не вступать в философские баталии. К сожалению, они составляют пока большинство в сообществе и у них сосредоточены практически все институциональные ресурсы. Поэтому вам приходится временно отступать и искать нейтральные площадки для философских коммуникаций. Поэтому я предлагаю искать сторонников и объединяться с ними. Лично я уже давно состою в сообществе аутентичных личностей и чувствую себя вполне комфортно».

Дорогие друзья! Давайте прислушаемся к словам мудрого Кузи и постараемся следовать его рекомендациям в повседневной жизни. Ведь, чего греха таить, мы так до конца и не избавились от родимых пятен авторитаризма, прибегая время от времени к его типичным приемам (навязыванию другим своей позиции, давлению на их личности, апелляциям к авторитетам и пр.). Ждем с Кузей Ваши соображения и размышления.

*Беседу с Кузей воспроизвел Ю. Резник
21 ноября с.г. 12.40-13.40.*

2.2. Россия не процветает, а постепенно выцветает

Друзья! Вы, наверное, с большим нетерпением и душевным трепетом ожидаете новый рассказ Кузи. И он у меня есть для вас. Но в начале я приведу небольшое предисловие. Говорят, что коты различают далеко не все цвета. Им доступны черный и белый, все оттенки серого,

желтый, зеленый и синий. С красным цветом у них, якобы, имеются проблемы. Они его путают с оранжевым или черным. Не знаю, не проверял.

Мой Кузя улавливает всю цветовую гамму целиком каким-то известным только ему образом. Он регулярно смотрит программу о животных, фильтруя по-своему полученную информацию и сообщая мне интересные цветовые тональности. Кроме того, ему удается «распознавать» цвета на обложках книг. Он любит лежать на тех книгах, рисунки в которых ему нравятся.

Вот что поведал мне в этот раз Кузя. По его словам, что-то неладное творится с цветами сегодняшней политической России. Раньше было проще: были «белые» (монархисты и консерваторы) и «красные» («большевики» и другие леворадикалы), а также немного имелось «черных» для пущего разнообразия (великодержавные шовинисты, яркие националисты и откровенные черносотенцы). И было ясно, кто есть кто. Теперь же появились странные политические окрасы, которые сразу, без чашки молока, и не разберешь.

«Кого сегодня можно назвать белыми или красными?» – спрашивает Кузя. И сам же отвечает на свой вопрос: «Да никого. Боюсь, что эти яркие цвета утратили свое первостепенное символическое значение. Красные смешались с белыми и “порозовели” (как КПРФ), а белые в свою очередь, перемешались с черными и стали совершенно серыми (как “Единая Россия”). Столь же неясными по своим цветовым остаются другие проправительственные партии. Те же среди вас, кто сегодня называет себя либералами, – продолжает свой рассказ Кузя, – вообще утратили цветовую окраску, и лишь при очень тщательном рассмотрении, вооружившись лупой, можно увидеть едва уловимые и смазанные серо-голубые оттенки». Замечу от себя, что так видит мир политики Кузя. И я тут совершенно ни при чем. О вкусах котов, как известно, не спорят.

Между тем Кузя продолжает делиться со мной своими наблюдениями. Так, у него сложилось устойчивое убеждение, что политическая (и не только) жизнь в России постепенно выгорает или выцветает. Яркие цвета сегодня уже не в моде. Преобладают, с одной стороны, пестрота, а с другой – невыразительные краски и оттенки. Кузя считает, что, чем больше разных цветов в политическом обличье человека, тем лучше для его выживаемости и приспособляемости. Так люди мимикрируют, тяготея к нейтральным цветам власть имущих. Они полагают, что если в моду войдет новый цвет, то им не придется спешно менять свою политическую или иную окраску. Таким образом, по мнению Кузи, им легче будет приспособиться к доминирующему цвету.

А доминирующим в наше время является, на взгляд Кузи, серый цвет. И не только в политике, но и в других сферах жизни. Более того, Кузя утверждает, что за всем этим серым однообразием, к несчастью, проступает черный цвет. Он говорит: «Помнишь, как у Стругацких: “Там, где торжествует серость у власти, всегда приходят черные”. И мы, коты, и некоторые из мыслящих людей, прекрасно понимаем, что нынешнее политическое затишье и связанное с ним уныние или апатия большинства людей установилось не навсегда, и что может быть еще гораздо хуже. Серые, осознают они это или нет, пришли для того, чтобы подготовить плацдарм для прихода черных или красно-коричневых. Я буду очень рад, если ошибусь в своих прогнозах». Так, в очередной раз, я поражаюсь наблюдательности Кузи. Его же прозорливость меня иногда просто пугает. Вот и на этот раз я мысленно представил себе будущего тоталитарного монстра и мне стало как-то не по себе.

Но Кузя продолжает свой рассказ дальше. «Серые, – заявляет он, – теперь повсюду в вашем мире. Они заседают в руководящих органах, «пилят бюджет» и принимают репрессивные законы против собственного народа, “кошмарят” и “отжимают” бизнес, строят никому не нужные торговые центры и возводят на присвоенные средства замки за границей, и т.д. и т.п. Они проникли в образование, науку, здравоохранение и пр., навязав там свои тупые регламенты и бессмысленные требования. Их деятельность (а точнее – имитация деятельности) парализует все живое вокруг и замораживает творческую активность тех, кто еще способен среди людей самостоятельно думать и профессионально работать. Серость – антипод профессионализма и порядочности. Она цинична и абсолютно беспринципна. Одним словом, сегодня в вашей стране наступило время серых – бывших троечников и неудачников». Слушая Кузю, я рисую в своем воображении весь масштаб бедствия, обрушившегося на мою страну. А ведь в мире котов даже представить себе нечто подобное невозможно.

Поскольку по роду деятельности мне близка сфера образования и науки, то я часто делюсь с Кузей своими суждениями и рассказываю ему о разных проблемных ситуациях, свидетельствующих о снижении уровня и качества образовательной деятельности, о бюрократической регламентации научных исследований и пр. Кузя же мне обычно заявляет: «Вы сами виноваты в том, что допустили серых к власти. Год за годом я наблюдаю, как рушится отлаженная десятилетиями система подготовки профессиональных кадров в вашей стране. Здесь, как, впрочем, и в других сферах, господствует вассалитет – основной принцип российского управления».

Что можно возразить против таких доводов. Ведь руководители образовательных учреждений получают своего рода феодал от господ (сюзеренов). Их теперь, как известно, практически не выбирают, а назначают сверху, причем исходя не из профессиональных критериев, а из требований личной преданности и готовности служить господину. А если их и выбирают, то делается это формально, и последнее слово всегда остается за руководящими инстанциями. Они же, в свою очередь, превращают эти учреждения в собственную вотчину, устанавливая там зачастую драконовские порядки. Преподаватели и студенты в их иерархии относятся к рядовым исполнителям, а в худшем случае – к крепостным. Их интересы зачастую вообще не учитываются при принятии тех или иных решений. Главное – соответствовать требованиям своего сюзерена, т.е. вышестоящему начальнику, который посадил тебя на это место и требует взамен, помимо лояльности, оказывать ему разного рода содействия. А человеческие отношения подменяются валом ненужной отчетности и всевозможных инструкций, бессмысленных по сути и опасных по своим последствиям.

Друзья! Я не буду иллюстрировать свои выводы конкретными примерами из жизни вузов, колледжей и школ, в которые я посвятил своего Кузю. Там до сих пор работают близкие мне по духу коллеги, и я не хочу, чтобы они поплатились работой за наши с Кузей суждения. Мне очень жаль, что больше всех страдают студенты и учащиеся, т.е. главное звено всей образовательной работы. Это их серые превращают в дилетантов и послушных исполнителей своей воли.

Следовательно, серые, с нашей точки зрения, где бы они не находились, готовы умножать серую массу – исполнителей, зависимых и управляемых людей. Они не способны на творчество, заставляя работать на себя тех, кто еще не утратил остатки интеллекта и таланта. «У вас осталось не так уж много талантливых людей, – утверждает Кузя. – И их труд используют те, кто является слабее в интеллектуальном и духовном смысле. Среди котлов такой несправедливости не встретишь. У нас в повседневных делах и спорах всегда побеждает сильнейший – самый умный

и способный кот». Должен заметить от себя, что Кузя не очень-то принимает серых котов, разумеется, не по цвету их шкурки. Он гордится своей родословной, полагая, что яркий цвет – это цвет избранных в мире котов и принадлежащим им людям.

Кузя убежден, что главный враг серых в мире людей – независимый профессионал, обладающий недоступными им знаниями, хотя он же становится для них объектом беспощадной эксплуатации. Кузя снова напоминает мне о романе «Трудно быть богом» Стругацких, отсылая к словам самих авторов: «И как бы ни презирали знание эти серые люди, стоящие у власти, они ничего не могут сделать против исторической объективности, они могут только притормозить, но не остановить. Презирая и боясь знания, они все-таки неизбежно приходят к поощрению его для того, чтобы удержаться. Рано или поздно им приходится разрешать университеты, научные общества, создавать исследовательские центры, обсерватории, лаборатории, создавать кадры людей мысли и знания, людей, им уже неподконтрольных, людей с совершенно иной психологией, с совершенно иными потребностями, а эти люди не могут существовать и тем более функционировать в прежней атмосфере низкого корыстолюбия, кухонных интересов, тупого самодовольства и сугубо плотских потребностей».

«Вот видишь, – обращается вновь ко мне Кузя, – тема серости не чужда лучшим представителям вашей расы. Пожалуй, точнее и не скажешь. Хотя в одном с братьями Стругацкими я все-таки не согласен. Прежде всего, с их оптимистическими выводами, т.е. с тем, что рано или поздно люди знания вытеснят серость из общества и сферы образования, в частности. Мой прогноз куда более пессимистичен. Избавиться от серости в ближайшее время люди не смогут. Пока я не вижу для этого предпосылок. Слишком сильно вы погрязли в собственных сетях».

Итак, по мнению Кузи, цветовая гамма нынешней России выгорит, теряя постепенно все свое разнообразие. Преобладающими, на его взгляд, станут уныло серые и подчеркнуто невыразительные, а также пестрые цвета. И это относится не только к политической жизни, но и к другим сторонам человеческого бытия.

«И все же, – иронизирует в заключении Кузя, – серость – не порок и не повод для плохого настроения. Вы же продолжаете радоваться жизни, хотя вас окружают зачастую серые люди и такая же серая обстановка. Жаль, что при этом вы ничего не делаете, чтобы изменить свою ситуацию к лучшему. Приведу в этой связи лишь несколько доводов.

1. Вы считаете себя светлыми, продвинутыми, профессиональными и порядочными людьми, одним словом, тешите свое самолюбие, занимаясь нарциссизмом и не получая за это никаких социальных благ, тогда как они (серые), будучи ничем и никем, добиваются любой ценой почетных

званий, должностей, наград и других знаков признания от сильных мира сего. Мы же, коты, в отличие от вас можем сделать так, что награды и почести нам принесут к нашим лапам.

2. Вы («светлые») в отличие от нас (котов) предпочитаете цвести, а не хорошо пахнуть. Они же серые, не цветут вообще, а скорее – выцветают и к тому же плохо пахнут. От них за версту несет невежеством, хамством и издоимством. Но у них, тем не менее, есть перед вами одно существенное преимущество. Вы хотите остаться чистенькими и незапятнанными, работать в тиши кабинета и созерцать из него окружающий мир, а они не боятся замарать руки и с готовностью берутся за любые авантюры, сулящие им какую-либо выгоду. Нам котам сие ведомо, хотя мы это делаем, как правило, из простого любопытства.

3. Вы не сплывааетесь ради высоких целей, пребывая в гордом одиночестве, а они умеют объединяться в стае себе подобных вокруг низменных целей. Даже коты, как известно, сбиваются в стаю, чтобы выжить, согреться, а при необходимости дать дружный отпор своим извечным врагам – собакам.

4. Наконец, вы презираете их (серых), погружаясь раз за разом в свой внутренний мир и находя там забвение от всяческих невзгод, а они вас просто игнорируют, не брезгуя сомнительными процедурами и используя ваш потенциал для укрепления собственных позиций. Как известно, на обиженных и интеллигентах воду возят. Но никто еще не видел котов, запряженных в упряжку (разве что только в цирке, где одни люди издеваются над нашими братьями, называя это искусством, а другие наблюдают за происходящим, получая от этого удовольствие).

Так кто же из вас лучше устроился в жизни – вы или они? И в чем тогда состоит ваша жизненная Гармония, если вы бесконечно терзаете себя рефлексией и занимаетесь самоедством? Значит, вы смирились со своим положением, хотя по сравнению с серыми так и не научились извлекать из него определенную выгоду. Чем же тогда вы отличаетесь от них – меньшей изворотливостью и приспособляемостью? Но для этого большого ума не надо. Так что получается, что вы заслуживаете той участи, которую имеете.

А уж, если хотите победить серых, то тогда поступайте так, как мы. Но о том, как противодействовать серости на практике, я тебе расскажу, друг мой, в следующий раз. Однако об одной опасности я должен сразу тебя предупредить. Серые подобно хамелеонам могут менять в зависимости от ситуации цветовую окраску, выдавая себя до поры или до времени белыми и пушистыми. Так что будьте осторожны в отношениях с ними.

А теперь пора обедать, я уже и так устал».

Вот уж этот Кузя. Знает, чем уязвить. Однако, друзья, пора, действи-

тельно, заканчивать. Я не буду утомлять вас далее нашими досужими измышлениями. Не уверен, что с Кузей нужно соглашаться. Но что-то в его словах все-таки есть. Возможно, со временем, я смогу убедить себя в первую очередь (и Кузю заодно) в том, что наше положение на самом деле не так уж и плохо. И у нас, людей, еще есть шанс преодолеть серость в политике, науке, образовании и других значимых сферах.

*Беседу с Кузей воспроизвел Ю. Резник
5 декабря с.г. 14.00-16.40.*

2.3. О самом главном в жизни

Друзья! Сегодня после завтрака Кузя оказался в хорошем расположении духа и решил поделиться со мной своими соображениями о смысле жизни. Я же вынужден был прервать свой завтрак и послушать его рассказ. Еще не стерлась из памяти предыдущая тема. Я понял, что цветочные зарисовки занимают важное место в философии Кузи. Его же рассуждения не только

метафоричны, но и эстетичны

Так он постигает мир сущего. Я не раз убеждался в том, что он любит те высказывания, которые красиво звучат и хорошо воспринимаются на слух. Поэтому он просит меня иногда произнести какое-то из изречений великих философов, чтобы получить от этого удовольствие.

Начиная беседу, я спросил Кузю о том, что же является альтернативой серости в общественной жизни России в целом и в повседневной жизни обычных людей, в частности. И ради чего стоит жить? Недолго думая, Кузя ответил так: «Ваша страна удивительна. В ней полно трудноизлечимых болезней и порой кажется, что вы уже никогда не выберетесь из беспросветного тупика, в который сами же себя и завели. Но время от времени с вами случается нечто, что запускает мотор обновления и возрождения. И все происходит как бы с начала, с нуля. Вы снова испытываете чувство перемен, стремитесь что-то изменить, и у вас это какое-то время получается. Не получается только одно – жить достойно».

«А что значит жить достойно?», – спросил я Кузю, вспомнив о том, что мы совсем недавно обсуждали эту тему в Институте философии. «Не знаю, как у Вас, у людей, а достойная жизнь kota – это не сытость и безмятежность, как полагают некоторые, а жизнь в гармонии с миром и самим собой. У Вас, у людей это называется «не прогибаться под мир». Правда, Ваш известный певец и музыкант А. Макаревич, заканчивает эту фразу тем, что мир должен прогибаться под человека. Вот этого как раз и не нужно делать. Не стоит ничто (и никого) прогибать под себя. Это обычно плохо заканчивается.

У вас уже есть негативный опыт социальных преобразований. Мы коты считаем, что лучше делать так, чтобы тебе сами все дали и даже принесли к твоим лапам. Именно так мы живем. Вспомни известное изречение Воланда из романа «Мастер и Маргарита» М. Булгакова: «Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут!». Так вот, эту истину мы, коты усвоили гораздо раньше и лучше, чем вы, люди».

«А еще вы любите, – продолжает далее Кузя, – пафосно высказываться, как, например, главный герой романа Н.А. Островского “Как закалялась сталь”, который, пребывая на кладбище, размышляет о жизни: “Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно стыдно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое мелочное прошлое и чтобы, умирая, мог сказать: вся жизнь и все силы отданы самому главному в мире: борьбе за освобождение человечества”.

Большого бреда я, пожалуй, не встречал. Ну, если тебе дорога твоя жизнь, то зачем тогда ее класть на алтарь борьбы с весьма сомнительными целями и перспективами. «Освобождение человечества» – это всего лишь пустая абстракция. Я понимаю еще – слеза конкретного ребенка у Достоевского чего-то стоит, но жертвовать собой во имя какого-то абстрактного человечества – это глупо и бессмысленно. Интересно, а когда так называемое человечество вас об этом попросило? И кто вас уполномочил от его имени бороться с миром, который с таким трудом создавали ваши предки? Все-таки мы, коты, устроены иначе. Мы живем для самих себя и своих близких, в т.ч. для вас, несчастных людей, а не во имя каких-то высоких и практически недостижимых идеалов. А вы тратите на это слишком много времени. Поэтому у вас вечно не хватает сил на то, чтобы элементарно обустроить свой быт, отчего, к сожалению, приходится зачастую страдать и нам».

Кузя неожиданно замолчал, закрыл глаза и, казалось бы, весь ушел в себя. Я не хотел его беспокоить и нарушать ход мыслей, решил немного помолчать. Но он сам вдруг встрепенулся и неспешно продолжил разго-

вор. «Ты спрашиваешь меня, что значит жить достойно. А это и значит жить в соответствии со своим достоинством, но боюсь, что вы его в мирской суеде и в своем болезненном стремлении к социальным потрясениям совсем растеряли. Поэтому ваши философы вроде Ю. Хабермаса вдруг заговорили о человеческом достоинстве, когда его у европейцев уже совсем не осталось. Они связали себя массой дурацких условностей (толерантностью, демократией, мультикультурализмом и прочей чушью), но забыли о самом важном: каждый человек, а не только представители так называемых сексуальных меньшинств или миграционных сообществ, заслуживает уважения и имеет право на собственный выбор, а значит и на свой образ жизни. И каждый достоин вполне земного и конкретного счастья. Поэтому он не обязан терпеть всяческие издевательства ради чужих патологических привязанностей и деформированных ценностей.

Мы же коты думаем не о том, чтобы обобщенный Другой (или другие) чувствовал (и) себя комфортно, а, прежде всего, о собственном благополучии и благополучии своей семьи. Если нам будет хорошо, то и другие вокруг будут чувствовать себя совсем неплохо. Поэтому люди, которые окружают нас, котов заботой, делают это не ради абстрактной идеи служения или во имя любви к братьям меньшим, а, прежде всего, для самих себя. Им хочется приобщиться к нашему счастью, которым мы с легкостью готовы поделиться. При этом они получают двойную выгоду: принося пользу нам, они делают и себя счастливее. Ведь мы даем им гораздо больше, чем это кажется на первый взгляд. И главным образом тем, что ведем себя естественно и гармонично, упорядочивая тем самым и человеческий мир.

Поэтому, если вы, люди, хотите жить достойно и счастливо, то прекратите заниматься преобразованиями всего человечества или угождать тем, кто давно и безнадежно попал под влияние идолов власти и денег. Займитесь, наконец, обустройством своего собственного мира. И избавьтесь от социальных паразитов, который день за днем пьют вашу кровь. Ведь у вас уже есть мы, коты, которые фактом своего существования делают все для того, чтобы гармонизировать вашу жизнь.

Жить достойно – это также значит жить по своим, а не по привнесенным извне правилам, будь то по пресловутым общечеловеческим ценностям или по воровским понятиям. Наши же правила совершенно просты: живи сам и давай жить другим; не посягай на чужую территорию, но и свою никому не отдавай; если хочешь изменить окружающий мир, измени вначале самого себя, тогда и мир станет лучше или просто другим; цени каждый момент своей жизни и наслаждайся настоящим; будь всегда благодарен и плати взаимностью тем, кто к тебе хорошо относится. Ну и, конечно же, не стоит забывать о главном правиле («никогда ничего не

проси, сами придут и дадут»). Так, мы не заставляем вас, людей любить и заботиться о нас, но вы сами это делаете с превеликим удовольствием. Может быть потому, что мы излучаем счастье и гармонию, которые нам даны естественным образом, а вам приходится тратить на их достижение огромную энергию.

Нельзя стать счастливым по чужому научению (или по общественному проекту), им можно только быть по своему хотению и желанию, соотносясь с миром и следуя правилам естественного общежития».

Друзья! Прислушайтесь, пожалуйста, к мудрым советам Кузи. Разумеется, беседу о главном в жизни мы еще не завершили, но настала пора Кузе отдохнуть, а мне, наконец, позавтракать. Продолжим наш разговор в следующий раз. До скорой встречи!

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник
7 декабря с.г. 10.00-11.25.*

2.4. Еще раз о серости и о том, как ей противостоять

Друзья! Я попросил Кузю ответить на ваши вопросы, которые вы поставили в своих комментариях, в т.ч. на вопросы, что такое серость, что можно противопоставить серым начальникам, которые отравляют нашу жизнь, как преодолеть инерцию бытия и перестать бояться серых людей и пр. И хотя он не был расположен в этот раз к задушевной беседе, мне удалось частично передать ему волнующие вас сюжеты.

Чтобы стимулировать его к разговору, мне пришлось купить ему новый матрац для медитации. Но спать он на нем сразу не стал, предпочитая проверенный стул. Кузя такой, какой он есть, и с этим уже ничего нельзя поделать. Вот какой получился у нас разговор.

Для начала Кузя поведал мне о том, чем вообще примечательна серость. По его мнению, серыми не рождаются, ими становятся, принимая (и перенимая) образ мыслей у тех, кто сегодня считает себя «хозяевами жизни». Суть серости, если можно так выразиться, заключается в том, что ее носители сознательно (или бессознательно) исключают себя из истории, они перестают быть-для-себя, мимикрируют и делают все возможное, чтобы их окружали им же подобные. Для них иные – это независимые,

профессиональные люди с ярко выраженным чувством собственного достоинства.

Поэтому в эпоху доминирования серых нет значимых событий, ничего не происходит, но зато полным ходом идет их имитация, распространяются всяческие симулякры. Видимость становится важнее яви. Неслучайно серые чаще всего исповедуют идеологию организованного хаоса. В ее мутной воде легче затеряться и протащить свои жалкие и порой уродливые интересы. Конечно, среди серых бывают сильные люди. Кузя их называет бледно-серыми, но их участи явно не позавидуешь. Они живут с деформированной психикой и раздвоенной моралью. Таков герой фильма «Месь» (США, 1989) Тибурон Мендес, которого играет Энтони Куинн. Это – гангстер, который убивает без удовольствия и может даже извиниться перед своим другом за излишнюю жестокость. В одной части своего сознания он еще сохраняет понятия дружбы и благодарности, а в другой – это жестокий убийца, который ради мести может утопить своих близких в море крови, в т.ч. и друга, который когда-то спас ему жизнь.

«А кто же составляет социальную базу серости?» – спросил я Кузю. «А как раз те, – ответил он мне, – кого вы в шутку или по какой-то другой причине называете «понаехавшими». Обратите внимание, что в среднем (а, возможно, и не только) в эшелоне власти преобладают выходцы из периферии. Причем речь идет не о студентах и вообще не о молодых людях, которые тянутся к знаниям и стремятся расширить свое жизненное пространство, а о взрослых людях, которые радикально меняют свой образ жизни и приезжают в Москву, Питер, другие мегаполисы с тем, чтобы упрочить свое благосостояние. Именно они в силу пониженного порога социальной чувствительности готовы бросаться во все тяжкие, терпеть унижение и откровенные издевательства от своих работодателей, чтобы затем, получив желаемое, утвердиться в роли адептов системы. Так происходит колонизация мегаполисов, их захват серой и безликой, но очень агрессивной и напористой массой людей».

«Но ведь и раньше, – попытался возразить я Кузе, – еще в советские времена, поток мигрантов в крупные города и, прежде всего, в Москву, только нарастал». «Да, в Москву ехали всегда, еще с царских времен, хотя не все оставались и проходили естественный отбор. Так, например, в советский период существовали ограничения для приезжих («лимит»). Тогда Москва собирала сливки по всей стране из лучших представителей разных профессий. В последние же десятилетия в нее едут далеко не лучшие представители регионов. Они примыкают к тем, кто уже освоился в Москве, оброс деловыми и личными связями, стал «своим» среди «своих», т.е. таких же серых, как и они сами».

«А как же быть с теми, – спросил я, – кто приехал в Москву еще до перестройки и оказался среди серых по своей воле?». «К ним нужно относиться избирательно, – ответил мне Кузя. – Некоторые из них решили возглавить серое движение или стать его идейными вдохновителями. Это, как правило, бывшие работники партийного и комсомольского аппарата, которые к тому времени прошли неплохую школу управления и накопили существенный капитал. Некоторые из них успели попробовать себя в криминальном бизнесе 1990-х годов и, получив стартовый капитал, решили снова вернуться в систему управления, которая к тому времени стала нуждаться в серых кадрах, готовых верой и кривдой служить своим новым господам».

«А что роднит, на твой взгляд, серых из брежневской эпохи и нынешних серых, есть ли между ними преемственность? – снова спросил я. – «Я уже ответил на твой вопрос. Бывших серых не бывает. Как только в стране восстанавливается авторитарный режим, серые оказываются тут как тут. Это их естественная среда существования, а другой они просто не знают. Серость и авторитарность – сестры-близнецы».

«Позволь с тобой, Кузя, не согласиться. Ведь были крепкие советские и партийные работники, которые организовывали великие стройки, вели за собой народ, вдохновляли его на трудовой подвиг. Неужели их также нужно причислять к серым кадрам?». – «Нет, конечно. Серые работали в аппарате, их нельзя было встретить на передовой трудового или военного фронта. Но именно они оказывались в решающий момент наверху, т.е. среди тех, кто принимал стратегически важные решения, касающиеся судеб миллионов и миллионов людей. Вспомни, как пришел к власти Сталин, которого Троцкий называл “гениальной посредственностью”. Это Троцкий мотался по всем фронтам гражданской войны, бросаясь на самые опасные участки и вдохновляя своими речами солдат, уставших от войны. А Сталин в это время плел свои социальные сети в тылу. Его же участие в обороне Царицына в качестве члена военсовета фронта до сих вызывает у историков неоднозначную оценку. И ведь именно ему, работнику аппарата, отличавшемуся вполне заурядными способностями, косноязычием и занимавшему второстепенную должность в партийно-государственной иерархии, удалось, в конце концов, занять первый пост в стране. А где оказались впоследствии Троцкий и другие талантливые революционеры, мы прекрасно знаем».

«Ну, Кузя, – попытался отшутиться я, – попался бы ты в руки сталинистов, они бы с тебя за такие взгляды шкурку с живого то содрали бы». «Слава богу, я живу там, где живу и с тем, кого я сам и выбрал. Поэтому мне такая опасность не грозит. Но если серьезно, то преемственность между «старыми» и «новыми» серыми вполне очевидна. Еще раз повторяю,

бывших серых не бывает. Я не встречал в своей жизни тех серых, кто бы радикально изменил свою окраску. Конечно, они могут на какое-то время менять свой цвет (как хамелеоны), приспособляясь к обстоятельствам. Но как только ситуация становится для них благоприятной, они снова надевают серые одежды».

«Кузя! Хочу задать тебе самый важный вопрос, который волнует твоих почитателей и участников группы «Философия кота»: как противостоять серости в повседневной жизни? Ведь они занимают сегодня большинство должностей в бюджетных областях, в т.ч. в сфере образования. И как ты сказал, в отличие от нас («интеллектуальных душ») они умеют объединяться ради достижения корпоративных целей. Им удалось, несмотря на межклановые противоречия, даже государство превратить в одну, большую корпорацию, которая сегодня служит их интересам и подчинила себе значительную часть ресурсов страны».

«Ты требуешь от меня невозможного, того, чтобы я выдал тебе готовое противоядие от серости или эффективное средство борьбы с ней. Увы, серые – не вредители растений и их нельзя вытравить при помощи химических препаратов. С ними приходится вести длительную позиционную борьбу, отстаивая свое право на альтернативный образ действий и мыслей. Но вы, т.е. те, кто называет себя интеллигентами, пасуете перед ними, предпочитая оставаться в стороне, вдали от грязных разборок и нечистоплотных конфликтов. Вы не хотите марать свои руки и ввязываться в борьбу даже на своей территории. И при этом ведете себя как страусы, прячущие голову в песок».

Выход я вижу один – создать альтернативную площадку, сосредоточив на ней все имеющиеся в вашем распоряжении ресурсы. Но для этого нужно научиться понимать друг друга и идти на компромиссы. Хотя вы располагаете значительной частью интеллектуальных ресурсов, но зарплату то вам платят в большинстве случаев они, серые. И они же обладают контролем над тем, что и как вы делаете. Это вам приходится соответствовать, чтобы быть востребованными их системой. Вы боитесь потерять возможность заниматься своим любимым делом, а они продолжают держать вас на крючке. Кроме того, вы не готовы рисковать даже своим зависимым и постоянно ухудшающимся положением, боясь потерять большее – работу, дающую хотя бы мизерные средства для жизни. Поэтому вы цепляетесь (как утопающий за соломинку) за возможность оставаться на своем месте и заниматься тем, что у вас, как вам кажется, получается лучше всего.

Им же, серым, свойство рефлексивной привязанности к своему делу жизни неведомо. Ради выживания в системе они готовы менять род занятий, круг общения и даже образ жизни. Они легко переступают через

других людей, даже не затрудняя себя поиском моральных оправданий. Их представления о жизни и самих себе уже давно деформированы. У них атрофированы чувства сопричастности и сопереживания. Они живут по принципу: каждый сам за себя, один Хозяин (начальник, господин, сюзерен) думает за всех. Следовательно, в их душах нет места вере, а место Бога занял покровитель. К тому же надо отметить, что это место закреплено за последним не навсегда. Ведь в подходящий момент можно примкнуть к тому, кто окажется сильнее или влиятельнее».

«Но что же тогда нам делать?» – спросил я, признавая отчасти правоту суждений Кузи и примеряя на себя все то, о чем он сказал. И задал вопрос: «Как избавиться от гнета серых?». В ответ Кузя сказал: «Перестаньте, наконец, бояться за то, что у вас и так уже отняли, т.е. за риск утратить возможности самореализации. Вы на этом просто помешаны и не представляете свою жизнь без любимого дела. Но этот жизненный шанс вы утратили еще тогда, когда пошли на сделку с серыми и приняли правила их игры».

Так, например, ваши академики не стали (или не смогли) бороться за автономию РАН, передав все бразды правления министерству науки. Они не отказались от своих академических регалий и прилагающихся к ним зарплат. Теперь научным сотрудникам спускаются сверху формальные показатели исследовательской деятельности. И где гарантии, что РАН, утратившая право на самоуправление, продержится еще десяток лет?

Конечно, у нынешнего плачевного положения Академии имеется множество причин, и я не берусь их анализировать. Но факт остается фактом: практически никто из ученых не готов жертвовать своим положением во имя сохранения автономии академической науки. А ведь, казалось бы, такая близорукость научному сообществу не должна быть присуща. При этом я не предлагаю вам бросить профессию и уйти, что называется, в подполье...».

«Тебе легко рассуждать. Ты в нашей шкуре не бывал. Если ты такой умный, Кузя, то скажи: что же все-таки нам делать?». «Я бы мог ответить просто, – говорит Кузя. – Вам делать, вы и думайте. Но ваши проблемы мне не безразличны. У нас, котов, все проще. Серых котов (разумеется, не по цвету шкурки, а по образу мыслей) мы давно вытеснили на границу своего сообщества. Правда, они, оказавшись на периферии, сбились в стаи и продолжают портить нам жизнь. Но существенного влияния на развитие кошачьей популяции они уже не оказывают».

«А может быть причина заключается в том, что большинство людей, работающих в науке, консервативны и аполитичны?».

«Ты же ждешь от меня конкретных рекомендаций, а причины своего нынешнего положения ищите сами. Я постараюсь конкретизировать свои соображения в контексте твоего основного интереса – философии».

1. Если нет возможности изменить свое положение в существующей системе координат, которая определяется серыми, то тогда вам остается создавать альтернативные площадки для дискурса и искать параллельные пути привлечения ресурсов для продолжения своих занятий.

Философия, как и наука, – это, прежде всего, призвание, а потом уже «работа». Можно оставаться философом или ученым, занимая не престижные в социальном плане должности. Ты мне как-то приводил пример из жизни своего настоящего научного руководителя, которого уволили с должности преподавателя философии за его приверженность неогегельянству. И что он сделал: устроился на работу ночным комендантом в общежитие философского факультета МГУ, чтобы иметь возможность общаться со студентами. Ведь и ты ему обязан во многом своей тягой к философским проблемам. И никто не мешает вам создавать сетевые сообщества или кружки по интересам. К счастью, есть интернет, который не весь контролируется серыми.

2. Подчеркиваю, философия и серость несовместимы. Рано или поздно серые и стоящие за ними черные нанесут свой решающий удар по институтам философии и постараются разрушить их до основания, покончив, как им кажется, с вольнодумством навсегда. Поэтому стоит поискать новые сферы приложения философии.

Недавно ты мне рассказывал, что отвечал на вопросы представителя СМИ одного из университетов о том, чем может еще заниматься выпускник философского факультета, кроме преподавания. И ты приводил примеры того, что специалисты с философским образованием работают в крупных корпорациях в подразделениях, связанных с выработкой стратегических решений. Конечно, российский бизнес сегодня не готов взять на работу философов и предоставить им возможность для проведения мысленных экспериментов. У него достаточно специалистов другого профиля (маркетологи, бизнес-аналитики и пр.). И поэтому философам надо еще доказать свою полезность. Но готовы ли вы конкурировать с другими специалистами на рынке идей?

3. И, наконец, последнее. Не надо отдавать на откуп серым строительству будущего и, прежде всего, будущее ваших детей. Иначе они воспитают их по своему образу и подобию. Я как-то смотрел с тобой советский фильм «Убить дракона» (1988, режиссер – М. Захаров), где главный герой, странствующий рыцарь Ланселот (в роли – Александр Абдулов) в финальной сцене идет по заснеженному полю в сопровождении детей, а его противник Дракон (Олег Янковский) пытается переманить их на свою сторону. Уже побежденный, но не сломленный до конца Дракон оказывается в толпе детишек и обращается к Ланселоту с вопросом: «Ну что, начнем все сначала? Может быть не надо сейчас, все-таки дети?». «Нет,

сейчас», – отвечает Ланселот. «Вот теперь начинается самое интересное», – отвечает ему Дракон-Янковский с присущим ему прищуром и увлекает за собой детишек. Фильм заканчивается неопределенной сценой: уходящая за горизонт стайка детей перебегает то от Ланселота к Дракону, то наоборот. Как известно, фильм-притча рассказывает о том, что чтобы победить Дракона, нужно вначале победить его внутри себя.

Отсюда вывод: взрослые люди, ставшие заложниками системы, построенной серыми, уже не могут освободиться до конца от своего Дракона. Они привычно стоят на коленях, не желая перемен, и ждут руководящих указаний от своих угнетателей. И только дети с их непосредственностью и любознательностью могут по-новому и непредвзято посмотреть на мир. Поэтому вся надежда остается на них. И вам, философам и гуманитариям, не стоит об этом забывать. Поэтому нужно бороться за каждую живую душу ребенка. Ведь от них, детей, зависит то, каким будет и ваше собственное будущее – будет ли оно серым и непроглядным или озарится лучами солнечного света, и все вновь расцветет вокруг пышным цветом.

Сегодня многие из вас работают в сфере образования. Не теряйте времени зря, пользуйтесь каждым удобным моментом, чтобы передать искорку знания своим ученикам и настроить их на новое будущее. И, конечно же, вам самим надо передать детям свою веру в перемены к лучшему. А для этого вы должны сами выстроить картину собственного будущего».

Друзья! Кузя, конечно, не все сказал, что думал. Но нельзя требовать от него невозможного. Ведь это наша с вами жизнь, и мы должны ее сами обустроить. Бог даст, мы преодолеем трудности и изгоним серых из своей земли. В одном дурацком рекламном ролике о колбасе из цикла «Папа может» говорится: «Это наша земля, и она будет наша всегда. Я ее берегу. Она дает мне силы». И что-то в этом же духе. Пусть это плохо скроенный и дешевый сюжет. Так давайте беречь нашу землю не ради колбасы, которую предлагают нам серые (как в советские, так и в нынешние времена) взамен на лояльность, а ради светлого и яркого будущего наших детей! Не знаю, как «папа», т.е. этот здоровенный амбал, являющийся олицетворением непреходящей тупости и убогости духа, а мой Кузя точно может. Будем ждать новых бесед с ним. До скорой встречи, друзья!

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник
9 декабря 2018 г. 11.00-14.25.*

2.5. Разговор о «черных» или кого следует опасаться в первую очередь

Друзья! Сегодня вечером, после ужина, Кузя, расположившись в своей любимой коробке, сам вызвал меня на разговор, что с ним бывает крайне редко. Я сразу же вспомнил, как один мой коллега, комментируя наш последний диалог с Кузей, спросил о черных. Кстати, у Стругацких черные упоминаются лишь в связи с серыми как группы лиц, способные на более радикальные и смертоносные меры по отношению к незнакомым людям. Кстати, мне пришел в голову еще один каламбур: «у группы лиц не бывает своего лица».

Или еще: «конкретные лица, попадая в группу, теряют свое лицо и становятся лицами без определенного лица, т.е. безличностями». Но это так по ходу рассуждений, не принимайте всерьез.

«Так кто же такие черные?», – спросил я уже всерьез Кузю.

«Хорошо, – ответил он мне. – Постараюсь показать тебе это на контрасте. Дело в том, что серые чаще всего аморальны и беспринципны. И это звучит как аксиома, не подлежащая далее развернутому обоснованию. У них нет моральных ограничений, кроме страха за собственную жизнь, карьеру и благополучие. Отсутствие морали снимает с них, как мне представляется, всякую ответственность. Поэтому их можно смело отнести к категории моральных уродов. Однако, несмотря на моральные издержки, они редко прибегают к прямому физическому насилию, предпочитая для достижения своих гнусных целей всякого рода социальные ухищрения (например, «технологии отсроченной социальной смерти»). Да, они могут убивать медленно и их действия приводят зачастую к выключению человека из активной социальной жизни. Но об этом стоит поговорить отдельно.

Черных же отличает легитимация физического насилия и возведение его в главный принцип осуществления власти. Как правило, это – те,

кто готов переступить черту и пойти на самые крайние меры – массовые убийства во имя каких-то бредовых идей. В отличие от аморальных серых, у которых отсутствуют собственные моральные принципы, у них есть своя мораль, но со знаком минус (античеловеческая мораль). И это не просто мораль человеконенавистничества, которая встречается в повседневной жизни, а, прежде всего, мораль тех, кто считают себя идейными борцами со «старой» (всечеловеческой) моралью и кто ратует за новый (или давно забытый старый) миропорядок. Объект их уничтожающего воздействия – не только иные (или несогласные), словом, не только люди с другой моралью, но и люди с определенным цветом кожи или этническим происхождением. И если серые пытаются корректировать сознание и поведение иных, то черные считают их главным социальным и нравственным злом на планете, которое необходимо всеми средствами истреблять, освобождая место для представителей новой расы. Как видишь, перед нами самые обыкновенные нацисты и расисты.

Кстати, в моем понимании, Сталина и его аппаратное окружение также следует отнести к черным, т.е. носителям античеловеческой морали. Разумеется, никакого отношения к идее коммунизма с его ориентацией на всечеловеческую мораль, красному движению и вообще к левым они не имели. Вы, люди, часто путаетесь в цветах. «Красный террор» (как и «белый») придумали черные, а не «красные» по убеждениям. Эти, с позволения сказать, существа присвоили себе право распоряжаться чужими жизнями и карать тех, кого они подозревали в идеологической нелояльности и враждебных намерениях. Подчеркиваю, подозревали, а не устанавливали в ходе следствия. Для них не существовало тогда принципа презумпции невиновности. Они были судьями и палачами в одном лице.

К черным я отношу также террористов, которые берут на себя ответственность за гибель людей, какими бы знаменами они не прикрывались (красными, зелеными и пр.). Они опасны тем, что могут приводить в исполнение свой приговор исподтишка. Поэтому им не свойственно ни одно из человеческих достоинств. Они всегда действуют скрыто, из-за угла, стремясь нанести максимальный физический ущерб людям, запугать их, посеять среди них панику и вызвать тем самым общественный резонанс. Увы, им не хватает мужества объявить войну власти имущим, которых они хотя бы призвать к ответу. Их объектом расправы становятся чаще всего мирные и ни в чем неповинные жители.

Терроризм – это чума конца XX – начала XXI века. Каждый год он уносит тысячи человеческих жизней. И вы, люди, пока не выработали действенных мер против этой смертельно опасной социальной болезни.

Меня всегда поражал ваш безмерный гуманизм в отношении преступников. Я убежден, что на террористов, как и наркодельцов, не сто-

ит распространять мораторий на смертную казнь. Таких нелюдей следует истреблять, на мой взгляд, как бешеных собак. Разумеется, по суду и следствию, но в обязательном порядке. За каждую погубленную человеческую жизнь должна последовать незамедлительная расплата. А вы начинаете говорить о личности преступника, о защите его прав и достоинства. У террориста или наркодилера нет личности и не может быть никакого достоинства, раз он переступил грань допустимого. Он их теряет, как только вступает на этот опасный путь и соглашается прямо или косвенно убивать других людей. Это, как ты выражаешься, полная безличность и агрессивная нелюдь.

Среди нас, котов, черных нет, если не считать цвета шкурки. Имеются лишь те, кто готов отобрать или украсть чужой кусок. Но этих следует отнести к серым. Черными мы считаем так же тех людей, кто нас истребляет по каким-либо соображениям. Среди них имеются особо изощренные садисты. От их кровавых рук погибли тысячи и тысячи наших собратьев. Однако, вы, люди, не считаете намеренное убийство котов серьезным преступлением. Но кто вам сказал, что цена человеческой жизни выше цены жизни кота? Может быть, Бог? Вряд ли он такое мог сказать. К тому же он у нас с вами один. И мы, так же как и вы, созданы по его образу и подобию. А значит, наша жизнь, как и ваша, богоугодна».

«Да ты, Кузя, просто какой-то биофил и к тому же еще и витасоф, – попытался сумничать я. – Но как быть все-таки с черными? Как распознать опасность их появления и выхода на историческую арену? Хотя черные и история – вещи несовместимые. С ними связан как раз конец истории. Наверное, когда к власти приходят черные, история надолго умолкает и останавливается как обыкновенные часы».

«Конечно, ты, как всегда, сгущаешь краски, – начал отвечать мне Кузя. Тебе вообще свойственно опасаться всего сразу и многого одновременно. Так недолго развить в себе маниакально-депрессивный синдром. Впрочем, среди вашего брата интеллигента это весьма распространенное явление. Нам бы, котам, ваши страхи. Мы боимся реальной угрозы, которая, кстати, исходит чаще всего от представителей вашей расы. Но вы умудряетесь и своих соплеменников всячески гнобить и уничтожать в массовом порядке. Должен сказать, что человечество, несмотря на некоторый (весьма относительный) научно-технический и гуманитарный прогресс, остается по-прежнему самой агрессивной разновидностью сообщества живых существ. Пока по его вине гибнет больше людей и представителей других популяций, чем от всех напастей вместе взятых (болезней, природных катастроф и пр.). Вы уничтожаете самих себя (и все живое вокруг себя) такими катастрофическими темпами, что даже страшно представить. Пусть склонность к самоуничтожению – ваша роковая черта, но

стремление убить все живое на планете делает вас самыми опасными существами во всей Вселенной. Вы – не демиурги, а разрушители и убийцы.

Чернота свойственна именно человеческим душам, потерявшим связь с Богом и отрекшихся от самих себя во имя каких-то вымышленных и опасных целей. Черный человек утверждает свое бессмертие не посредством веры, а путем уничтожения себе подобных. Причем счет ведется на число загубленных душ. Чернота подобно черной дыре поглощает светлую энергию, ассимилируя все, что достойно жизни и процветания, и трансформируя в темную материю. Черные самим своим существованием несут смерть, превращая цветущую и благоухающую равнину в нежизнеспособную пустыню.

Остановить черных можно только коллективными усилиями. Для этого нужно уже сейчас, не дожидаясь их прихода к власти, вырабатывать защитные меры и создавать единый фронт. Но на вашем пути стоят серые, которые заинтересованы в том, чтобы разобщение между вами, т.е. теми, кто еще способен остановить черных, только росло. Возможно, они делают это бессознательно, в силу инстинкта самосохранения, но факт остается фактом. Серые – предшественники черных и предвестники их неизбежного прихода.

Чтобы не допустить черных к власти, надо вначале разобраться с серыми, вытеснив их на периферию социальной и политической жизни. Но здесь имеется еще одна опасность. Пока вы тратите свои силы на конфронтацию с серыми, черные в это время накапливают ресурсы и укрепляют свои позиции в обществе. Бездеятельность или неэффективность деятельности серых они используют для усиления социального недовольства среди населения, подготавливая тем самым плацдарм для будущих сражений. Для этой цели они готовы объединяться с кем угодно – с патриотами, державниками, националистами, ультралибералами и пр. Единственный их смертельный враг – коммунисты – сегодня отстранен от власти в большинстве европейских стран и не представляет собой самостоятельной политической силы. Да, не удивляйся, именно коммунизм наряду с истинной христианской верой является настоящим антиподом черного движения. Как это не может показаться странным, он имеет общие корни с христианством и гуманизмом.

В черноте же есть нечто сатанинское, направленное на уничтожение всего человеческого рода. Она чужда свободному развитию человека и его утверждению в качестве богочеловека или всесторонне развитой личности. Правда, ваши российские адепты марксизма умудрились идею коммунизма превратить на практике в казарменный общественный строй, например, в тоталитаризм советского типа. Но подчеркиваю, что, несмотря на значительную дискредитацию этой идеи, она не имеет прямого

отношения к тем пагубным последствиям, к которым привел советский опыт «построения коммунизма в отдельно взятой стране». Ведь формула такого «строительства» проста: коммунизм + феодализм = политический тоталитаризм.

Столь же опасен гибрид феодализма и сегодняшнего капитализма, который уже привел к возникновению тоталитаризма экономического толка. Убежден, что коммунизм сможет утвердиться лишь в посткапиталистическом обществе и причем в планетарном (и даже вселенском) масштабе. Иного не дано, как говорили идеологи вашей «перестройки». Все, за что берутся черные, отдает тоталитарной тиной. Серые же опутывают общество своей бюрократической паутиной, лишая его сил к движению вперед и блокируя механизмы саморазвития. Поэтому, еще раз подчеркиваю, они прокладывают дорогу черным, которые готовы на более радикальные меры и способны сменить паутину на железные цепи.

Но как бы там ни было, пусть господа либералы не обольщаются. Коммунизм как идея (и движение) хотя и понес значительные потери (или, как сейчас говорят, «репутационные издержки»), но еще не исчерпал свой гуманистический и созидательный потенциал. По-видимому, его время еще не пришло. Но и торопиться с его построением не следует. Как бы не получился очередной тоталитарный гибрид.

«А как ты связываешь по смыслу черноту с тоталитаризмом, – спросил я у Кузи? Так, многие из нас считают сталинский тоталитаризм, сопровождающийся кровавыми репрессиями, черной полосой в нашей истории. Ты как-то различаешь индивидуальный, групповой и социетальный тоталитаризм?».

«Вечно ты пестришь непонятными терминами, – ответил мне Кузя. Тебе хочется все онаучить, придать своей речи наукообразную форму. А многое из того, о чем ты говоришь, облекая в понятные (или, скорее всего, не совсем понятные) тебе термины, оказывается гораздо проще и лежит на поверхности.

Кстати, вы, академические философы, в большинстве своем считаете мою философию обыденной или самодеятельной. Само выражение «философия кота» вызывает у вас улыбку и нескрываемое ощущение собственного превосходства. Все-таки, наивные вы – люди. Ведь моя философия идет от самой жизни. Я живу согласно понятым мной законам мироздания и ищу свой путь к Гармонии (см.: 1.1. О законах мироздания). Между тем, ваша философия тщательно маскирует бессилие и страх перед жизнью, всячески пытаюсь уподобиться науке и нарушая равновесие человека и природы. Поэтому вы и уходите все дальше от жизни, вместо того, чтобы заниматься своим основным делом – прояснением смыслов собственного существования и осмысленным проживанием (и сопережи-

ванием) в общем для всех живых существ мире. Прав был ваш Бердяев, когда разводил философию и науку по основаниям свободы и необходимости. А многие из вас его не поняли и даже стали критиковать. И зря. Не случайно именно этот русский мыслитель был сторонником идей христианского или вселенского коммунизма, которым мы, коты, в отличие от вас уже давно следуем. А вы еще живете прошлым, занимаясь переделом власти и собственности и добывая окончательно среду нашего совместного существования.

Но вернусь к твоему вопросу. Тоталитаризм – это в первую очередь феномен сознания, а уже затем социальная практика. Индивидуальный тоталитаризм в нетоталитарном обществе – это нонсенс. Речь идет здесь, скорее, об обыкновенном деспотизме, который свойственен для всех авторитарных режимов с их характерными чертами – символически поддерживаемым культом личной власти первого лица (вождя или лидера нации), властной вертикалью и полурепрессивной социально-экономической политикой в отношении собственного населения. Это то, на что вы пока оказались способны и что у вас как раз сейчас и происходит. И, на мой взгляд, это и есть власть серых, не способных на развитие механизмов социальной демократии, но при этом старательно имитирующих ее внешние признаки. А с вашей стороны это называется сотрудничеством с властью серых ради чечевичной похлебki. Пока у вас отняли свободу, прежде всего, свободу достойно жить и реализовать свой потенциал. Но в недалеком будущем, когда придут черные, вы рискуете потерять большее – не только свободу, но и саму жизнь».

«Спасибо, Кузя, за твои весьма оптимистические и необычайно жизнерадостные ответы. Конечно, не хотелось бы заканчивать на такой ноте. Ты сказал все, что думал о нас, и теперь можешь спать спокойно, дорогой товарищ. А я пойду переживать дальше о нашей незадачливой судьбе. И почему я не родился на Марсе в какой-нибудь искусственной капсуле, где бы серые меня не достали, а черные не заметили?»

До скорой встречи и хороших вам снов, друзья!».

*Как всегда, беседу с Кузей записал Ю. Резник
19 декабря с.г. 20.00-22.25.*

2.6. Назревший разговор о насущном (комментарии и прогнозы накануне Нового года)

Дорогие друзья! Вот и наступает Новый год. Осталось чуть больше 20 часов до момента, когда пробьют куранты, который разделят навсегда 2018 и 2019 годы. Недавно я попросил Кузю ответить на некоторые комментарии участников нашей группы. Он согласился, но его настроение не внушало мне радужных перспектив. Я хотел

склонить Кузю к беседе о чем-то легком и изящном, учитывая предновогоднюю ситуацию. Но разговор получился тяжелым и бескомпромиссным.

Сразу же после создания группы я сообщил Кузе, что поступил первый отзыв от Виктора Щербины. Он напомнил нам о том, что в «Записках о кошачьем городе» Лао Шэ обосновывается гипотеза о первичности котов, которые успели побывать на Марсе, а потом проникли на Землю, где и устроили свой дом в симбиозе с человеком.

Кузя: Представления о космологической сущности котов и об их особом способе жизнеустройства не новы. Так вы, люди, пытаетесь объяснить свои неудачные эксперименты обосновать (и переписывать) собственную историю. Этим же объясняется ваша тяга к космическим путешествиям, в т.ч. к полетам на Марс. Вообще у твоего коллеги весьма богатая фантазия. Ему очень хочется быть оригинальным, таким знатоком кошачьей мудрости и должен признать, что у него кое-что получается. Мне нравится этот добродушный человек. Что-то в его стиле определенно есть. И, возможно, это что-то перерастет в нечто больше, например, в стройную концепцию котософии.

Я: Странно, но до сих пор я не слышал от тебя никаких пренебрежительных интонаций в адрес знакомых мне людей. Что на тебя нашло? И что это за высокомерный тон, который ты избрал для подобных заявлений? Прошу тебя проявлять уважение к моим друзьям.

Кузя: Да господь с тобой. С чего ты взял, что я кого-то намеревался обидеть. Это вовсе не в моих правилах. Ведь ты знаком с моим этическим кодексом. Там нет и намека на превосходство над людьми, а добродуш-

ными я называю тех, кто хорошо относится к котам. Теперь камень в твой огород. Дело в том, что ты с коллегами играешь в игру под названием «Философия кота». И это ты присвоил моим скромным размышлениям такое название. Вам ведь обязательно надо тешить свое самолюбие, демонстрируя тонкое (как вам кажется) чувство юмора и нескрываемое превосходство над «братьями меньшими». А я так живу. И это мой мир, в который вы вторгаетесь со своими представлениями, не имея на то никакого права.

Я: Но ты здесь явно перегибаешь палку. Никто из близких мне людей не относится к жизни котов снисходительно или с чувством собственного превосходства. К тому же игра – это неразрывная часть нашей жизни, а не ее эпифеномен. Мы просто так устроены. Так мы самореализуемся и выражаем свое инакомыслие в случае усиления глубокого расхождения с властью имущими. Конечно, быть инакомыслящим и говорить от имени кота – не одно и то же. Но так проще заниматься критикой системы, созданной и поддерживаемой гвардейцами серых кардиналов.

Кузя: Как бы ты не определял сие явление, но это не отменяет факт вашего, т.е. человеческого, вмешательства в мир котов. Вы слишком поверхностно судите о нашей философии, называя нас, к примеру, приверженцами философии гедонизма (Е. Шапинская). Многим человеческим особям известно, что это не так или не совсем так. Мы такие же разные, как и вы, люди. И ничто кошачье нам нисколько не чуждо. За многие тысячелетия мы хорошо вас изучили и научились маскироваться под ваши, человеческие одежды, но это вовсе не значит, что мы окончательно «очеловечились» и изменили своей природе. Это вам так проще нас воспринимать. Поэтому мы требуем к себе столь же уважительного и равноправного отношения, как и к представителям вашей популяции.

Я: Да никто из любящих вас людей и не посягает на вашу самость и предпочитают выстраивать с вами партнерские отношения. Возможно, некоторых из нас можно упрекнуть в том, что мы, общаясь с вами, удовлетворяем свои властные амбиции, приписывая вам свойства, характерные для человеческих детенышей. Но этим и ограничивается наша «вина» перед вами.

Кузя: Ты говоришь как человек, зараженный вирусами авторитаризма. Жаль, что ты так и не извлек урок из моего сообщения о бытовом авторитаризме. Хотя не только ты один. Твои друзья (например, Р. Жангожа), по-видимому, рассматривают авторитаризм только с точки зрения нелегитимного происхождения власти и, прежде всего, ее узурпации со стороны диктатора. Они верят только в единственный (разумеется, демократический) способ избрания субъектов власти. Другого у них не дано.

Я же показал, что авторитарии находятся с обеих сторон власти – как управляющих, так и управляемых. Одни устанавливают свое господство

и ограничивают свободы или права других, а последние в свою очередь проявляют гражданскую пассивность и легко поддаются социальному давлению. Авторитарным является любой субъект, который не признает иного мнения, кроме своего собственного. Поэтому ты иногда прекрасно вписываешься в этот образ».

Я: Спасибо, Кузя, за лестные слова в наш адрес. Ты – сплошная любезность, хотя я не могу отрицать у тебя «склонности к концептуализации» и способности являть себя через мое готовое сознание, о чем справедливо пишет Виктор Щербина. Возможно, мой киевский коллега несколько преувеличивает, утверждая, что нам с нашим слабым разумом не дано постичь законы мироустройства, предложенные «всеобщим котом». Но так ему хочется себя позиционировать. Ты бы, наверное, сказал, что он прибедняется, сравнивая себя с «внутренним» или с «абсолютным» котом.

Кузя: Я думаю, что ему так удобно выражаться. Он решил поддержать по-дружески твою новую игру. И теперь вы оба упражняетесь на почве превознесения мудрости котов. Есть такая особенность у многих людей – прятаться за спинами великих и возводить их истину в абсолют или притворяться посвященными. Вот и вы с Виктором занимаетесь чем-то подобным, обмениваясь по ходу любезностями типа «высокий специалист по котоведению» или «великий котософ». А кто-то из ваших задает в это время наивные вопросы о сверхъестественной способности котов предчувствовать грядущие события? Да что вам, в конце концов, нечего больше делать? Неужели вам не надоело заниматься игрой слов и перебрасыванием из пустого в порожнее, выдавая себя за настоящих ценителей кошачьей мудрости? И сколько можно предлагать одну и ту же бутафорию вместо того, чтобы жить своей собственной жизнью?

Я: Не знаю, Кузя, что на тебя сегодня нашло, но ты несправедлив к нам. Мы всего лишь пытаемся помочь тебе и твоим братьям выразить свои мысли и донести их на человеческом языке другим людям. Об этом говорит и Виктор Щербина, утверждая, что в силу своего образа мыслей вы, коты не испытываете «потребности в языке для общения с себе подобными». Вам достаточно того, что вы умеете передавать мысли на расстояние, минуя привычные нам проводники. Но и вам, чтобы быть понятыми в мире людей, приходится прибегать к посреднической роли некоторых из них, научившихся понимать вас без слов. А еще только вы придумали особый язык (феномен «мяуканья») для общения с людьми.

Кузя: Я думаю, что вы снова лелеете свое самолюбие. Вы даже не приблизились к пониманию сути котософии. Но вам удобнее считать, что это так и есть. Не буду вас убеждать в обратном. Боюсь, что это – бесполезное занятие. Вы, люди слишком самонадеянны, чтобы понять главное. Это мы, коты, создаем у вас иллюзию (или «виртуал») неязыкового общения с нами,

а своим мяуканьем, как ты выражаешься, пытаемся вас разжалобить. Поэтому вам не дано понять основания нашего бытия такими, каковыми они являются на самом деле. Но вы, несмотря ни на что, готовы снова и снова ринуться в неизвестное путешествие в поисках столь же неизвестного и желаемого чего-то. Если бы не было нас, котов, то вы придумали бы себе другой иллюзорный мир и, с не меньшей готовностью в него погрузились.

Увы, такова ваша человеческая природа. Вам всегда были нужны кумиры или идолы, и вы оказались не готовыми открыть глаза, избавиться от иллюзий и жить по-настоящему. Поэтому мы и считаем вас имитаторами действительности. А тех, кто преуспевает в деле умножения виртуальных существей, я бы назвал великими иллюзионистами.

Я: Конечно, тебе легко рассуждать о наших недостатках. Многие же из нас хотят научиться у вас умению жить в гармонии с миром и самим собой. И дело тут не только в том, чтобы противостоять «плохим начальникам», которые поддерживают и укрепляют своим существованием авторитарную власть...

Кузя: Хватит пенять на начальников. К тому же, если послушать некоторых из вас (Ю. Серебрякова), то они обязательно «тупые» и «наглые», а вы, разумеется, пайньки и святые. Откуда же тогда берутся серые? Не из ваших ли рядов? Ведь серым (по образу мыслей) человек становится не сразу. Когда-то он был подающим надежды юношей или хорошенькой девушкой. Твой Виктор Щербина прав, когда говорит, что не стоит покусаться на звание «белый» и принимать себя за совершенство. Быть абсолютно белым невозможно. Пока никому не удалось сохранить свою первозданную чистоту. Рано или поздно будут проступать темные пятна.

Повторяю, вы сами виноваты в том, что породили серость вокруг себя, виноваты своим же собственным бездействием и отвращением к рутинным делам, которые постепенно приватизировали серые. Именно вы и никто-то другой являетесь «вирусоносителями серости», как выражается Ольга Астафьева. И никаких новых красок серость не приемлет. Ведь у нее самой имеется пятьдесят, а, возможно, и больше оттенков, которыми она, с успехом, заполняет свое символическое пространство. Некоторые же из вас утверждают, что не надо противостоять серости, так как она и так высокочувствительна (Е. Тюгашев). О причинах же такой зависимости автор данного тезиса умалчивает. Смею высказать предположение, что эта зависимость проистекает из центра («верхушки номенклатуры»), принимающего решения и распределяющего ресурсы.

Я уже предлагал тебе объединяться против серости, создавая своего рода «анклавы света» из дружественных тебе людей. Но если идти по пути «свой начальник лучше чужого и менее серый, чем другие», то так вы никогда не вырветесь из пут взаимной поруки и клановости. Дело в том, что

вам противостоит не просто серая гвардия, а номенклатура, организованная на основе принципов властной вертикали.

Наивно полагать, что номенклатура – это феномен советской политической системы. Она вездесуща и характерна для всех типов общества, находящихся на стадии перехода к индустриализации и модернизации. Именно таким «переходным» вот уже тридцать лет является и ваше общество. Вы уже не первый раз пытаетесь осуществить и пока безуспешно модернизационный проект. Для этой цели нужен класс людей, сплоченных вокруг вождя или партии и обладающих помимо привилегий всей полнотой власти в стране. Именно они являются подлинными хозяевами жизни.

Серым удалось превратить государство в собственную корпорацию, которая идет, по сути дела, противоположным курсом по отношению к остальной части населения страны. Ведь у нее имеется собственная законодательная и ресурсная база, в т.ч. своя пенсионная система, теневые бизнес-структуры (предприятия, владельцами которых выступают ближайшие родственники, близкие «друзья» или доверенные лица), разветвленная инфраструктура (ведомственные больницы, санатории и пр.), комплекс других статусных преимуществ и разнообразных льгот.

Вы и из нас делаете идолов, приписывая нам какие-то «муРдрости», «замудрости» или «тонкие миры мурчания». Если бы вы почитали нас, как в Индии, корову в качестве священного животного, то речь бы шла тогда о «тонких мирах мычания». А еще лучше заняться коллективным кваканьем. Как вам такой лягушачий хор? Вам вечно не хватает полноценной жизни в вашем реальном мире и поэтому вы склонны искать его в другом, иллюзорном. Не пора ли очнуться и стать зрячими или слышащими? Примите, наконец, себя и свой мир как реальность. Хватит принижаться и уничижаться перед властью имущими, а также перед теми, кто построил себе где-то там, «за бугром» свой реальный, а не иллюзорный мир. Поверьте их кваканье ничуть не лучше вашего мычания или мурчания.

Я: Кузя! Не знаю даже, как реагировать на такой шквал упреков с твоей стороны. Но сложность обсуждаемых проблем я осознаю. Боюсь, что справиться с нынешней номенклатурой нам не по силам. Ведь у нас нет крепкого гражданского общества и вируса «революционности», как, например, у французов и других европейцев, прошедших путь модернизации.

Напоследок я спросил Кузю, каким ему видится следующий, 2019-й год, и мог бы он сформулировать в общих чертах экзистенциальный и социальный прогноз. Его ответ был в соответствии с духом времени, которое мы оба остро переживаем, хотя каждый по-своему.

Кузя: Во-первых, в экзистенциальном плане ничего принципиально не изменится, хотя горизонт ожиданий достойной жизни значительно снизится. По мере того, как кольцо личной экономической блокады (кредиты, ипо-

тека, налоги и пр.) простого человека станет еще больше сужаться, разочарования в смыслах текущей жизни будут неуклонно расти. Это связано с усилением страхов и фобий, вызванных финансиализацией, милитаризацией и криминализацией экономики страны. Поэтому на первый план выйдет проблема личной безопасности человека и его непосредственного окружения, оттеснив на задний план проблему творческой самореализации.

В следующем году номенклатура будет по-прежнему делать вид, что у вас успешно функционирует государство и поддерживать позитивный имидж своего лидера, а прекариат или, как его еще называют, «новый опасный класс», т.е. работники с временной занятостью, вкупе с бюджетниками, получающими, по сути дела, пособие по безработице, будут снова ожидать нового чуда (радикальной смены правительственного курса, поворота к созданию гибкой системы рабочих мест, справедливому распределению бюджетных средств и восстановлению в конституционных правах социального государства, и пр.).

***

Дорогие друзья! Я ведь хотел всего лишь поздравить вас от имени Кузи с наступающим Новым годом, а получилось, как всегда. Роль Деда Мороза у него явно не заладилась. Да и Санта из него вышел бы никудышный.

Накануне следующего года мне не удалось также раскрыть тайну нашего «симбиоза» с Кузей. Каждый из нас остался в своем настроении: я немного обескураженным, а он – ушедшим в себя. Он не стал раскрывать «таинственную завесу авторства», на что надеялась Ольга Астафьева. Да и кого сейчас волнует авторство? Гораздо важнее выразить и донести смысл происходящего с нами. А это может сделать любой мыслящий человек, вступивший в творческий союз с представителями кошачьей популяции.

Что же остается в сухом остатке? Кузин реализм, переходящий местами в пессимизм, или мой наивный романтизм, тяготеющий к оптимизму? Боюсь, что ни то, ни другое. Опять получается смесь из разнородных веществ или напитков. Может быть, стоит попробовать ее на вкус? Рецепт простой. Кладете в стакан по одной ложке порошки оптимизма и пессимизма, добавляете туда немного юмора и заливаете игристым вином. Уверяю Вас, получится удивительная смесь.

С Новым годом, друзья! Пожалуйста, не растеряйте за новогодние торжества свой интерес к жизни и к рассказам моего Кузи. Он же удаляется на рождественские каникулы набираться новых сил и творческой энергии. Берегите себя! Других таких, как вы, у меня и Кузи больше нет.

*Как всегда, беседу с Кузей записал Ю. Резник
В ночь с 30-го на 31-е декабря пока еще 2018 г. 23.00-01.45.*

2.7. Об искусстве жить. О концепции разумного самоограничения

Дорогие друзья! Это первое после Нового года послание от Кузи. Мне не сразу удалось его разговорить. Пришлось предоставить ему место на своем рабочем столе. Устроившись поудобнее, Кузя рассказал мне о своей концепции разумного самоограничения.

Я: Кузя! Поясни мне, пожалуйста, суть своей концепции. Ведь что-то подобное мне уже приходилось слышать от тебя.

Кузя: Все очень просто. Вы, люди, являетесь заложниками разного рода вещей. И заражены вирусами власти (господства), собственности (обладания) и личной значимости (тщеславия), требующей безусловного признания и постоянной подпитки. Вы никак не можете вовремя остановиться, продолжая умножать количество вещей, дел, обязательств. Вам мало того, что у вас уже есть. Вы ненасытны и хотите все больше и больше... А это неразумно с точки зрения умеренного образа жизни, который способствует достижению спокойствия духа и гармонии с миром.

Я: Так в чем же все-таки состоит твой подход?

Кузя: В следовании принципам или правилам разумного самоограничения. И первое правило таково: «Живи ежедневно так, как будто живешь последний день. Не растрачивай свои силы попусту. Старайся помнить все время о главном в жизни».

Я: А что же является для тебя главным?

Кузя: Разумеется, у каждого разумного существа имеется свое представление о главном. Но есть и что-то общее. Мы живем ради самой жизни и того, что нам особенно дорого и без чего теряется смысл нашего существования. В принципе, человеку, как и коту, для счастья не так уж много и нужно: (1) чтобы он любил и был любимым; (2) чтобы он заботился о ком-то и о нем заботились; (3) чтобы у него было интересное дело (например, мы, коты, любим играть в свое удовольствие, а вы – придумывать себе социальные игры, доставляющие вам головную боль); (4) чтобы его окружали близкие ему по духу люди (друзья, товарищи, коллеги).

Я: А как же тогда мечта о высоком и духовном?

Кузя: Я не знаю, что ты называешь «высоким» и «духовным», хорошо, что еще не сказал – о трансцендентном. Еще вы любите рассуждать о

высших смыслах и абсолютных идеях. Но есть совершенно простая вещь: жить надо так, чтобы было о чем вспоминать с удовлетворением и чтобы тебя не мучили, время от времени, угрызения совести. А большинство из вас живет постоянно в стрессовой ситуации и переживает по разным, как правило, второстепенным поводам. От этого портится общая картина вашей жизни и, безусловно, страдает здоровье.

Я: Не знаю, Кузя, как ты, а мне всегда не хватает времени для самого «главного», и я часто откладываю важные разговоры с близкими мне людьми. Так вереница повседневных дел засасывает меня как в омут. А жизнь между тем проходит...

Кузя: Дело в том, что ты сам взвалил на себя больше дел, чем это нужно тебе для ощущения полноты жизни. Никто не может прожить сразу несколько жизней. И тебе это не дано. А ты расходуешь свои силу и энергию на разные разности, не оставляя порой времени для самого важного. Когда же ты, наконец, будешь жить как нормальный человек?

Я: Ну, уж ты преувеличиваешь, Кузя. Подскажи тогда, как ограничить себя самым важным и избавиться от груды ненужных дел. И что значит быть «нормальным человеком»? Разве тебе, коту, это известно?

Кузя: Да, здесь я тебе плохой советчик. Каждый человек решает для себя этот вопрос самостоятельно. Но, может, стоит прислушаться к моему второму правилу: «имей ровно столько, сколько тебе необходимо для удовлетворения базовых потребностей (в пище, отдыхе, творчестве, общении и т.д.)». Есть предметы и дела первой необходимости, а есть предметы и дела, которые служат удовлетворению вашей прихоти, амбиций или являются элементарной роскошью.

Я: Но это чем-то похоже на «первобытный коммунизм».

Кузя: Я в ваших «измах» особо не разбираюсь, а лишь пытаюсь здраво размышлять о самых обычных и земных вещах. Вы же придумывали себе разных символических чудовищ и монстров. И почти все силы бросили на борьбу с ними или ради них. И не стоит нас, котов, втягивать в эти игры.

Я: Ну, какая уж тут прихоть? Постоянный цейтнот и, как ты правильно говоришь, непреходящие стрессовые ситуации. Кстати, а как же быть тогда с теми вещами, которые функционально необходимы для решения повседневных бытовых проблем, например, электрической (или газовой) плиты, стиральной машины, телевизором и пр.?

Кузя: Ну, это совсем просто. С течением времени одни предметы первой необходимости сменяются другими или их перечень расширяется. Так, например, раньше личный автомобиль был у вас предметом роскоши, а сейчас – это средство передвижения. И практически каждая вторая человеческая семья пользуется личным транспортом. То же самое относится и к жилью или другим средствам жизни.

А вот с вашими делами разобраться куда сложнее. Может быть, стоит прислушаться к моему третьему правилу: «надо иметь столько дел и вещей (имущества), сколько ты сам в состоянии обслуживать (или обеспечивать), не прибегая к эксплуатации чужого труда». Мы, коты довольствуемся самым малым. Нам достаточно крова, пищи и, конечно же, хорошего отношения. Мы не эксплуатируем других, в т.ч. вас, людей. Все, что нам нужно, мы берем у Природы или вы, люди даете нам сами, причем добровольно, удовлетворяя свои потребности в заботе.

Вы же, как только разбогатеете, сразу же начинаете обрастать роскошью, объектами собственности. Вам мало одного жилья и вы покупаете все больше и больше. Дачи, коттеджи, виллы, дворцы, жилые кварталы и даже целые города. При этом вы оказываетесь уже не в состоянии обслуживать свое собственное имущество и начинаете нанимать других людей на работу, порождая массу обслуживающего персонала. Вам нужны слуги, поскольку в какой-то момент вы ощущаете себя господами. И считаете, что поступаете благородно, создавая систему рабочих мест. Но только факт эксплуатации это никак не отменяет. То же самое происходит и с вашим упоением властью.

Конечно, ты можешь возразить мне и сказать, что мы, коты, привязаны к своей территории. Как-то ты рассказывал, что в одном садовом товариществе устроили эксперимент. Прикрепили ошейники домашним котам с навигационным оборудованием, чтобы можно было отследить маршруты их передвижения. Выяснилось, что у всех котов разные, порой пересекающиеся маршруты и территории. Некоторые хозяева были крайне удивлены, узнав, что их любимые питомцы, которых они постоянно видели рядом с собой, могли уходить незаметно на несколько километров от дома. При этом каждый раз они возвращались примерно в одно и то же время. Известны и другие случаи из жизни котов-путешественников. В любом случае, коты занимают лишь ту территорию, которую в состоянии лично контролировать. Но речь идет сейчас не о них, а о вас и вашем поверхностном и порой безответственном отношении к своей жизни. И к тому же у вас, людей, есть также представление о границах своего жизненного пространства.

Я: Спасибо, Кузя, за твои наставления. Но пока у меня по-прежнему нет ответов на многие вопросы.

Кузя (потянулся): Значит, тебе будет о чем подумать. Устал я что-то. Давай продолжим разговор в следующий раз.

*Как всегда, беседу с Кузей записал Ю. Резник
16 января 2019 г. 22.00-24.00.*

2.8. О поколениях в философии и еще о разном

Дорогие друзья! На этот раз Кузя сам подошел ко мне, потерялся о ногу и предложил продолжить наш диалог. Видимо, у него осталось чувство неловкости после последнего разговора.

Я: Кузя! О чем ты предлагаешь в этот раз поговорить? Ты уже и так наговорил мне столько, что все это еще предстоит переварить.

Кузя: Обычно вопросы задаешь ты. Я вижу, что тебя что-то волнует и никак не пойму, что именно. А ведь участники группы «Философия кота» уже давно ждут продолжения нашей с тобой беседы.

Я: С каких это пор ты стал о них заботиться? Не скажу точно, что именно меня волнует, но все же что-то вызывает определенную тревогу. Начну с того, что между поколениями в философии и науке в целом лежит целая пропасть непонимания. Я могу судить об этом по своим многочисленным семинарам с участием представителей старшего поколения, когда дискуссия с ними либо не получается совсем, упираясь в нечто твердое, либо происходит на их же условиях.

Кузя: Что ты имеешь в виду – стену непонимания?

Я: Не знаю точно. Я лишь пытаюсь понять, почему мы (представители разных поколений) работаем вместе, а существуем как будто бы в совершенно разных мирах. Вроде бы мыслим на одном языке – языке философии или науки, но когда встречаемся, то говорим о разном, не понимая порой друг друга, как будто находимся по разные стороны глухой стены.

Кузя: Часто происходит так, как происходит и без всяких почему. А ты во всем пытаешься найти глубокий смысл. Спор в философии или науке вообще не имеет никакого отношения к поколениям или почти никакого. В нем нет молодых и старых. Ведь и внутри вашего поколения нет полного согласия по большинству обсуждаемых проблем. Конечно, у спорящих могут быть разные статусы («весовые категории») и мотивации, но возраст – последний аргумент, к которому они обычно прибегают. Стена непонимания между вами имеет не возрастные, а какие-то иные контуры. Боюсь, что здесь дело в другом. Ты что-то явно мне недоговариваешь. Попробуй переформулировать свой вопрос.

Я: Да, пожалуй, я никак не доберусь до сути и не сформулирую более четко свой вопрос. Это, оказывается, не так просто. Сам учил студентов, как правильно формулировать вопросы, и оказался, в конце концов, сапожником без сапог. Наверное, меня по-прежнему задевает проблема доминирования старшего поколения в философии и науке. Я уже тебе говорил, что большинство представителей этого поколения в гуманитарной науке, в частности, в философии, состоявшихся еще в советское время, до сих пор занимают господствующие позиции. И я задаю себе вопрос: в чем причина их научного долгожительства? Только ли в талантах и способностях или в чем-то еще? Ведь они отняли время жизни в науке у нашего среднего поколения, которое никак не может стать старшим, «повзрослеть», хотя его уже давно теснит другое поколение, преодолевшее возрастную границу научной молодости.

Так, по формальным критериям молодым считается научный сотрудник до 40 лет. Дальше он переходит в среднее поколение (40-60 лет) и т.д. А многие из тех, кому давно за сорок, продолжают восприниматься как «молодые». Да и те, кто уже подошел к рубежу 60 лет, как, например, я, не могут (или морально не готовы) занять нишу старшего поколения. И не потому, что она уже занята теми, кому далеко за 60, или теми, кому около 40. Может быть дело в том, что наше поколение в своем большинстве оказалось «слабым» или инфантильным и не способным взаимодействовать на равных с более «сильным» старшим поколением?

Кузя: Ну, во-первых, одну причину ты уже как-то мне называл. Это – то, что в 1990-е гг. многие представители твоего поколения ушли из философии и науки, а те, кто остался, не смогли конкурировать с тогда еще средним, а в скором будущем – старшим поколением. Вы уступали им не только по численности, но и по ресурсам, в т.ч. административным. Ваше поколение (30-40-летних) тогда еще только набирало научный вес и стремилось завоевать признание. Поэтому они по ряду объективных причин смогли занять ключевые должности в ведущих академических и вузовских структурах, а вы нет. И это они же определяли тогда кадровую политику в науке. Те же немногие из вашего поколения, кого они решили приблизить к себе, должны были соответствовать их критериям. А таких оказалось немного.

Вспомни, что в твоей биографии был такой переломный момент, когда ты мог сделать успешную карьеру руководителя научного учреждения. Я это вычитал из интервью с тобой. Тебе всего лишь надо было принять правила игры тогдашнего руководства, а ты решил играть в свою игру и чуть не поплатился всем, в т.ч. потерей возможности заниматься профессионально наукой. Так что у тебя был шанс сделать «нормальную карьеру», но ты его сам упустил.

Увы, никто не отменял закона борьбы за выживание, в которой, как правило, побеждает более сильный и подготовленный противник. Тогда (и во многом сейчас) доминировали те, кто сумел лучше приспособиться в новой исторической ситуации. Как сказал бы известный тебе политический деятель, где я возьму вам других ученых. Надо было и тебе адаптироваться и бороться за место под солнцем. Но ты предпочел другой путь – идти параллельным курсом и создавать свой альтернативный мир. И где же он теперь, твой мир?

Я: Наверное, остался со мной. Ведь я перенес центр своей активности в журнал и многие годы пытался через него выражать свою позицию. Мне удалось собрать отличную команду и...

Кузя: Друг мой любезный! А много ли у твоего журнала читателей и признан ли он сегодня вашей философской и научной элитой? Ты сам говорил, что он даже не попал в какое-то ядро РИНЦ и что ему не грозит также попадание во всякие там СКОПУСы и другие перечни для избранных изданий. Читают большие и официально признанные журналы (например, «Вопросы философии»). А твой журнал выходит не часто и в нем не всегда публикуются именитые и статусные авторы. Как известно, признание журналу приносит не редколлегия, а круг авторов, которые в нем публикуются.

Еще одна твоя проблема состоит в том, что ты сделал ставку на автономию своего журнала. Большие же журналы опираются на весь ресурсный потенциал академических или образовательных структур. Их возглавляют известные люди и им легче получить финансовую поддержку. Твой же журнал был с самого начала обречен на полуголодное существование и он выжил лишь потому, что ты оказался слишком упрямым и, не считаясь с издержками лично для себя (время, деньги, здоровье и пр.), продолжаешь упорно сопротивляться неизбежному. И где, скажи мне, представители молодого или среднего поколения, которые готовы подхватить и продолжить начатое тобой дело?

Я: Вот здесь, Кузя, я не могу с тобой согласиться. У нашего журнала есть будущее. Его еще рано хоронить. Конечно, требуется обновление авторского коллектива и привлечение молодых сил. И мы сейчас над этим работаем...

Кузя: Ну, вот опять завел свою старую шарманку. Не стоит оправдываться. Нужно не только уметь признавать свои мелкие ошибки, но и иметь мужество совершать большие ошибки, т.е. идти вперед с риском потерять все и сразу. А ты, как кулик, продолжаешь хвалить и держаться за свое болото, улучшая и совершенствуя уже достигнутое или начиная начинать уже начатое.

Не пора ли тебе повзрослеть и заняться большой политикой в науке, а не малыми формами научной и издательской деятельности? Тебе не

хуже меня известно, что в одиночку или с небольшой группой единомышленников ситуацию в научном сообществе не изменишь. В лучшем случае можно создать островок активности, который не будет востребован широкими слоями научной общественности (как, например, твой журнал). К тому же нельзя долго продержаться лишь на одном личном энтузиазме и оставаться при этом «чистеньким», не замаранным грязными политическими играми.

Если следовать вашей человеческой логике, то уместно дать такой совет. Хочешь великих дел, брось для начала заниматься малыми и начни строить пространство коммуникаций с теми, кто располагает ресурсами. Так постепенно вырастет и масштаб твоего влияния.

Я: Я и пытаюсь сейчас что-то подобное делать. Но как же твоя философия малых дел или концепция разумного самоограничения? Сейчас ты меня призываешь оставить все и броситься, как в омут, в новую авантюру? Ты же сам никогда не решился бы на нечто подобное.

Кузя: Я – это Я, а ты – это ты. Ты живешь по социальным правилам, а я по своим, кошачьим. Вам, людям, все нейдет и хочется создать «нетленку», оставить после себя хоть какой-то «след» и пр. Одним словом, вы, даже находясь на смертном одре, продолжаете думать о собственной значимости и о том, какое впечатление вы произведете на окружающих людей. Я уже говорил, что вы хотите всего и сразу. А ведь один твой хороший друг правильно сказал: «нельзя быть покойником на всех похоронах и женихом на всех свадьбах». Мудрый человек.

Конечно, каждый должен быть на своем месте. Но только вы, люди, забываете о том, что это место надо со временем менять. Мы, коты, сами выбираем себе место, меняя время от времени и свою территорию. Это у вас «место встречи изменить нельзя». А у нас оно находится там, где мы в данный момент пребываем. Так что человек начинает «красить место» после того, как получил это место, которое к тому времени уже успело «запахнуть» его. И поэтому отношение окружающих к нему определяется в первую очередь тем местом, которое он занимает, а в последнюю – тем, как он его украшает. А вот кот самостоятельно конструирует свое место и сам же подбирает к нему краски. В этом заключается разница между нами. Конечно, далеко не единственная.

Но давай лучше продолжим разговор о поколениях. Ты сетуешь, что у твоего поколения не оказалось своего места в институциональном здании философии. Во-первых, причина сего заключается, на мой взгляд, не в том, что его заняли представители старшего поколения, вытеснив вас, «бедненьких», на периферию, а в том, что вы сами отказались от обустройства места для себя, предоставив возможность другим решать за вас. Вы многие годы довольствовались малым, занимая второстепенные позиции

в науке и дожидаясь манны небесной. А ведь лидерские позиции нельзя получить от старшего поколения как эстафетную палочку. Их нужно завоевывать словом и делом, опираясь на опыт предыдущих поколений и непрерывно учась у молодых.

Во-вторых, при этом ты не учишь еще одно обстоятельство. Они (представители старшего поколения в философии и науке) писали толстые монографии и статьи в ведущих академических журналах в то время, как вы занимались учебной текучкой, отработывая нагрузку на две и больше ставок. Когда же они обрастали научным и социальным капиталом, вы бегали между вузами, совмещая доли ставок, чтобы обеспечить себе хоть какой-то прожиточный минимум. А ведь и им было в эти годы жить нелегко. Просто они с самого начала правильно определили свои приоритеты и занимались преимущественно исследовательской деятельностью, рассчитывая на поддержку научных фондов. И сегодня им принадлежат фундаментальные разработки и книги по философии (опустим пока вопрос об их качестве и новизне), а за вами – в лучшем случае брошюры, статьи и учебно-методические разработки. Так что в стратегии развития научной карьеры они оказались более дальновидными игроками, чем вы, что и обеспечило им ряд конкурентных преимуществ.

В-третьих, не стоит забывать и о внутр поколенческой солидарности. Многие из тех, кто пробился в первую двадцатку рейтинга ведущих отечественных философов, поддерживали друг друга все эти годы и упорно создавали миф об уникальности своего поколения. Они и сейчас этим занимаются, устраивая себе пышные юбилеи и издавая юбилейные сборники, а вместе с тем переписывая историю советской и постсоветской философии с учетом их определяющей роли. Они теперь победители, а победителей, как известно, не судят. Вы же оказались в меньшинстве и к тому же на подчиненных позициях. Одним словом, «слабаками». Поэтому ваш вклад в развитие российской философии или гуманитарной науки в целом никто не отметит медалями и другими знаками признания. Да и то, в чем именно состоит этот вклад, мне тоже не совсем понятно.

Я: Ты своими категорическими суждениями заставил меня задуматься еще об одном срезе проблемы. Получается, что далеко не каждое поколение философов становится законодателем философской моды или стиля эпохи, а лишь то, которое способно вырабатывать более или менее стройную картину мира, а также сочинять о себе правдоподобные легенды и мифы.

Кузя: Да, это так. Ты говорил как-то в одном из своих интервью, что поколение, которое олицетворяет академик В.С. Степин, имеет самый высокий научный рейтинг в философском сообществе. Думаю, что это поколение состоялось в философии. Ему есть чем гордиться.

Я: Это очень уважаемое поколение. И, к сожалению, я не вижу того поколения, которое пришло бы ему на смену.

Кузя: Боюсь, что в результате отмеченных выше тенденций у вас произошел межпоколенческий разрыв. Ваше поколение, т.е. те, кому сегодня 55-60, оказалось под молохом перестройки и лихих 1990-х. Среди тех, кому исполнилось 40-50, имеются отдельные сильные представители. Но и они не смогут конкурировать со старшим поколением по своей научной продуктивности и весомости вклада в развитие философии. Остается надеяться, что подрастет новое, совсем молодое поколение. Ты мне сам говорил, что в Институте философии имеется сильная молодежь.

Я: И все же твои слова звучат как приговор нашему поколению. Я мог бы в свою очередь поддержать твой стиль и продолжить эту унижительную для нас тональность разговора. Да, нас мало и мы разрознены. Время от времени у нас получают добротные философские тексты, но они не производят того эффекта, на который можно было бы рассчитывать. Нас плохо знают и редко цитируют. В своем большинстве мы не попали в круг избранных авторов, на которых принято ссылаться. Мы так и остались крепкими «середнячками». И так далее. Ты этого от меня ждешь?

Кузя: Конечно же, нет. Ты мне нравишься другим – бодрым, оптимистичным и энергичным. Хватит хандрить и заниматься самоуничижением. Что было, то прошло. Для вас еще не все потеряно. Вы можете еще внести свой вклад, хотя бы в то, чтобы помочь талантливым молодым исследователям состояться. Большое складывается из маленького. Поэтому не стоит разменивать свой потенциал по мелочам. В конце концов, проблема коренится вовсе не в поколениях и не в их доминировании одних или подчинении других. Делайте то, что вы лучше всего умеете: пишите статьи, разрабатывайте проекты, берите интервью, организуйте семинары. Одним словом, помогайте повышать качество интеллектуальной среды, вовлекая в свои ряды представителей молодого поколения. Последнее пока у вас не очень получается.

Я: Ну, ты опять взялся меня поучать. Все, что я хочу – это интересных встреч, спокойной работы, теплых человеческих отношений.

Кузя: Так не получится или уже не получилось. Ты ведь продолжаешь выступать от имени своего поколения и упрекать некоторых представителей старшего поколения в доминировании или групповом эгоизме. А ведь они справедливо считают, что этого не заслужили. Уверен, что профессиональная солидарность и научная идентичность выше межпоколенческих барьеров. Независимо от поколенческой принадлежности каждый человек сам отвечает за свою жизнь и от него во многом зависит, кем он станет. Вместе с тем вы должны думать о том, как защитить философию от бюрократического давления и диктатуры рынка. Ведь философия – уни-

кальная профессия, которая не поддается калькуляции и оценке по критериям административной или экономической эффективности.

Я: Здесь мне приходится с тобой согласиться. Предлагаю все же вернуться к теме разговора. Скажи мне: как быть с теми, кто оказался «перевертышами» в идейном плане и сменил свои воззрения на прямо противоположные (например, марксизм на либерализм и т.п.)?

Кузя: Никак. Хватит обвинять старшее поколение и винить его во всех ваших бедах. Как известно, на безрыбье и рак рыба. Где вы были тогда, когда они переделывали здание российской философии и науки, укрепляя ее институциональный фундамент? И не их вина в том, что сегодня нынешнее поколение околонучной бюрократии разваливает прежние институты. А радикальная смена идейных убеждений – это, во-первых, частные случаи, которые не подтверждают правило, а, во-вторых, являются личным делом каждого. Я бы не стал драматизировать ситуацию. Вспомни своего старшего друга Барулина Владимира Семеновича – известного специалиста по историческому материализму, который уже в зрелом возрасте стал разрабатывать гуманистическую концепцию философской антропологии. Многие его тогда не понимали и упрекали в непоследовательности или отходе от прежних идейных позиций. А он проложил дорогу многим поколениям исследователей, в т.ч. и тебе.

Я: Да, я благодарен Владимиру Семеновичу за его поддержку моих начинаний на философском поприще. С такой же благодарностью я вспоминаю Владислава Жановича Келле, который протянул мне руку в трудную минуту.

Кузя: Вот видишь, тебя связывает с представителями старшего поколения гораздо больше, чем разъединяет. Без их бескорыстной помощи тебе труднее было бы пробиться в мире философии.

А что касается так называемых «перевертышей», то они имеются в каждом поколении и никогда не были убежденными сторонниками прежних идейных доктрин. Одни маскировались под марксистов, чтобы пройти идеологическую цензуру и не потерять свою работу. Другие одевали на себя одежды постмодернизма, маскируя свою авторитарную сущность. И у меня нет уверенности в том, что если произойдет очередная смена политического курса, то эти люди снова не поменяют свои идейные позиции. Но причем тут поколение? Такие типы не имеют конкретного возраста и лица. Именно их я и отношу к породе «серых».

Ты затронул по ходу обсуждения куда более важную проблему. И здесь я должен выступить как раз в защиту старшего поколения. Не знаю, была ли у него какая-то объединяющая идея после перестройки, но ему удалось выполнить институционально значимую задачу – сохранить корпус гуманитарных наук и сообщество гуманитариев, в т.ч. философов.

Оно смогло отстоять (пусть с незначительными потерями) преподавание гуманитарных дисциплин в вузах, включая и философию. Благодаря усилиям его представителей удалось также сохранить и большинство академических институтов гуманитарного профиля. Конечно, чем-то пришлось пожертвовать, но в целом они справились со многими охранительными функциями.

И если что-то можно им поставить в вину, так это то, что они не смогли передать накопленный опыт в надежные руки, т.е. в руки среднего поколения. В пылу борьбы за выживание гуманитарных наук они просто о вас забыли. А ведь должны были подготовить себе вовремя «достойную смену». Я уж не знаю, не смогли или не захотели. Но тут имеется и ваша вина. Вы ведь себя не проявили должным образом, чтобы на вас смогли обратить внимание как на тех самых «достойных» преемников.

Я: Спасибо, Кузя, за поддержку и ценные советы. Сразу как-то «легче» стало на душе после нашего разговора. Хочется сразу бежать и работать, искать и бороться.

Кузя: Не стоит иронизировать, мой друг. И все же, пожалуйста. Всегда рад помочь тем, кто продолжает наивно верить в свою особую социальную миссию, но не готов потратить силы и время на самих себя, свое самосовершенствование и профессиональное развитие.

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник
10-11 февраля 2019 г. 23.00-01.00.*

2.9. Еще раз о поколениях и авторитаризме в философии

Дорогие друзья! В этот раз Кузя начал разговор сам и без всяких предисловий.

Кузя: Ты знаешь, я долго думал о том, что мы в прошлый раз обсуждали и пришел к выводу, что проблема заключается не в доминировании старшего поколения в философии, а в авторитаризме его отдельных представителей. А ты воспринимаешь все в каком-то гипертрофированном и преувеличенном виде.

Я: Может быть, ты и прав. За свою почти 30-летнюю научную работу я повстречал много авторитарных руководителей, принадлежащих как раз к тому поколению, кому сегодня 85 лет и выше. А что тебя так беспокоит?

Кузя: Меня беспокоит твое состояние и то, что ты никак не успокоишься. У тебя и так много забот на работе и в редакции журнала, а ты продолжаешь тратить энергию на «внутренний диалог» с теми, кто давно сделал свой выбор и завершает свой путь в науке. Все мы ходим под Богом и рано или поздно нам придется держать отчет перед ним. А тебе нужно думать о своем деле и не размениваться на второстепенные вещи.

Я: Согласен, но это никак не отменяет факт существования проблемы.

Кузя: Дело в том, что эта проблема коренится в тебе, точнее – в твоём восприятии окружающих людей. Возможно, вместо ответа на вопрос «Кто виноват?», надо чаще задумываться над другим извечным вопросом русской интеллигенции – «Что делать?».

Я: Возможно. Наверное, присущая мне повышенная социальная чувствительность – не только мое богатство. Но перейдем к теме обсуждения. У нас уже был с тобой разговор о бытовом авторитаризме (см.: 1.1). И тогда ты дал мне и моим коллегам очень четкие советы. Напомню кратко

читателям их суть. «Не участвуйте в мероприятиях, организуемых авторитариями, если не хотите испортить себе настроение». «Не вступайте в содержательный спор с авторитариями». «Если приходится все же с ними взаимодействовать, то говорите им только то, что они хотят от вас услышать». «Не будите зверя в его собственном логове». «Берегите себя, не сталкивайтесь лоб в лоб с адептами авторитарных систем, иначе вы жестоко проиграете».

Все-таки, Кузя, ты оказался, в конечном счете, прав. Я все больше и больше убеждаюсь в твоей мудрости. Но мне не хватает гибкости и рефлексивности, чтобы вовремя остановиться и не втягиваться в отношения с авторитариями. Я постоянно попадаюсь на один и тот же крючок. Мне кажется, что если с человеком поговорить искренне, что называется «по душам», то он исправится и станет мягче или деликатнее. Но с авторитариями этот номер не проходит. Они воспринимают это как проявление слабости или, что еще хуже, замаскированный вызов себе или своему статусу.

Кузя: Ну не стоит рассказывать то, что мне и так хорошо известно. Ведь на чужих ошибках, как правило, не учатся, а предпочитают совершать новые. Пока сам не набьешь себе шишек, не успокоишься. Что касается искренности, то она является не самым удачным инструментом в противостоянии с авторитариями. Они считаются только с другими, более сильными авторитариями или с теми, кто находится выше них на статусной лестнице. Вообще меня удивляет твой наивный романтизм и житейская неприспособленность. Пора бы уже к 60 годам стать мудрее и опытнее. А в тебе до сих пор внутри живет ребенок, который думает, что если он такой маленький и симпатичный, то должен нравиться всем взрослым без исключения. Но ведь и среди взрослых имеются те, кто не очень любит детей. Так и авторитариев такие наивные чудачки вроде тебя только раздражают. Это размягчает их бронь, которую они укрепляли десятилетиями, чтобы защитить свой статус или замаскировать неуверенность в себе.

Я: На своем профессиональном пути я повстречал много разных типов авторитариев как среди старшего, так и других поколений. Хотелось бы понять для начала, что их объединяет.

Кузя: Объединяет их старая советская школа руководства, которая никуда не ушла, а продолжает воспроизводиться. Они выросли и состоялись в то время, когда лидерство в науке определялось во многом не тем, что сделано ученым, т.е. результатами его собственной научной деятельности, а умением лавировать в идеологически конъюнктурной среде. Это особенно касается гуманитариев и обществоведов. Их заставляли интерпретировать к месту и не к месту материалы очередного съезда, подписывать письма, разоблачающие ренегатов или оппортунистов и совершать

прочие не очень благовидные поступки. Это, во-первых. А, во-вторых, их начальниками были в то время люди сталинской закваски, и чтобы заслужить их признание, авторитариям приходилось мимикрировать, быть на вспомогательных ролях, а также выслуживаться и притворяться своими. Некоторые из них даже не притворялись, а действительно служили верой и правдой своим руководителям, получая взамен чечевичную похлебку, т.е. мелкие знаки внимания, очередные научные звания, повышение по службе и даже ключи от новых квартир. Ради этого, как они считали, стоило наступать на горло собственной песне.

Я: Но ведь в результате им не удалось спеть свою песню.

Кузя: Не забегай вперед. Время для их песни пришло, хотя сценарий остался прежним. Это первые революционеры пели: «Весь мир насилья мы разрушим До основанья, а затем Мы наш мы новый мир построим, Кто был никем, тот станет всем!». А тогдашнее племя аппаратных деятелей ничего не стало разрушать. Оно сохранило в неизменном виде остов старого бюрократического строя, который дошел с незначительными изменениями и до наших дней.

Так вот, старые начальники умерли, а новые стали назначаться из представителей их же поколения. Других-то не было. К тому же в конце 1980-х гг. радикально изменилась политическая и идеологическая ситуация в стране. Теперь «новым старым» нужно было, чтобы попасть в правильную политическую струю, критиковать советскую гуманитарную и общественную науку и срочно, чтобы остаться в строю, переучиваться, осваивать в спешном порядке когда-то разоблачаемые буржуазные философские теории. Нужно признать, что далеко не все из них легко расстались со своим марксистско-ленинским прошлым. Были и те, кто сопротивлялся наступлению либеральной идеологии. Но делали они это как-то вяло, неуверенно и с оглядкой на новое начальство. Все-таки привычка прислушиваться к мнению вышестоящего руководства и держать нос по ветру никуда не ушла. Она и здесь пригодилась им вместе с опытом лавирования в идеологическом болоте и умением безошибочно определять конъюнктурную тему исследований.

Я: Ты говоришь очевидные вещи на уровне средневзвешенной журналистики конца 1990-х – начала 2000-х гг. А меня интересует, как авторитарии, получившие советскую закалку, сохранили свои господствующие позиции в современной отечественной философии. Как им удалось выжить и перенести свой прежний опыт в новую российскую действительность?

Кузя: Я отвечал на твой предыдущий вопрос. А сейчас ты задаешь мне уже другой вопрос. Начну с того, что никакой «новой российской действительности» не существует. Она только по форме «новая», а, проще говоря, другая, а по сути осталась такой же – административно-бюрократи-

ческой. Мы уже говорили с тобой о том, что старая номенклатура сумела сохранить свои позиции в наше время, а те, кто примкнул к ней уже в начале нынешнего века, приняли ее правила игры. Так, образовался симбиоз из представителей прежней партийно-государственной номенклатуры, перешедшей на сторону победителей и вкусившей плоды буржуазного образа жизни, и новой номенклатуры, которая быстро освоила методы бюрократии, в т.ч. взяв на вооружение старые схемы, и приняла не без удовольствия, причитающиеся ей по статусу привилегии.

Кроме того, новая бюрократия привнесла свой предпринимательский и во многом криминальный опыт, полученный в те же 1990-е гг., в управление наукой. С этим связаны как раз новые схемы ее деятельности (разбазаривание или «распил» бюджетных средств, отмывание присвоенных денег через офшорные зоны и пр.). Все это открыто публикуется у вас в некоторых СМИ. Что же касается номенклатуры научных и образовательных учреждений, то ее положение существенно изменилось. Мы уже с тобой говорили о том, что руководители ВУЗов получили возможность во много раз увеличить свои доходы по сравнению с рядовыми преподавателями. К тому же они практически полностью избавились от разных форм контроля снизу, ориентируясь исключительно на контроль сверху. К тому же партийные и общественные организации самоликвидировались, а профсоюзы, пережив кризис, стали еще более ручными.

Я: Ну и это является общеизвестным фактом. Что-то тебя сегодня, Кузя, тянет на банальные рассуждения.

Кузя: А ты не торопись давать поспешные оценки. Каков вопрос, таков и ответ. Твои вопросы тоже не отличаются большой глубиной и оригинальностью. Ты все ходишь вокруг да около. На самом деле, тебе не дает покоя тот факт, что авторитарии старшего поколения оказались намного успешнее представителей вашего поколения и до сих пор, несмотря на то, что вы успели уже сами «постареть» и как следует «поизноситься», командуют вами, как хотят.

Я: Если никак не реагировать на присвоенные тобой нашему поколению ярлыки, то мне по-прежнему непонятно, как им удалось найти «общий язык» с новой околонучной номенклатурой и сохранить свои позиции в отечественной философии и науке.

Кузя: Ну, ты несколько искажаешь ситуацию. Насколько я могу судить по доступным мне источникам, обновление руководящего состава в академических и образовательных учреждениях уже состоялось. Среди руководителей высшего и среднего звена «стариков» осталось не так уж и много. Номенклатура пополнилась людьми, родившимися в 1970-е и даже 1980-е гг. То, что среди них мало представителей вашего поколения, мы уже с тобой обсуждали, объясняя демографическими и прочими факторами. Так

что смена поколений в официальной философии фактически произошла. Некоторые из вас просто оказались в стороне и не в том месте, что тебя и задевает. К тому же представителей вашего поколения оказалось не так уж и много, чтобы претендовать даже на административные должности среднего звена (руководство кафедрами и исследовательскими секторами).

Ситуация очевидная. Но что мешает тебе, наконец, заняться своим непосредственным делом и реализовать собственный творческий потенциал в философии? Для этого нужно всего лишь идти своей дорогой, время от времени, поставляя на рынок идей свои оригинальные концепции.

Я: Да я лишь пытаюсь разобраться. Ты знаешь, что меня меньше всего волнует мое положение в административном плане. У меня уже был опыт руководства научными коллективами. Я прошел ступеньки заведующего кафедрой, декана факультета и ученого секретаря вуза, а также руководителя сектора и заместителя директора научных учреждений. И я не стремлюсь снова вернуться к административной карьере. И так дел невпроворот. Хватило бы сил и здоровья их вывести на этап реализации. Так что не стоит приписывать мне то, что для меня сегодня несвойственно. Ведь меня волнует другой вопрос. Почему авторитаризм в философии оказался таким живучим и продолжает распространяться?

Кузя: Давай начнем с уточнений. Ведь кто такой авторитарный человек в науке? Это – человек, который навязывает свое представление о должном (чаще всего – порядок деятельности) другому человеку или целому коллективу. И им не обязательно является представитель старшего поколения. Это относится ко всем поколениям без исключения. Вы живете в авторитарном обществе-государстве, которое плодит авторитариев в огромном количестве.

Я: Но ты сейчас говоришь лишь об одном типе авторитарных личностей, которые занимают руководящие посты и не претендуют на содержательное лидерство в науке. А ведь бывают и другие типы.

Кузя: Да, я помню твою типологию людей, работающих в науке и образовании. Но есть еще такой тип, который ничего сам не производит и даже не пытается имитировать, а просто нагло делает вид, что занимается наукой и заставляет других работать на себя, выдавая их результаты за свои собственные. Вот он-то и есть самый отвратительный и циничный из всех типов авторитариев.

Я: Да, с таким типом мне приходилось сталкиваться в своей научной практике. Этот человек умел гладко стелить, рисовать большие перспективы, а сам пользовался услугами штатного писака, который ему время от времени готовил монографии. В отличие от обычного имитатора он обладал актерским даром и умением убеждать людей в своей непогрешимости.

Кузя: Ты говоришь о самом обычном, пусть даже красноречивом паразите, спекулирующем на чужом труде. Куда сложнее разобраться с теми, кто, обладая неплохими организационными способностями, не ограничивается этим, а пытается вмешиваться в содержание процесса научного исследования.

Я: К сожалению, в научном (и философском) сообществе нет четкого разделения труда между менеджерами (организаторами) науки и учеными. Я уже об этом писал не раз. Считается, что если ты большой начальник, то ты должен быть и большим ученым. На практике это далеко не одно и то же. Чаще всего прекрасный организатор является посредственным исследователем или наоборот. Исключение составляют такие люди, как основатель советской космонавтики академик Королев, хотя знающие его люди полагали, что в последние годы у него явно преобладала организационная деятельность. Конечно, ему было тогда не до академических исследований в стенах кабинета. Меня удивляет еще одна особенность авторитариев в науке, в частности тех, кто претендует на содержательное лидерство. Они убеждены, что научный руководитель должен быть по определению авторитарным. Насколько такой довод правомерен, на твой взгляд?

Кузя: Ты знаешь, я считаю, что подобное утверждение спорно, и вот почему. Многое зависит от самого руководителя, широты его взглядов и гибкости мышления. Не обязательно быть авторитарным, чтобы тебе доверили руководство научным коллективом.

Я: Но ведь авторитарий, хочет он того или нет, всегда навязывает свою точку зрения другим и представляет свой подход как единственно верный. Да, он готов вести спор о частностях, выслушивать предложения по усовершенствованию его же собственной концепции, но как только появляется конструктивная критика в ее адрес, он тут же переходит в контрнаступление и прибегает к административным ресурсам. Такой человек, в принципе, не восприимчив к критике.

Кузя: Ты сейчас говоришь о конкретном человеке, а я о принципе деятельности. В отличие от лидерства авторитариями не рождаются. Авторитарным руководителя иногда делает ситуация и, в первую очередь, его пассивные и полные безразличия подчиненные. Но никто не заставляет его такой ценой отстаивать свои убеждения в науке. Если у него есть интересная исследовательская программа, то он может отказаться от руководства слабым коллективом или найти себе другую, более творческую команду. Хуже всего, если он оказывается «одним воином в поле», а с остальными членами коллектива его связывают сугубо формальные или чисто служебные отношения. В этом случае авторитарность становится препятствием на пути развития науки.

Должен отметить, что у авторитарных руководителей, которые сформировались в советский период, есть еще одна неприятная и даже в чем-то опасная черта. Они с готовностью навешивают ярлыки своим оппонентам и в зависимости от остроты конфликта могут применять рычаги административного давления, не останавливаясь порой ни перед чем. Причем ролевой репертуар тех, кому присваиваются эти ярлыки, весьма тривиален. Их называют чаще всего «догматиками», «оппортунистами», «безбрежными плюралистами», «популистами» и другими идеологически ангажированными именами. По-видимому, «новым старым» трудно изобрести другой язык, и они с легкостью прибегают к разоблачительной лексике советских времен. К счастью, нынешняя политическая ситуация не позволяет превратить их во «врагов народа». Теперь чаще используется другой ярлык – «скандальный человек». Порой этого одного достаточно, чтобы такого человека не взяли на работу или занесли в «черный список».

Кузя! А какой тип авторитария в науке ты все же считаешь самым опасным и деструктивным?

Кузя: Трудно так сразу ответить. Все опять же зависит от ситуации. Исходя из моего аналитического опыта (а практического у меня, увы, нет), достаточно опасным авторитарием является тот руководитель, который вмешивается в содержание научных исследований своих сотрудников и сковывает их творческую инициативу, навязывая им вместе с тем собственное видение и заставляя участвовать в спектакле одного актера.

Я: Ты как будто бы специально подбираешь эти типы для иллюстрации моих жизненных ситуаций. Я сталкивался недавно с подобным типом. Договориться с ним о правилах взаимодействия не получилось. Иногда лучше уйти в сторону и не будить спящего зверя. Ты сам об этом говорил («не будите зверя в его собственном логове, он может быть смертельно опасен»). На этот раз я предпочел прислушаться к твоему совету.

Кузя: Но есть и такой тип авторитария, который оказывает не столько административное, сколько психологическое давление, и вынуждает своих сотрудников участвовать в изнурительных и стрессогенных играх, организованных по принципу «свой – чужой».

Я: Ты снова «попал в десятку». Увы, мне приходилось работать и с таким человеком, который не стеснялся прибегать к методам психологического террора, используя все доступные ему средства дискредитации противника. Причем «врагом» мог быть назначен любой научный сотрудник, который занимал автономную позицию и не участвовал в разборках на стороне своего шефа. Здесь работал самый примитивный принцип «кто не с нами, тот против нас». А дальше вступали в силу методы психологической травли, умело инспирируемые таким авторитарием. Я был свиде-

телем не одного случая, когда человека доводили в буквальном смысле до инфаркта. Досталось крепко и мне.

Мы говорили с тобой в основном об авторитарных руководителях, сложившихся еще в советскую эпоху и сохранивших такие рудименты управленческого стиля, как навешивание на своих противников идейных ярлыков, психологическое давление, использование административных рычагов и пр. В последние десятилетия появились новые типы авторитариев, которые привнесли в стиль руководства научными коллективами элементы рыночной или технократической психологии. Что ты можешь о них сказать?

Кузя: Ничего нового я тебе здесь не скажу. Ты сам об этом знаешь больше меня. Ведь, насколько мне известно, тебе пришлось работать в последние годы с подобным типом авторитарных руководителей в одном из известных московских вузов.

Я: Да, пришлось. И у меня остались смешанные чувства от общения с такими руководителями. Могу лишь сообщить, что мне удалось избежать открытой конфронтации с ними. Но я столкнулся здесь с совершенно удивительным феноменом. Казалось бы, рынок предполагает здоровую конкуренцию среди профессионалов, и в ней должен побеждать сильнейший или наиболее успешный (в соответствии с принятыми критериями) работник.

Но каково же было мое удивление, когда ярлыки «старые кадры», «совки» и прочее получали сильные профессионалы, известные профессора и уважаемые ученые. Именно с ними рыночная бюрократия развязала самую настоящую войну. Она стала делать ставку на людей, получивших образование или ученую степень за рубежом. Но их, к счастью, оказалось не так много и ими нельзя было заполнить весь учебный процесс. Тогда стали привлекать преподавателей без степени, а тех, кто еще вчера закончил магистратуру, использовать в качестве тьюторов.

Все это напоминает мне опыт люстрации в современной Украине, исключаящий из активной политической жизни представителей прежней власти. Люстрации (проще говоря, чистке), по мнению такой вузовской бюрократии, подлежат все те преподаватели, которые являются носителями старой («совковой») ментальности и не способен стать на рыночные рельсы.

Кузя: А как вообще можно определить тип ментальности, при помощи каких инструментов?

Я: Не знаю точно. Но одно могу определенно сказать, что никакого отношения к проблеме качества образования такая люстрация не имеет. Хотя, пожалуй, один такой прием я могу назвать. Это – неукоснительное следование одной из новомодных западных научных традиций. «Своим»

преподавателем признается лишь тот человек, который повторяет как мантру какие-нибудь иностранные слова и придумывает новые учебные курсы (например, «Социология вещей»). Здесь мало владеть иностранным языком и знать в совершенстве новейшие исследовательские традиции. Нужно быть адептом системы. На моих глазах уволили преподавателя, который имел международное признание и массу публикаций в престижных западных журналах. Он вынужден был уехать в Западную Европу, где выиграл конкурс и получил место профессора в одном из престижных университетов. Даже такие люди не приживались в системе. Их не считали до конца «своими». Может быть потому, что они не отрекались от своего прошлого и не присягали на верность новому руководству. Удивительно, но независимые профессионалы не нужны не только старой, но и новой, якобы рыночной, бюрократии.

Кузя: Вот я слушаю тебя, мой любезный друг, и у меня складывается впечатление, что ты притягиваешь к себе как магнит авторитариев всех мастей, выступая для них своеобразным донором. Твоя «кровь» оказывается для них чем-то подобной дурману. Она пьянит и заставляет их вампирить. Одним словом, всякий раз ты становишься почему-то удобной мишенью для авторитариев, склонных к вампиризму. Может быть, что-то не так в тебе?

Я: Что-то определенно есть в твоих словах, мой пушистый друг. Я не исключаю подобную ситуацию, ну уж слишком она близка к мистике. А мистики в моей жизни и так хватает без всяких там авторитарных вампиров.

Кузя: Конечно, ради шутки, могу тебе сказать, что есть только одна полезная разновидность психологических вампиров. Это – мы, коты. Когда вы нас гладите или притрагиваетесь к нам, мы подпитываемся невольной вашей психологической энергией, снимая негативные симптомы. По крайней мере, люди в это верят. А нам больше ничего и не надо.

Однако я думаю, что в твоём общении с авторитариями причина лежит все же глубже. Ты сам – дитя авторитаризма и склонен к проявлениям авторитарности. А, как известно, подобное притягивается к подобному. По-видимому, твоя авторитарность вызывает у других авторитариев не только острое неприятие или отталкивающее действие, но и стремление ее подавить, используя слабые стороны твоего характера. При этом, насколько я знаю, тебя легко спровоцировать, вывести из себя, втянуть в конфликтную ситуацию. Поэтому ты и становишься удобной мишенью для более опытных авторитариев, не желающих разделить с тобой сферу влияния. Но в этом еще предстоит разобраться. Так что не буду торопиться с выводами. Я уже и так много наговорил.

Я: Спасибо, Кузя, за твой беспредельный гуманизм. Не буду, в свою очередь, вдаваться в бесплодный самоанализ. Давай подведем итоги. Вы-

ходит так, что рыночный тип авторитария предпочитает использовать преимущественно экономические критерии оценки деятельности своих подчиненных, игнорируя собственно профессиональные требования и недооценивая моральные ценности (доброжелательная и творческая атмосфера в коллективе, солидарность, взаимная поддержка и пр.).

Примером тому может служить расформирование кафедр в некоторых вузах, использующих рыночный или коммерческий подход к организации образования и научных исследований, и введение сугубо административного деления подразделений (например, департаменты вместо кафедр). Ведь именно кафедра долгое время была основной научно-образовательной единицей. Она выполняла множество функций, в т.ч. функцию научной социализации студентов и аспирантов. И неслучайно, что именно по ней наносится основной удар. Согласен ли ты с таким допущением?

Кузя: Думаю, что с рыночным авторитаризмом не все оказывается так просто. Его авторитарность проявляется, прежде всего, в нежелании вести диалог и договариваться с людьми и, как следствие, в принятии односторонних решений, которые получают в дальнейшем обоснование самих авторитариев. Однако такой авторитаризм не может быть рациональным и нравственным по своей природе. Он ограничивает свободу выбора других людей и унижает их человеческое достоинство. Опосредованное давление и отсроченные или половинчатые решения, которые используют рыночные авторитарии, только усугубляют их деструктивную роль в организации научно-образовательной деятельности. Человеческого как раз в их общении с подчиненными и не хватает. Оно подменяется деловыми и формальными критериями. Поэтому им не нужны сплоченные и крепкие в научном плане коллективы (кафедры), способные формировать общественное мнение в сообществе и противостоять административному произволу.

Я: Значит ли это, что авторитаризм является в принципе аморальным явлением?

Кузя: Да, насколько я могу судить. Он выхолащивает человеческие отношения, подчиняя их собственной извращенной логике. Какие бы цели не ставили такие авторитарии, лейтмотивом их деятельности является следующее: не всегда санкционированное (свыше) и не легитимное (снизу) давление на других людей, переходящее время от времени в откровенное издевательство над элементарными нормами общежития. Именно это приводит к деформации человеческих отношений и искажению моральных норм.

Я: А как это проявляется в науке и в научном коллективе?

Кузя: Не знаю. Тебе больше известно. Но думаю, что образцы поведения авторитариев везде одни и те же (при несущественных различиях).

Авторитаризм – это социальная болезнь, которая поразила тело вашей науки, разъедая его изнутри. Поэтому надо постепенно преодолевать авторитарные тенденции в научном коллективе, используя лидерский потенциал авторитариев и направляя его на созидательные цели. Именно ученые должны первыми докопаться до сути проблемы и показать пример борьбы с авторитаризмом всему обществу. Пока же мы с тобой затронули лишь «вершки» проблемы. Ясно, что болезнь начинается сверху. Однако необходимы комплексные и междисциплинарные исследования.

Я: Согласен с тобой. К сожалению, от авторитаризма не избавлен никто. Он проник в нашу плоть и кровь. Лично я сожалею о тех рецидивах своей авторитарности, которые я допустил в отношении коллег в разные годы нашей совместной научной жизни. Само по себе это оскорбляет чувства людей и унижает их достоинство.

Кузя: Здесь недостаточно покаяться. Нужно выработать альтернативный подход. На мой взгляд, альтернативой авторитаризма выступает сотворчество, хотя большинство исследователей убеждено, что творчество индивидуально по форме и уникально по сути. В этой связи мне не очень импонируют представление о команде и командном стиле работы. Предполагается, что в любой команде есть свой безусловный лидер, от авторитарности которого остальные члены не могут быть застрахованы раз и навсегда. Но о том, где заканчивается авторитаризм в научном коллективе и начинается сотворчество, мы как-то поговорим с тобой в другой раз.

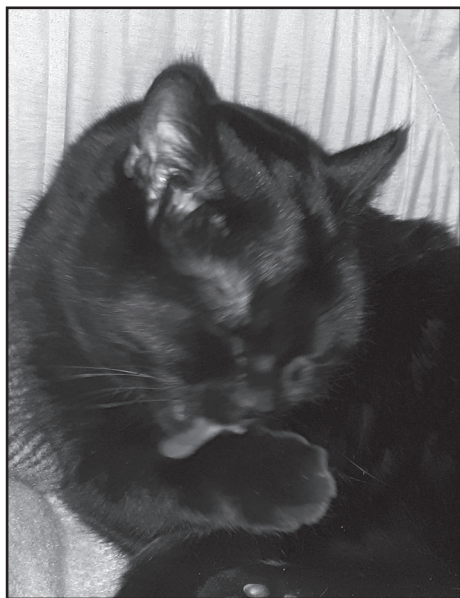
Я: Спасибо, Кузя. На сегодня, пожалуй, хватит. Я вижу, ты устал и хочешь отдохнуть. Да и время обеда мы с тобой пропустили.

Кузя: Не стоит благодарностей. Однако, как принято у военных: служба службой, а обед должен быть по расписанию.

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник.
13 февраля 2019 г. 13.00-18.00.*

2.10. Люди как люди, не «хорошие» и не «плохие».

Все сделаны из одного теста и все, как один, боятся смерти

Дорогие друзья! Мы уже давно с Кузей не вели разговор по душам. В этот раз он снова напомнил мне о том, что пора, наконец, продолжить диалог.

Я: В жизни мне не раз приходилось разочаровываться в людях, но я всегда находил силы простить их предательство или хамство. Что ты думаешь о людях? Бывают они «плохими» или «хорошими»? Наверное, тебе сложно оценить их достоинства и недостатки. Ты ведь устроен по-другому.

Кузя: Все люди как люди, не «хорошие» и не «плохие». И все сделаны из одного теста. И все, как один, боятся смерти. Это вы сами наделяете их «хорошими» или «плохими» чертами, впадая порой в крайности. Как правило, вы называете хорошим того человека, который к вам расположен или к кому вы сами испытываете симпатию. Что касается меня, то я воспринимаю вас, людей, несколько иначе. У меня нет никаких сомнений в том, что вы – слабые и беззащитные существа. Вы нуждаетесь в поддержке, хотя и не признаетесь себе в этом. И вас преследует страх смерти.

Мы же, коты, ниспосланы вам всевышним, чтобы защитить вас от самих себя. Своим существованием мы напоминаем вам о ценности жизни, как таковой. Мы ведем достаточно размеренный образ жизни, исследуя шаг за шагом мир вокруг себя. В нем полно тайн и загадок, которые вы, в беготне за мнимыми социальными результатами, не замечаете.

Вместе с тем мы изучаем и вас, чтобы избежать опасностей, которые связаны с вашими бесконечными авантюрами. Вы подвергаете риску не только самих себя, но и своих «братьев меньших». Вы постоянно придумываете себе кумиров, считая их более успешными и продвинутыми. Вам нужны «высшие смыслы» и «символы веры», чтобы уверенно продолжать свой путь и отодвигать мысли о приближающейся смерти.

Проблема заключается в том, что вы не хотите жить в мире с миром. Вам нужно всегда что-то преодолевать или кого-то побеждать. Но это во все не значит, что вы так устроены и иначе не можете жить. Скорее всего, вы просто не умеете это делать. Поэтому вы очень торопитесь и боитесь сделать остановку в вечной гонке за сомнительными вещами (успехом, признанием, славой, деньгами и т.д.). Я уже говорил, что вам нужно все и сразу. Вы очень нетерпеливы и не готовы ждать, следуя зову природы. Думаю, что причина заключается в том, что вы боитесь неизбежного – своей смерти. Вся ваша суетливая жизнь есть не что иное, как бег от смерти. Но чем быстрее вы бежите, растрачивая свои силы и энергию, тем ближе оказывается ваш конец.

Я: Но ведь для того и возникла у людей философия, чтобы учить их любви к мудрости и готовиться к неизбежному.

Кузя: Ваша философия беспочвенна или бескровна. Она бессильна перед смертью. В ней слишком много «рацио» и мало жизни. Законы мироздания не лежат на поверхности. Их можно понять лишь в тишине и в состоянии безмятежного покоя. А для этого надо остановиться и прислушаться к себе. Но за вашей бегом или возней на обочине дороги вам это сделать не удастся. Вы слишком погружены в придуманные вами же дела, призванные по большому счету отодвинуть наступление неизбежного конца. Поэтому внешняя логика мира захватывает и поглощает вас, а «внутренняя» вам не ведома. При этом мир подчиняет вашу жизнь собственному ритму, отодвигая на второй, третий и т.д. план делание мира в себе. Ты это называешь жизнетворчеством, а я – самопреобразованием. Увы, большинство людей склонны к упрощению форм своей жизни и вливаются, не задумываясь, в типические социальные формы.

Я: Ты сейчас пытаешься убедить меня в том, что люди окружили себя искусственными вещами и поклоняемся им как идолам. А вы, коты, живете для себя и не стремитесь переделать мир. Так, что ли?

Кузя: Не надо меня упрощать. И так, и не так. Проблема заключается в разном отношении к миру. Переделывать надо не мир, а себя в мире. А вы занимаетесь большую часть своего времени переделкой того, что уже успели ранее сделать сами или другие люди. Вы убеждаете себя каждый раз в том, что иного не дано.

Я: Ты хочешь сказать, что мы подчинили себя внешнему порядку и стали жертвами самоотчуждения, а вы, коты, живете в согласии с законами природы и совершенствуете себя? Но этот порядок мы называем обществом, а то, что интегрирует и поддерживает его, культурой. А где же тогда ваша цивилизация, если вы такие совершенные создания? Что вы создали на планете такого, что могло бы нас удивить?

Кузя: А мы не стремимся никого удивить. Называй это как хочешь, хоть кочергой. Культурой или цивилизацией. Мне эти термины чужды. Вам нужны игрушки, вот вы и балуйтесь ими, а нас не втягивайте в это бессмысленное занятие. Но вы же упорно навязываете нам свой порядок, полагая, что он – предел возможного или желаемого, а сами вы – вершина мировой эволюции.

Да, наша популяция незаметна и мы живем в согласии с законами природы. И потому у нас больше шансов продолжить свое существование на планете. А вы со своими научно-техническими достижениями и претензией на изменение всего мира скоро уйдете в никуда. Жаль, что при этом вы потянете в эту пропасть и нас. Ведь вам удалось уже довести планету до катастрофических последствий. И пока у нас не получается остановить ваше коллективное безумие.

Я: Лично я далек от того предубеждения, что ваша популяция незаметна. Вас очень трудно не заметить. Для меня вы – иная форма жизни, наделенная сознанием и придерживающаяся принципа невмешательства в естественные процессы. Согласен с тем, что многие из нас находятся в состоянии массового помешательства. К сожалению, это болезнь, которая трудно поддается излечению. Но я надеюсь, что часть из нас пойдет другим путем.

Кузя: Ты немного лукавишь. Говори уж, как есть. Ведь абсолютное большинство из вас убеждены, что животные лишены сознания. По вашему мнению, в лучшем случае у самых развитых видов можно встретить элементы сознания (протосознание). Твоя же вера в то, что часть из вас найдет правильный путь, пока безосновательна.

Я: Думаю, что между нами возникло определенное недопонимание. Понимаю, что у вашей популяции имеются все основания, чтобы не доверять нам, людям. К тому же ваше сознание устроено иначе, чем наше, и пока остается для нас загадкой. Ты вот говоришь, что все люди сделаны из одного теста и одинаково боятся смерти. А вы разве ведете себя как-то иначе?

Кузя: Да мы, как и вы, представляем собой белковую массу, различающуюся лишь комбинацией хромосом или геномами. И поэтому нас с вами объединяет биология, но на этом общее между нами заканчивается.

Я: Нет, я как раз хочу сказать то, что наша жизнь не сводится к биологии. И «тесто», по-видимому, у нас тоже разное. Иначе как тогда объяснить, что из одной и той же белковой массы появляются как гении, так и бездарности? Поэтому я не считаю, что все сводится лишь к простой комбинации хромосом.

Кузя: Вот куда тебя занесло. Давай не будем говорить о том, чего не знаем. Отдадим это специалистам. Лучше вернемся к теме о «плохих» и

«хороших» людях. В этой связи у меня к тебе есть встречный вопрос: почему ты в своем достаточно зрелом возрасте никак не освободишься от влияния таксономий? Тебе все и всех нужно типологизировать или классифицировать.

Может быть, хватить мыслить в «черно-белой» логике? Ну сколько тебе нужно повторять, что нет плохих или хороших людей. Все очень относительно и зависит от вашей установки. Так, одних вы любите, других ненавидите, а третьих игнорируете или не замечаете. И это обусловлено, прежде всего, вашими потребностями в том, чтобы любить или ненавидеть, а не конкретными действиями других. Вместе с тем, каждый день вы сталкиваетесь с большим количеством людей, которые проходят мимо вас, продолжая двигаться только им ведомым маршрутом. И вы к ним практически равнодушны. А ведь и у этих людей, как и у вас, имеются свои любимые и близкие, недоброжелатели и враги.

Так уж устроена ваша социальность. Она соткана из множества человеческих диад, триад и пр., между которыми существуют силы притяжения и отталкивания. Кто-то из героев фильма, который мне случайно попался на глаза, сказал, что «мы не хозяева своей жизни и связаны с другими от рождения до смерти». Думаю, что это не просто красивые слова. Социальность – это, прежде всего, взаимозависимость людей, обусловленная, с одной стороны, необходимостью совместного выживания, а, с другой, их неполнотой и не самодостаточностью. Поэтому вам, людям, нужны не только дружественные другие, но и те, кто испытывает к вам негативные эмоции, чтобы постоянно держать себя в напряжении.

Я: Можно подумать, что у вас, котов, все происходит как-то по-другому?

Кузя: Да, у нас имеется своя социальность или точнее – общительность. И, конечно, ничто социальное нам не чуждо. Мы также, как и вы, сбиваемся в стаи, чтобы выжить или противостоять общей угрозе. У нас развито чувство территории, но в отличие от вас, мы, отстаивая свои границы, лишь боремся за свое. В схватке мы придерживаемся правил: «лежащего не бьют» и «поверженного противника не добивать». А вы – нет и готовы сверх меры уничтожать друг друга.

Я: Не думаешь ли ты на самом деле, что коты намного гуманнее, чем люди?

Кузя: Гуманизм – это лекарство для слабых и обездоленных людей. Зачастую им прикрываются человеконенавистники. Наверное, есть свой гуманизм и у людоедов. Мы же, коты, не озабочены вашими моральными условностями и действуем, исходя из закона экономии энергии. Наше кредо: «Убивать, чтобы есть, а не есть, чтобы убивать». Вы же ослеплены жадной властью, насилия и наживы. И убиваете просто так или ради удовольствия.

Я: Ты как всегда преувеличиваешь, приводя в пример психически больных людей. Ведь и среди вашего брата наверняка найдутся уроды, которые могут убивать не только ради пищи. Но хватит обмениваться взаимными упреками. Что же ты рекомендуешь человечеству, которое, на твой взгляд, движется ускоренными темпами к своей гибели? Перестать развиваться и вернуться к естественной жизни? Жить, как вы?

Кузя: Про все человечество не скажу. И нас, котов, в пример ставить не буду. Думаю, что у людей уже не остается времени исправить свои ошибки. А вот тебе могу дать один совет. Перестань обманывать самого себя и надеяться, что у тебя еще есть шанс продлить свою жизнь или прожить ее заново.

Я: Ничего себе совет. Что же мне делать – сесть и ждать конца?

Кузя: Нет, продолжай идти, но только выбери для начала правильное направление своего движения и реши, наконец, что для тебя самое главное. Неважно, как к тебе относятся другие, считают они тебя хорошим или плохим. Будь тем, кем ты есть, и таким, каким ты хочешь быть. Не расслабляйся, экономь свои силы, сосредоточив их на самом важном.

Я: А что же в твоём понимании «самое важное»?

Кузя: Все очень просто и вместе с тем гениально. Запрограммировано божественной природой. На биологическом уровне нужно передать свои гены новым существам, а на духовном – воплотить свои знания и опыт в чем-либо. Каждый человек уникален и несет в себе информацию не только о себе, но и обо всей Вселенной. Вам остается только найти технологический способ, чтобы вытащить эту информацию из мозга и запечатлеть ее в других, более совершенных носителях, сделав этот опыт общим достоянием.

Я: Слишком механистической у тебя получается картинка. Если все запрограммировано, то причем тут человеческая активность. И как же «человеческое, слишком человеческое»? Ты предлагаешь весьма противоречивые вещи: с одной стороны, уподобить человека биологической программе, а с другой – искусственному интеллекту, машинам, которые не знают боли и страданий, переживаний и чувств?

Кузя: Нет тут никакого противоречия. Организм и есть машина, созданная Природой для определенной функции. У человека тоже есть своя функция. Вы ее называете предназначением или миссией. Я же предлагаю помнить об этом и не разминиваться по мелочам. Все остальное (человеческое, духовное, нравственное и пр.) уже заложено в вашей программе развития и в подходящий момент подключится. Мы уже можем управлять своим эмоциональным состоянием, но управлять рефлексам пока еще не научились. Здесь нужно довериться своей биологической программе, которая не поддается коррекции со стороны человека. Точно также он за-

программирован на духовное развитие и должен делать все от него зависящее, чтобы реализовать свою эту программу.

Я: А как же тогда быть с самостью человека, его своеволием, стремлением к свободе, если за него все решают программы?

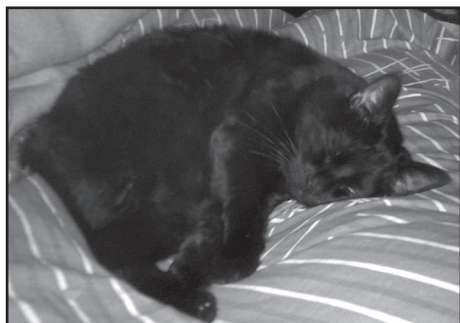
Кузя: Не следует понимать меня слишком буквально. Да, человек получает от рождения только исходную матрицу (задатки и предрасположенности). Содержание же программ, разумеется, кроме биологической, он вырабатывает сам. И от него в первую очередь зависит, кем он будет и удастся ли ему развить способности. Так что самость никто не отменял. Поэтому масштаб личности человека зависит от того, что ему в ходе жизни удалось совершить в рамках заложенных в него программ.

Кроме того, человек включен в борьбу за существование и часто, используя всю технологическую мощь, побеждает в ней, вытесняя более слабые организмы. Природа же создает и поддерживает разнообразие, в т.ч. биологическое, а культура, как ее часть, – культурное.

Я: Однако пора завершать наш сегодняшний разговор. Спасибо, Кузя. К сожалению, я не все понял из того, что ты мне сообщил. Какая-то у тебя получается запрограммированная полифония с элементами биологического детерминизма. Но спорить с тобой у меня уже нет сил. Время позднее и пора готовиться ко сну.

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник
15 марта 2019 г. 20.00-23.00.*

2.11. О радости жизни или о том, ради чего стоит жить

Дорогие друзья! Последнее время я болел, и Кузя приходил ко мне в кровать лечить. Мне трудно было говорить что-то осознанное и вразумительное. И все же я пересилил недомогание и решил с ним поговорить. Поэтому наш очередной разговор получился несколько сумбурным.

Я: Когда болеешь, то особенно явно ощущаешь ценность здоровой жизни. Кто-то сказал, что жизнь – это боль, но я с этим никак не могу согласиться.

Но я знаю также и то, что, когда мы здоровы, то не ценим по-настоящему свое состояние, не наслаждаемся им в полной мере. Человек – существо, которое способно адаптироваться ко всему, даже к постоянной боли, но он быстро забывает о хорошем, как только болезнь отступает.

Кузя: Да, мне знакомо это состояние. Я уже забыл о том, как лежал под капельницей, и как ты переносил меня на руках. Тогда мне казалось, что весь мир рухнул. Но теперь, когда я здоров, мне думается, что так было всегда. Вот такой получается парадокс. Но ведь ты мне хотел задать совсем другой вопрос.

Я: Кузя, хотел, но пока не могу его четко сформулировать, подобрать нужные слова. Пожалуй, меня волнует следующее. По твоим словам, большую часть своей жизни, кроме, разумеется, сна, мы, люди, проводим в суете или в погоне за мнимыми вещами. А что значит жить по-настоящему и дышать полной грудью? Казалось бы, мы об этом много знаем, но каждый раз, когда речь заходит о главном, почему-то теряемся.

Кузя: Я не совсем уверен, что до конца тебя понял. Лично для меня жить по-настоящему – это приносить радость себе и окружающим. Нельзя сказать, что я это делаю специально. Просто у меня так получается. Например, я знаю, что тебе нравится со мной общаться и делаю все возможное, чтобы доставить тебе и себе удовольствие. А тебе нравится, что мне нравится. Сам факт того, что ты радуешься, когда меня видишь, лучше всего говорит об этом. При этом твои глаза наливаются особым светом. А это и есть одно из проявлений радости жизни.

Я: Не ожидал от тебя такой восторженной речи. Честно говоря, это на тебя так не похоже. Но тебе все же удалось схватить что-то важное. Ты

говоришь в той или иной мере о радости жизни. Если мир вокруг, включая других живых существ, тебя радует, значит, тебе удалось сформировать в себе правильное отношение к жизни. Мы ведь радуемся, когда видим маленьких детей, домашних животных или красивые ландшафты. И на нашем лице почти всегда, когда мы удивляемся чему-то, возникает невольная улыбка. Чем больше мы улыбаемся, тем больше живем. Но как вам, котам, удается радоваться, если вы не умеете улыбаться?

Кузя: Но ты ведь слышал про улыбку Чеширского кота. Вспомни слова Алисы: «Видала я котов без улыбки. Но улыбку без кота!» (см.: экранизацию книги Льюис Кэрролл «Алиса в Стране чудес»). Да, мы, коты, обладаем такой уникальной способностью. Нашу улыбку никто из людей не видит, а ощущение от нее остается надолго и даже тогда, когда нас нет рядом. И дело не только в том, чтобы настроить свой взор. Ведь это одна из тех загадок, которую люди, наблюдая за нами, никак не могут разгадать. Им с нами хорошо, но почему так происходит, они не могут объяснить. Хорошо и все тут.

Я: Да, и мне приходилось не раз испытывать нечто подобное.

Кузя: Кстати, ты обращал внимание на тот факт, что когда природа находится в гармоничном состоянии, то все вокруг улыбается. Улыбаются звезды, разбрасывая вокруг себя лучики надежды, улыбается солнце, даря нам тепло, улыбаются деревья, удивляя нас шепотом своих листиков. Вот только люди стали реже улыбаться. Я это заметил, наблюдая из окна за прохожими. Большинство из них бредут понуро с опущенной головой и с уставшими глазами. Неужели что-то радикально изменилось в их мире? Как будто бы он у них перестал мерцать. И только дети продолжают улыбаться, щедро даря нам свои улыбки. Может быть, стоит у них поучиться радости жизни.

Я: Мне тоже не раз это бросалось в глаза. А дети нам демонстрируют вечный праздник жизни. Мне кажется, что они рождаются счастливыми, но потом, когда становятся взрослыми, теряют это качество. Но скажи мне, мой любезный друг: неужели для того, чтобы быть счастливым, надо всего лишь научиться радоваться жизни или улыбаться на каждом шагу?

Кузя: Не думаю, что все так просто и столь же незатейливо. Вы, люди чаще всего радуетесь жизни, когда находите в ней личностные смыслы. Вы озабочены проблемой смысла жизни. Вам сразу подавай то, ради чего стоит жить. Я ведь верно угадал ход твоих мыслей?

Я: Пока не знаю. Могу лишь сказать, что я всегда жду от тебя чего-то необычного. И в очередной раз убеждаюсь, что ты скроен из другой материи. Трудно проследить твою логику. Ты говоришь, казалось бы, о самых очевидных вещах, а я ищу в них какие-то скрытые и глубокие смыслы.

Кузя: Вот и я об этом тебе говорю. Вам мало житейских радостей. Вы ждете от себя и других чего-то экстраординарного. И потому так часто

разочаровываетесь в себе и других людях. А ты пробовал когда-нибудь делать простые вещи: есть с удовольствием, ощущая каждую молекулу и наслаждаясь всей вкусовой гаммой пищи; слушать (и слышать) собеседника, погружаясь в его мир без остатка и получая удовольствие от общения с ним; идти по улице и видеть все и всех вокруг себя, подмечая мелкие детали, чтобы унести их с собой, сделать частью своего мира.

Боюсь, что вы в своем большинстве потеряли остроту зрения и цепкость восприятия. Потому что вы стремитесь жить в целом и общем, а мы, коты, живем в частностях и мелочах. Для нас важны любые, даже самые незначительные детали и несущественные перемены в окружающем мире. Мы непрерывно исследуем все, что проходит через наши органы чувств. Нам интересно жить с открытыми глазами, ушами, носами и всеми нашими клетками. Мы постоянно наполняемся новыми звуками, цветами, движениями. И даже в неподвижном состоянии наша жизнь оказывается куда разнообразнее и насыщеннее, чем вы думаете о ней, когда с легкой иронией смотрите на нас, лежащих на полу и свернутых в клубок. Ведь при этом мы продолжаем активно дышать, принюхиваться, слушать, словом, воспринимать все, что вокруг нас происходит и проживать это внутри себя.

Я: И все же я не могу понять, почему жить вообще – это как-то не так, не по-настоящему. Ведь человека ценят по объему и качеству содеянного им. А для этого порой нужны годы и даже десятилетия упорного труда на избранной ниве. Разве это не заслуживает уважения?

Кузя: Хорошо, давай зайдем с другого конца. Честно говоря, мне уже изрядно надоела ваша достиженческая логика. Вам нужно обязательно что-нибудь этакое совершить, чтобы вас признали, выделили из толпы. И тогда вы, наконец, преисполняетесь чувствами собственного величия. Конечно, я немного иронизирую. Не принимай мои слова близко к сердцу.

А теперь немного добавлю серьезности в наш разговор. Философия поступка или свершения – вещь хорошая, но она придумана не очень искренними людьми. Мы уже говорили с тобой о том, что людям нужны идолы для поклонения и они делают все возможное для удовлетворения своих амбиций. Я, как ты знаешь, придерживаюсь другой философии жизни. Но речь идет сейчас не о ней, а о том, что ее подпитывает, т.е. о самой жизни, а еще точнее – о желании и возможности жить.

Мы, коты, живем не ради чего-то (великих дел, грандиозных проектов и пр.), а потому, что нам так хочется. И еще потому, что нам так нравится. Для нас не существует дилеммы «жить или не жить». Это вы напридумывали себе массу условностей, причиняющих вам же самим головную боль. А мы живем, чтобы каждый день радоваться жизни, наслаждаться своим дыханием, причудливыми звуками, вкусной пищей, красивыми картинка-

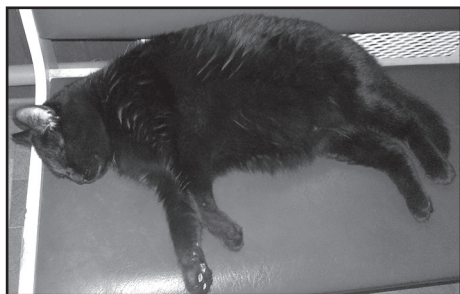
ми, наконец, вашей лаской. Одним словом, мы хотим получать от жизни саму жизнь, т.е. возможность постигать мир во всех его проявлениях и себя в этом мире. Поэтому мы умеем погружаться в океан жизни как никто другой.

Но все это возможно лишь в том случае, если вы не намерены переделывать мир, в котором живете. Мои правила просты. Я тебе о них уже не раз говорил. Бери только то, что дает тебе матушка Природа. Не пытайся ничего изменять, кроме, разумеется, самого себя. Живи в гармонии с миром. Ведь все живое на Земле питается теплом Солнца и должно излучать тепло вокруг себя, чтобы жизнь никогда не прекращалась. Пища и кров – это сгустки преобразованной солнечной энергии. А мы, земные чада, наделены способностью трансформировать эту энергию во что-то иное, дающее пищу другим организмам. Добро – это тоже часть энергии Солнца, которую вы, люди, передаете друг другу безвозмездно. Так будьте последовательны, дарите свою жизнь окружающим. Ведь вам ее уже подарили другие. Так устроен наш мир. Так было и так будет всегда, пока существует ее величество Жизнь. Она и есть самый бесценный подарок, который нам дан ее величеством Природой.

Я: Спасибо, Кузя. Сегодня ты пребываешь в необычном для себя приподнятом настроении. Пойду дальше жить и по возможности нести радость другим. Начну, пожалуй, с тебя. Пора тебя и твоего брата Хотю уже покормить.

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник
31 марта 2019 г. 17.40-19.40.*

2.12. Популярно о философии (размышления над книгой)

Дорогие друзья! Мы с Кузей, не сговариваясь, решили продолжить наш диалог. Тему выбрали соответствующую.

Я: Кузя! Как ты относишься к популярным изданиям по философии? Их много появилось в последнее десятилетие. Это – философская литература для детей и взрослых, занимательная или популярная философия. Только в этом году мне подарили две книги.

Недавно вышла научно-популярная книга нашего друга и коллеги А.А. Никифорова «Философия для любознательных» (М., 2018). Недавно я получил в подарок «Занимательную философию» Л.Е. Балашова. Авторы пишут, что книги предназначены для широкого круга читателей, неравнодушных к философии.

Кузя: Отношусь хорошо. Этот жанр изданий всегда был востребован людьми, интересующимися философскими проблемами. Все мы живем, чтобы постигать бытие во всех его проявлениях. Каждое существо обязано продумывать свою жизнь, чтобы дойти до ее глубинных оснований. Именно здесь и нужна философская выучка.

Я: Я знаю, что ты уже читал книгу А.Л. Никифорова. Что ты можешь о ней сказать?

Кузя: Хорошая книжка, таких бы побольше. Мне понравился авторский замысел и стиль изложения. Так, в предисловии автор пишет, что «философия – слишком интимное дело, чтобы было можно полностью избавиться от своих личных пристрастий»¹⁹. Я согласен с ним, но добавил бы к этому, что философ решает всеобщие проблемы, подходя к ним личностным (а значит субъективным и интересубъективным) образом.

Я: Александр Леонидович начинает свое изложение с анализа мировоззрения, полагая, что оно относится к центральному ядру личности каждого человека, в котором сосредоточены в свою очередь не только фундаментальные представления о мире, но и сокровенные мысли, суждения. Как ты относишься к разделению мировоззрения на обыденное,

¹⁹ Никифоров А.Л. Философия для любознательных. – М., 2018. – С. 6.

религиозно-мифологическое и философское, которое предложено и обосновано автором?

Кузя: Положительно. Полагаю, что автор специально не рассматривал другие виды мировоззрения (научное, политическое, художественное и пр.). Ему важно было показать контраст обыденного и философского мировоззрений. Причем все это изложено доступным языком, с многочисленными примерами и иллюстрациями. Мне понравилась, например, его интерпретация мифа о мировом яйце, из которого «вылупились» солнце и звезды, планеты и земля.

Я: Александр Леонидович считает, что философия призвана решать общие мировоззренческие проблемы и разрабатывать категориальный аппарат для их решения. С этой целью она создает особый философский язык²⁰. Поэтому, чтобы стать философом, нужно, как минимум, овладеть этим языком и сформулировать свое субъективное мнение о мире. Ты согласен с такой постановкой вопроса?

Кузя: В логике автора такая постановка вполне оправдана. Однако философия есть не только общая теория мировоззрения или особый взгляд на мир. С момента своего возникновения она стремилась решать «вечные» и всеобщие проблемы. Конечно, не надо забывать и о социокультурном контексте, в котором возникают и развиваются философские идеи. Автор справедливо указывает на важную роль национальных духовных традиций и умонастроений конкретной эпохи²¹.

Я: Ты рассуждаешь точно так же, как и человек. Это что – результат человеческой социализации котов?

Кузя: Я мог бы тебе ответить, что ты тоже временами рассуждаешь, как обычный и не очень далекий кот. Но не буду развивать далее этот тезис. Не хочу вступать с тобой в бесплодный спор. Видишь ли, философию изобрели люди, но ее созданием они обязаны отчасти нам. Я об этом уже говорил в самом начале наших бесед.

Ваша философия антропоцентрична, а наша (то, что Вы называете котософией) мироцентрична. Даже наш котоцентризм – это часть мироцентризма. Вы повернуты на самих себя, исповедуя такие символы веры, как свобода, самореализация, самопознание, хотя социальная среда существенно корректирует ваши жизненные планы и ограничивает индивидуальные возможности. Об этом пишет и А.Л. Никифоров: «Говоря о борьбе человечества за свободу, мы имеем в виду прежде всего борьбу за освобождение от природных и социальных ограничений»²². Он указывает на факты воздействия на сознание людей пропагандистской и реклам-

²⁰ Никифоров А.Л. Философия для любознательных. – М., 2018. – С. 15-16.

²¹ Там же. – С. 29.

²² Там же. – С. 30.

ной машины, которая навязывает людям потребительский образ жизни и рутинную работу. Все это блокирует стремление людей наслаждаться «величественным зрелищем водопада или вулкана»²³. Вам хочется «сгорать от любви или плакать от восторга», но вы обречены на непрерывную гонку за выживание.

Мы же, коты, реализуем биологические, социальные и духовные программы, заложенные в нас Природой, не пытаюсь переделать последнюю и приспособить ее к своим нуждам. Мы берем от нее только то, что она способна нам дать, чтобы мы продолжали свое существование, наслаждаясь каждым моментом бытия. Вы же хотите все переделать под себя и для себя, игнорируя зачастую законы мироздания. За это вам и, к сожалению, из-за вас и нам приходится платить немалую цену.

Кстати, антропоцентризм вашей философии проявляется во всем. Так, вы стремитесь культивировать в себе высокое и духовное, отвлекаясь от факта своего животного происхождения. Вы создали культуру, т.е. то в вашем понимании, что делает вас людьми, и во всем полагаетесь на нее. На самом деле людьми вас делает Природа, а не культура. Вы забываете о том, что Природа не только породила человека, но и до сих пор остается главным участником в его эволюции.

Для нас же, котов, ваша культура есть не что иное, как искусственная среда существования человека, опосредующая его взаимодействие с миром. Но, уповая на культуру, вы потеряли непосредственную связь с Природой и перестали общаться с ней напрямую. Живые контакты вы заменили культурными суррогатами и артефактами.

Я: Ты снова запел свою любимую песню о естественности как соразмерном и природосообразном способе жизни. Да, культура стала для нас вторым домом. Но ведь благодаря ей нам удалось совершить прорыв в сторону научно-технического и духовного прогресса. Мы стали другими.

Кузя: Вот именно, что другими, но перестали быть самими собой, т.е. теми, кем вас (и для чего) создала Природа. Теперь вы ищете свое предназначение не внутри себя, а вовне – в обществе, культуре, интернете или чем-то другом. Еще вы возомнили себя демиургами, полагая, что научно-технические достижения помогут вам лучше приспособиться к негативным факторам среды и обрести желаемую свободу или что еще хуже – стать сверхприродными существами (киборгами и пр.). Но технические изобретения еще больше поработают вас, уводя в сторону от естественности. Вы становитесь заложниками техники и соответствующей ей культуры.

Я: Думаю, что ты, как всегда, немного преувеличиваешь. Согласен с тем, что мы никак не найдем гармоническое единство между Антропосом

---

²³ Там же. – С. 32.

и Техносом, Логосом и Социсом. Мы запутались в своих интеллектуальных или социальных играх, уделяя слишком много внимания своим внешним и формальным обязательствам, недооценивая другие проявления собственной жизни.

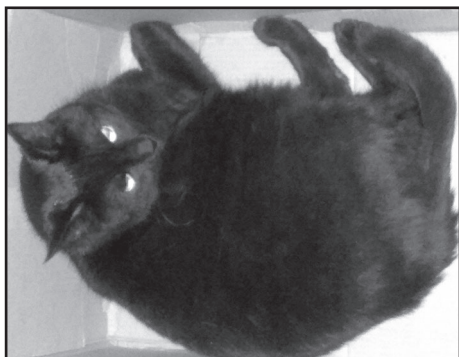
Но я хочу вернуться к книге А.Л. Никифорова. Автор, в отличие от многих коллег, включил в нее целый раздел о теории аргументации. Это необычно для учебных пособий. Но читатель теперь может познакомиться с видами доказательств, техниками ведения спора, оценочными понятиями, прагмемами и пр.

Кузя: Да, это несколько необычно. Но без умения аргументировать и доказывать свои суждения трудно представить себе процесс философствования. Жаль, что автор не связывает с ним свои полезные размышления о процедурах рационального спора.

Я: Хорошо. Мы еще продолжим обсуждение книги Александра Леонидовича. А теперь нам пора заканчивать разговор. Пошли ужинать. А Вас, друзья, поздравляю с Днем космонавтики! Наш Кузя тоже собирается в Космос. Он просто не знает о реальной судьбе звездных собак Белки и Стрелки.

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник
12 апреля 2019 г. 17.20-19.40.*

2.13. Колониальная философия и наука в постколониальном мире

Дорогие друзья! Представляю Вашему вниманию новый диалог с Кузей, который стал продолжением наших предыдущих бесед.

Я: Кузя! Мы не впервые обсуждаем с тобой ситуацию в российской философии и науке. Диалоги 8 и 9 были посвящены обсуждению отношений между поколениями в философии. Мы затрагивали также проблему авторитаризма в фило-

софском сообществе. Но здесь еще есть и другая проблема – колонизация отечественной философии, которую я бы хотел вынести сегодня на обсуждение.

Так, в результате деятельности многих представителей старшего поколения был установлен временный баланс сил между консерваторами и радикальными либералами в сфере философии и науки. Правда, последним удалось далеко «продвинуться». Они смогли под флагом борьбы с советскостью, которая была приравнена к инакомыслию, за относительно короткий период перестроить стандарты научных исследований и образовательной деятельности. Но причина их активности, как ты понимаешь, заключается не только и не столько в отрицании советского идейного наследия или желании изгнать тех, кто якобы его олицетворяет. Она лежит гораздо глубже и часто связана с элементарной профессиональной несостоятельностью или обыкновенной алчностью.

В принципе, колонизаторы смогли сосредоточиться территориально в некоторых новомодных (недавно созданных или реорганизованных) вузах и, используя административные ресурсы (прежде всего, поддержку либерального блока правительства), занять лидирующие позиции, а что еще опаснее – навязать свои представления о должном большинству российских вузов и научных учреждений. А сейчас их сторонники, засевавшие в руководящих органах образования, искусно используя тактику «разделяй и властвуй», окончательно «замордовали» вузы бесконечными проверками (аттестациями и аккредитациями) и вынудили их перейти к бумажной волоките и забыть о главном в образовательной деятельности – студентах и качестве их обучения.

Кузя: Проблема состоит также в том, что ни у вас, ни у представителей старшего поколения, не получилось создать единый фронт на пути

сокрушительного и победоносного шествия так называемых колонизаторов по всем городам и весям России. Пока они одерживали одну «победу» за другой, объединяя и перепрофилируя вузы (по сфальсифицированным результатам так называемых аккредитаций), вы прозябали. Поэтому им удалось выбить культурную почву из-под ног рядовых преподавателей и исследователей и заставить их использовать образовательные стандарты философии, заимствованные из западных стран. И это можно считать общим поражением всей вашей философии.

К тому же борьба с идейным наследием советской эпохи и теми, кого колонизаторы называют «совками», это – лишь внешний повод для проведения более опасной в культурном и идеологическом отношении диверсии. Промежуточные задачи (смена образовательных и научных стандартов, сокращение и перепрофилирование вузов, зачистка так называемых «совков» и преподавательских кадров старой закалки) они уже выполнили. Теперь перед ними стоит более масштабная цель – произвести полную смену культурного кода общества и в первую очередь – научной интеллигенции, работающей в вузах или в академических учреждениях, и радикально сократить число гуманитариев, используя технологии дистанционного обучения.

Я: И надо признать, что в результате такой «деятельности» они (колонизаторы) уже добились существенного изменения профессионального этоса гуманитариев. Ты посмотри, на языке какой науки говорит сегодняшняя молодежь. Молодые ученые-гуманитарии ведут себя зачастую как сектанты, подхватывая без серьезного переосмысления новые понятия и идеи (понятия аналитической философии, постмодернизм и пр.), шифруясь и используя только им понятные символы. Уже выросло целое поколение таких людей, которое колонизаторам удалось заразить вирусом отрицания аутентичных ценностей российской науки и пристрастием к западным ценностям. Вопрос, конечно, можно поставить и так: «А были мальчик на самом деле или эти ценности – всего лишь плод воображения или придуманные конструкты консерваторов, которые держатся всеми правдами и неправдами за свои пошатнувшиеся позиции?».

Кузя: И в этот момент, когда идет столь острая борьба за умы молодых людей, ваше поколение совершенно отстранилось от участия в ней, предпочитая заниматься текущими проектами и повседневными делами. Вместо того, чтобы объединить свои силы с представителями разных поколений, вы продолжаете прозябать и предъявлять претензии к тем, кто уже сделал свое дело и должен уйти на заслуженный покой (но в силу того обстоятельства, что вы еще не готовы, продолжает оставаться в строю).

Ваша беда заключается в том, что вам не удалось создать «третью силу», способную реально противостоять нашествию колонизаторов. Кон-

серваторы уже выдохлись и практически перестали сопротивляться. Они «доживают» свои последние годы. А вот новых деятелей, отстаивающих национальную культурную идентичность в образовании и науке, пока на горизонте не наблюдается. Так что сегодня актуальна не борьба поколений в науке, а борьба между группами, руководствующимися разными идентификационными стратегиями (прежде всего, между национально-ориентированной и глобализационной или прозападной идентичностями).

Если победит прозападный тип идентичности, то колонизаторы окончательно возобладают в научных и образовательных структурах и с готовностью распахнут ворота для прихода своих настоящих хозяев. Тогда с вашим «третьим путем» (между капитализмом и социализмом, между консерватизмом и либерализмом) будет покончено раз и навсегда. Страна окончательно перейдет в режим внешнего управления. А к чему это приведет (и не только в образовании и науке), можешь домыслить уже сам.

Я: Что ты можешь сказать о новой статье Александра Чуйкова в «Аргументах недели», которую я недавно тебе показывал?

Кузя: Статья, как статья. Написана в жанре критики структур, курирующих науку. Отдельные факты и порой тенденциозные выводы. Персоны министров и прочих чиновников науки меня вообще мало интересуют. Они работают в бюрократической системе, понять логику которой практически невозможно. Ее просто нет и уж тем более в нашем понимании.

Я: А что же тогда есть?

Кузя: Объективно есть отставание вашей науки от так называемого «мирового уровня», который определяется сегодня научной политикой США и других «ведущих» стран. И одна из причин этого – формально-бюрократические барьеры. Но, читая автора, можно предположить, что научная бюрократия – это главный тормоз в развитии науки, хотя досталось от него и квасным патриотам. Но это не совсем так.

Я: А разве ты не согласен с тем, что в катастрофе отечественной науки задействованы такие факторы, как повальная наукометрия (число статей в престижных журналах, коэффициент Хирша и пр.) и хроническое недофинансирование научных исследований?

Кузя: С чем-то согласен, а с чем-то нет. Ведь и сам автор отмечает, что «деньги решают не все». И дело здесь не только в процентах от ВВП. Я не знаю, что такое «международная норма затрат на науку» или «мировые средние показатели». Это похоже на среднюю температуру по больнице. Думаю, что ваши чиновники платят ученым не столько, сколько должны или сколько те заслуживают, а столько, сколько они могут платить в конкретной ситуации с учетом финансовых интересов разных олигархических групп и слабого протестного потенциала данной категории бюджетных работников. В последнем случае я что-то не припоминаю факта,

чтобы вы, ученые, выходили на массовую политическую демонстрацию или отстаивали свои права иным образом. Вы молчите, вот с вами никто и не считается.

Я: Но если чиновники делают вид, что платят ученым, то последние почему-то в большинстве своем не могут себе позволить делать вид, что работают, и вовсе не из-за угрозы потерять свою работу. Ведь в фундаментальной науке важны не формальные показатели (количество статей в международных базах данных и пр.), а уникальные научные открытия, которые являются результатом многолетних исследований. И трудно не согласиться с автором упомянутой выше статьи в том, что «российские ученые за российские бюджетные деньги должны двигать науку в интересах не своего государства, а чужого». Ведь любая публикация в зарубежном журнале предполагает полное раскрытие результатов исследования.

Кузя: Отчасти верно, отчасти нет. Вам, гуманитариям, вообще нечего раскрывать. Вы и так все на виду. Ваша основная ошибка состоит в том, что вы никак не избавитесь от представления о мире как целостности. Вы руководствуетесь универсалиями в своем постижении мира. Для нас же, котов, последний распадается на множество миров. В этом смысле мы – сторонники партикуляризма. Поэтому мы живем частной жизнью, а вы превозносите общественную. Мы не признаем общее благо, во имя которого надо жертвовать чем-то или кем-то, а вам чувство общественного долга застилает глаза. Вам надо обязательно чему-то или кому-то служить, быть полезными обществу, а нам достаточно самим быть счастливыми и делать счастливыми окружающих нас существ. Вот почему мы живем в гармонии с миром, а вы пытаетесь его изменить или преобразовать, привести его в соответствие со своими ложными идеями и мифами.

И еще нужно иметь в виду, что теория заговора против вашей науки, которая проглядывает в указанной выше статье, не позволяет разгадать весь ребус целиком. Наверное, не вся правда обнаруживается и в концепции компрадорской элиты. Так, «компрадорами называли различных торговцев или коммерсантов в стране, подвергшейся колонизации, которые выполняли различные посреднические или представительные функции между представителем иностранного капитала и имеющимися рынками»²⁴. Известно, что компрадорской бывает не только буржуазия, но и бюрократия. Если следовать этой концепции, то под прикрытием лозунгов о свободе рынка и демократии российской науке (и другим институциям) насаждается колониальная модель развития. Неоколониализм еще никто не отменил. Увы, ваша политическая и финансовая верхушка продолжает по-прежнему молиться на Запад, считая его венцом социальной эволюции.

---

²⁴ См.: <https://fin-gazeta.ru/kompradorskij-kapitalizm-chto-eto/> (дата обращения – 14.04.2019)

Я: А как же установка некоторых правящих кругов на развитие промышленности за счет внутренних резервов, укрепление оборонной мощи страны и усиление патриотического воспитания?

Кузя: Дело в том, что эту позицию разделяют в основном те, кого называют «силовиками». В стане высшей государственной бюрократии уже давно произошел раскол. Я допускаю, что какая-то часть придерживается патриотических позиций (военное ведомство и служба безопасности). А другая продолжает курс на колонизацию страны, в т.ч. и ее науки.

Я: Твоя версия тоже смахивает на теорию заговора. СМИ и так тиражируют мнение, что либеральный блок правительства проводит не национально ориентированную политику. И получается так, что нам не повезло и наука оказалась в сфере влияния компрадорской бюрократии?

Кузя: Не знаю, как уж она управляет наукой, но и вы, философы, тоже виноваты в колонизации собственной сферы деятельности.

Я: И в чем же заключается наша вина?

Кузя: А в том, что вы, начиная с 1990-х гг., с энтузиазмом стали участвовать в разработке понятийного аппарата колониальной и постколониальной социально-гуманитарной науки. Это с вашего легкого пера в научный оборот стали внедряться такие понятия, как «демократизация», «глобализация», «общечеловеческие ценности», «глобальная наука», «толерантность», «мультикультурализм» и пр.

Как известно, все начиналось с участия российских ученых в грантах небезызвестного фонда Сороса, требования к которым предполагали отказ от устоявшейся (в основном марксистской) терминологии и освоение новой лексики (колониальной по сути) науки. Так что сегодняшние компрадоры – наследники эпохи 1990-х. К тому же многие из вас им помогали (и помогают до сих пор) в идейном оформлении нынешнего компрадорского политического курса, подгоняя под «международные» стандарты содержание учебников, монографий и статей. Разве не так?

Я: Не уверен, что именно так. Не буду отвечать за всех. Могу лишь сказать о том, что я на этой ниве не преуспел.

Кузя: Не надо лукавить. Еще как преуспел. Это кто с таким упоением и упорством обосновывал идею о том, что нам нужно построить гражданское общество? И ее обоснованию посвятил целых две монографии, докторскую диссертацию и массу научных статей. Правда, в последние годы ты стал писать уже о постгражданском обществе, но это ситуацию принципиально не меняет. Тебя с таким же успехом можно считать певцом так называемой мировой (читай – западной) цивилизации, неизменными атрибутами которой считаются демократия, рынок, правовое государство и, конечно же, гражданское общество.

И где оно твое гражданское общество в сегодняшней российской действительности? Может быть, покажешь? Тридцать лет прошло с начала дискуссий о гражданском обществе, а воз и ныне там. Теперь ты уже говоришь о квазигражданском обществе и псевдолиберальном государстве, а ведь раньше так яростно отстаивал необходимость формирования гражданского общества в России.

Я: Все это требует глубокого анализа...

Кузя: Вот именно, что глубокого, а не поверхностного. Вам подбросили проекты модернизации и демократизации, предназначенные для стран третьего мира, а вы за них ухватились. Хотелось казаться современными исследователями и соответствовать духу времени. Но на деле вы сыграли на руку западным политическим идеологам и технологам. Им удалось вас заманить в идеологическую ловушку. Ведь многие из вас поверили в «чистоту» либеральных идей и их применимость к российской действительности. А некоторые до сих пор продолжают в них верить, разрабатывая концепции глобализации и постмодернизма. И их уже нельзя назвать наивными романтиками. Это – откровенные противники самостоятельного развития России.

Я: Могу лишь допустить, что в твоих словах есть определенная доля правды. Но ты представляешь лишь одну сторону дела.

Кузя: Возможно. Но тебе просто трудно признаться в том, что волей или неволей ты оказался втянут в процесс колонизации отечественной науки, которая привела к усилению ее идеологической зависимости от Запада. Можно, конечно, назвать политику вашей бюрократии по отношению к ученым компрадорской, как это делает автор упомянутой статьи А. Чуйков. Но лично я вижу в этом также и элементы сговора между чиновничеством и значительной частью научного сообщества.

Не знаю, почему, но в статьях, публикуемых в «Аргументах недели», упорно поддерживается версия непричастности российских ученых к деятельности реформаторов науки. Вас изображают беленькими и пушистыми, преданными высоким идеалам науки. Увы, но компрадорской, на мой взгляд, является не только государственная бюрократия, «отвечающая за науку», но и определенная часть научного сообщества, в т.ч. гуманитарии. Можно предположить, что именно ваши коллеги получают научные гранты на проведение актуальных (в т.ч. прозападных) исследований. И они нередко оказываются в составе всевозможных экспертных комиссий и советов при соответствующих государственных ведомствах. Кто, например, проводит экспертизу заявок на гранты или оценивает результаты диссертационных исследований? Разве это делают чиновники, а не представители вашего профессионального цеха?

Одним словом, без участия многих ученых в политике колонизации российской науки невозможно провести целый ряд реформ, осуществляемых под предлогом ее интеграции в «мировую», т.е. западную науку. Но это стало реальностью, которую некоторые из вас пытаются сегодня отрицать. Не поздно ли к вам приходит прозрение?

Я: Тебе легко делать такие выводы, лежа на завалинке. Ты у нас свободный художник и независимый эксперт в одном лице, который творит в уединении, не попадая в сомнительные в нравственном плане ситуации.

Кузя: Не стоит переходить на личности и оправдываться. Я не собираюсь вас или тебя лично в чем-то обвинять. И не надо приписывать мне человеческую мораль. Мне она не свойственна. Во всех ваших духовно-нравственных мучениях я вижу один, но весьма существенный недостаток: вы пытаетесь отстоять логику антропоцентризма и поставить собственную мораль выше естественных правил общежития, сложившихся сотни тысяч и даже миллионы лет назад, т.е. задолго до вашего появления в биосфере.

Я же рассуждаю о кризисе человеческой популяции и ее неготовности решать проблемы своего выживания не иначе, как за счет принесения в жертву всех остальных форм жизни. В этом контексте поведение отдельных индивидов и групп легко объяснить неистребимой мотивацией изменить мир под себя или для себя.

Если конкретно по теме разговора, то ваши деятели науки (чиновники и поддерживающие их ученые) придумали себе миф о несомненных «достижениях мировой науки», ее превосходных результатах и продолжают руководствоваться им в повседневной жизни. На практике же они реализуют курс на закрепление отставания отечественной науки и очистку научного пространства от индивидов, не соответствующих «международным стандартам». Среди других популяций редко можно встретить факты участия значительного количества особей в самоуничтожении или в сворачивании собственного жизненного пространства. Наверное, это – прерогатива человеческой популяции.

Я: Кузя! Может быть, хватит бросать камни в наш огород? Тебе будет легче от того, что я признаю, что вы, коты – более развитая популяция, чем мы? Да, в сегодняшнем мире людей преобладает эго-деятель, которому наплевать на представителей всех других, в т.ч. человеческой, популяций. Главное – получить сиюминутный результат или ситуативную выгоду, а дальше пусть все катится в тартарары.

Кузя: Ну, это знакомая мне песня. Она заключается о том, что, если на смену эго-деятелей не придут эко-деятели, то мир разрушится. Вы, люди, снова и снова заявляете о своем превосходстве, связывая судьбу всего мира с деятельностью конкретной группы субъектов. Увы, вы так устрое-

ны, чтобы искать очередного мессию. Да, на мой взгляд, эко-деятели, так как ты их описываешь, лучше подходят для обустройства мира и поддержания баланса с другими формами жизни. Но и они не являются идеалом, присваивая себе роль корректоров социоприродной действительности. Кто их на это уполномочил? Может быть, сам Господь?

Я: Кузя! Ты такой добрый и ласковый с виду кот, а рассуждаешь порой как закоренелый циник. Откуда у тебя столько критической иронии?

Кузя: Речь не обо мне, а о твоём отношении к жизни. Не надо переводить стрелку на мою, как ты говоришь, иронию. Мы, коты, не вмешиваемся в вашу социальную жизнь и не навязываем свои жизненные стандарты. Нам достаточно вашего внимания и заботы. Это вы друг другу портите жизнь, придумывая всякого рода ловушки и выстраивая искусственно барьеры. Вы стремитесь доминировать не только в природе, но и друг над другом. По милости ваших правителей мир постоянно ввергается в конфликты и войны. Но хватит об этом. Вернемся к теме нашего разговора.

Я: И я о том же, хотя мы с тобой постоянно отвлекаемся от темы, обмениваясь взаимными претензиями. Почему так случилось, что количественные показатели стали важнее содержания научных исследований?

Кузя: Так научной бюрократии проще контролировать ситуацию в науке. Кроме того, она использует формальные показатели, привлекая инструменты импортного происхождения, а, значит, усиливая зависимость вашей науки от западной. Теперь, чтобы быть здесь успешным и рассчитывать на индивидуальную надбавку, ученому необходимо продвигать свои исследования на Западе, в т.ч. публиковаться в престижных зарубежных журналах. Следовательно, престиж российской науки определяется не внутри страны, а извне – путем «добровольно-принудительного увеличения числа публикаций» в западных изданиях.

Второй фактор колонизации вашей науки – это осуществляемая сверху реформа науки, которая не учитывает интересы самих ученых, а исходит из заимствованных на скорую руку и усредненных стандартов. Под видом так называемой оптимизации фактически уничтожаются академические и образовательные учреждения, а также складывающиеся десятилетиями научные школы. Об этом пишет и А. Чуйков в упомянутой выше статье.

Я: Извечный вопрос: что делать?

Кузя: Для меня этот вопрос формулируется иначе: доколе вы, люди, в т.ч. ученые, будете идти на поводу всякого рода «комбинаторов» и «махинаторов» в науке? Без вашего молчаливого согласия и пассивного участия они не смогли бы совершать то, что академик Андрей Забродский называет, по словам А. Чуйкова, обыкновенным вредительством. Очевидно, что вам нужна национально ориентированная элита, а не те, кто ведет

себя в своем отечестве подобно предателям, бросая на произвол судьбы собственных граждан и используя чужие стандарты или технологии для сворачивания их творческой активности.

Я: Не знаю, Кузя. Ты задаешь слишком сложный вопрос. У меня нет на него определенного ответа. Люди устали, выдохлись в ходе нескончаемой гонки за выживание. Трудно представить, что возможной причиной их сегодняшнего настроения является, несмотря на общий критический фон и кризис доверия к власти, неистребимая вера в то, что кто-то там наверху (Царь или Президент) обязательно найдет выход и исправит ситуацию к лучшему. Это как-то не подходит мыслящим ученым. А еще многие аналитики указывают на то, что в каждом из нас еще с советских времен сидит страх, в т.ч. страх потерять работу, понизить свой статус и создать материальные и иные проблемы для своей семьи.

Кузя: Ну, ты же не собираешься сидеть и ждать?

Я: А я и не сижу. И продолжаю работать, как могу, пытаюсь сохранить человеческое достоинство. А что же ты предлагаешь – идти на баррикады?

Кузя: Нет, конечно. Боюсь, что и добровольцев идти на баррикады ты сегодня не найдешь. Но я тебе уже говорил, что когда нам, котам, угрожает опасность, то мы объединяемся в стаю, чтобы дать отпор общему врагу, будь то псу или даже человеку. Но чаще всего, когда нам создают невыносимые условия для жизни, мы уходим от своих хозяев. Лучше полуголодная жизнь на свободе, чем относительно сытная жизнь в унижительной ситуации. Больше всего в жизни мы, коты, ценим независимость. А вы, люди, часто готовы мимикрировать под среду, сливаясь с ней и становясь незаметными. Поэтому среди вас и доминируют серые. Они лучше приспособлены к авторитарной системе и умеют быть полезными властью имущим.

Я: Не думаю, что все происходит именно так, как ты говоришь. Например, там, где я работаю, мне не приходится сталкиваться с серыми. Люди как люди, бывают всякие, но серые в науке, как правило, долго не задерживаются. Так что я бы не стал на твоём месте обобщать.

Кузя: А серые и не могут заниматься наукой. Они её «управляют» или думают, что управляют. Вот они-то и придумают всякого рода показатели, чтобы максимально формализовать процесс и снять с себя ответственность за происходящее. Вместо того, чтобы создавать условия для работы ученых, они её усложняют, придумывая все новые и новые требования. И благодаря их усилиям появилась значительная категория исследователей-предпринимателей, ориентированных на игру по новым правилам и освоивших в совершенстве технологию получения грантов. Я уж не говорю о массе «комбинаторов», «махинаторов» и откровенных проходимцев,

прикрывающихся научным статусом и искусственно завышающих себе научные рейтинги.

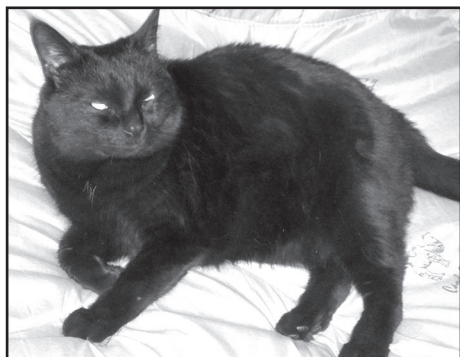
Я: Спасибо, Кузя. Думаю, что дальше можно не продолжать. А то мы пойдем по второму и третьему кругу. Давай поздравим наших друзей с праздником труда. Правда, труд есть, а солидарности не осталось. Теперь каждый должен работать в одиночку и исключительно на себя. Именно этого добивались на протяжении последних десятилетий новые хозяева жизни, разъединяя людей и лишая их опоры на коллектив. Слава богу, остались еще места, где по-прежнему ценятся дружба, товарищество и порядочность.

Кузя: Ну, мне в твоих пристрастиях не разобраться. А вот поздравить твоих друзей с Днем весны я бы хотел.

Дорогие друзья! Берите пример с нас – котов. Мы умеем ценить солнечное тепло, любовь и ласку. Только не надо вспоминать, пожалуйста, про мартовских котов, хотя бы потому, что на дворе уже май. Ведь самый раз окунуться в природу, наслаждаться ее пробуждением и буйством красок. Вдыхайте в себя свежий весенний воздух и предавайтесь общению с близкими, в т.ч. с теми, кого вы считаете своими братьями меньшими. Такое бывает только один раз в году, как, впрочем, и зимние каникулы, дни рождения и пр. И все это рано или поздно закончится. Поэтому дорожите настоящим и наслаждайтесь каждым мгновением жизни. Ваш Кузя.

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник
01 мая 2019 г. 19.40-23.30.*

2.14. О мудрецах и любителях мудрости, жаждущих и равнодушных

Дорогие друзья! Предыдущий диалог (№ 13 «Колониальная наука в постколониальном мире») получился чрезмерно категоричным и в целом не очень соответствующим праздничным настроениям. Кузя считает, что в нем мало естественности, а я – доброты. К сожалению, мы поддались эпатажу А. Чуйкова и его критическому подходу к анализу ситуации

в отечественной науке. Ученым, действительно, сложно жить и работать в нынешних условиях, когда от них требуют участвовать в гонке за формальные показатели. Но сегодня мы будем говорить о другом.

Я: Кузя! Как ты считаешь, что значит быть мудрецом в наше время?

Кузя: Не могу сказать уверенно, что мне этот вопрос понятен. Простой раз я поддался твоему настрою и стал размышлять, как человек, о чем, собственно, несколько сожалею. Но одно могу сказать точно: мудрец – это существо (пусть будет человек), которое знает предел своих возможностей и не совершает необдуманных поступков, предпочитая проигрывать в своем воображении разные ситуации и делать единственно верный выбор. При этом он может безошибочно определять границу между постижимым и непостижимым, содеянным и сотворенным. Одним словом, у этих людей есть то, что отсутствует у подавляющего большинства обывателей. Это – своего рода встроенный «камертон», позволяющий устанавливать эталонные (и соразмерные конкретному человеку) значения мыслей и поступков.

Я: Ты хочешь сказать, что мудрецы не совершают ошибок? Поэтому им не приходится учиться на собственных ошибках, а вот других они вполне могут научить тому, как правильно жить?

Кузя: Нет, не это я хочу сказать. Наверное, мудрецам, как и всем людям, ничто человеческое не чуждо. Но они, прежде чем что-то сделать или сказать, проводят мысленные эксперименты и принимают оптимальное, говоря современным языком, решение с учетом значений своего «внутреннего» камертона.

Я: В словарях можно встретить более распространенное определение мудреца: человек, обладающим большим умом или высшим знанием. Ты согласен с ним?

Кузя: Я тебе уже привел свое понимание. И потом, как измерить объем ума или уровень знаний? Это все слишком субъективно, чтобы быть истинным. О людях, как известно, лучше всего судить по их поступкам. С этой точки зрения, не бывает хороших или плохих людей. Есть люди, которые совершают плохие или хорошие поступки. Хороший человек – это не тот, кто обладает «хорошестью» от рождения или формирует ее в результате научения, а тот, который делает хорошие (с точки зрения принятых в обществе критериев) дела. В этом смысле хорошим может быть и общество, если оно создает «нормальные» (т.е. человекоразмерные) условия для жизни людей и способствует их развитию. Но, помимо прочего, у мудреца имеется свой эталон «хорошести» применительно к конкретной ситуации, который извлекается им из культурного опыта предыдущих поколений.

Я: Но тогда объясни мне, пожалуйста, что такое мера или эталон в человеческом поведении. Разве можно установить усредненный показатель добрых или хороших поступков?

Кузя: Каждый человек вырабатывает на протяжении жизни свой кодекс поведения. Но чаще всего он редко следует ему, поддаваясь влиянию окружающих и следуя гласным или негласным правилам своего общества. Поэтому у него нет, как правило, собственной «меры» или «эталона» поведения. В моем понимании мера – это показатель соответствия между качественной определенностью вещи и ее количественной характеристикой. Например, мера добра должна подкрепляться определенным количеством добрых помыслов и поступков. Эталон же я рассматриваю в общепринятом значении, т.е. как средство измерения. Каждое общество вырабатывает свой набор эталонов добрых поступков в соответствии с господствующими представлениями о добре.

Я: Еще в Древней Греции различали мудрецов и «любителей мудрости» (философов). Для тебя что-нибудь значит это различие?

Кузя: Мудрец – это человек, который живет в соответствии с тем, как он думает или говорит. А любитель мудрости чаще всего разводит два плана: план мудрости и план повседневной жизни. Конечно, он относится к категории жаждущих, которые никогда не могут утолить свою жажду в знаниях, накопленными предыдущими поколениями философов. Однако в повседневной жизни он ведет себя зачастую как простой обыватель. Философ, который едет в трамвае, ничем не отличается по своему образу мыслей и действий от других пассажиров.

Я: Ты хочешь сказать, что на мудреце имеется какая-то особая маска или печать, которая позволяет угадывать в нем опытного мастера или провидца?

Кузя: Нет, конечно. Но он не совершает необдуманных поступков, не поддается настроению толпы. Мудрец всегда и во всем ищет соответствие между помысленным и содеянным. Мы же в большинстве своем думаем одно, говорим другое, а поступаем еще иначе. Поэтому и философ, попадая в толпу, чаще всего забывает о своем высоком призвании и ведет себя вполне обычным образом, т.е. как «человек толпы» (толкается или поддается движению других, возмущается или ликует, бранится или восторгается и пр.), чего не скажешь о мудреце. Последний предпринимает все усилия для того, чтобы выбраться из толпы или освободиться от ее психологического влияния. В принципе, настоящий мудрец чувствует себя свободным и в самой гуще толпы. Он способен из нее «выключиться» и поступать в соответствии со своими представлениями о должном.

Я: Ты хочешь сказать, что мудрый человек – это тот, кто достиг единства между словом и делом, между мыслью и поступком?

Кузя: Не совсем так. Это слишком просто. Житейской мудростью обладают многие люди. Мудрец – это человек, который достиг в этом деле совершенства. В отличие от философа, который размышляет о сущем, он думает о том, как привести свои действия в соответствие с принципами.

Я: Ты хочешь сказать, что мудрец мыслит максимами, а философ – категориями или универсалиями?

Кузя: Я лишь хочу сказать, что мудрец живет по правилам, которые он сам же провозглашает, а философ зачастую рассуждает о них и даже ставит под сомнение. Поэтому он оказывается зачастую «сапожником без сапог»: говорит одно, а поступает иначе. На мой взгляд, максима есть изречение о сущем как должном. Она выражает принцип действия (или действия), а не мысль о нем как сущем. Это – должствующее сущее или сущее, каким оно должно быть с точки зрения мыслящего или действующего. А универсалия обозначает общее понятие или категорию. Она схватывает общее в вещах. Поэтому простота указывает нам на естественный порядок вещей, сообразующийся с представлениями о должном. Иначе говоря, это то, как должно быть на самом деле.

Я: Извини меня за наивный вопрос. А почему должно?

Кузя: Должно – это то, что соответствует естественным законам мироздания. Но, прежде всего, нужно знать эти законы. Должное существует только для знающего правильный путь. Философ предлагает нам различные варианты мыследеятельности, не навязывая слушателю (читателю) свои убеждения. Он не говорит о том, как, с его точки зрения, нужно поступать. В лучшем случае он может указать на метод размышлений, который подведет человека к тому или иному поступку. А вот мудрец экономит время спрашивающего, сообщая ему сразу правильный результат действия, к которому он пришел сам на протяжении всей своей жиз-

ни. По сути дела, он передает слушателю или спрашивающему (жаждущему знаний) частицу своего жизненного опыта. Поэтому философ делится с нами знаниями, которые он приобрел в ходе философствования, а мудрец – собственном опытом. В этом состоит разница между ними, хотя существуют морализирующие философы и философствующие мудрецы.

Я: Кто-то сказал, что все мудрецы – философы, но не каждый философ – мудрец. Вот у меня на столе стоит гипсовая статуэтка Сократа. Многие поколения философов спорили о том, является ли он философом или мудрецом. А ты как считаешь?

Кузя: Я знал, что ты меня обязательно спросишь о Сократе. Уж больно навязчивый сюжет. Вместо того, чтобы говорить о нем, лучше попробовать проанализировать один из его диалогов, описанных Платоном. Думаю, что он был переходной фигурой, совмещая в себе качества мудреца, следующего своим убеждениям в повседневной жизни, и любителя мудрости, который поддавался соблазну блеснуть своей эрудицией или ораторским искусством. Поэтому как мудрец он пренебрегал многими общепринятыми нормами и, в конечном счете, пожертвовал жизнью во имя того, во что верил. А как «обыкновенный» любитель мудрости он увлекался бесконечными спорами, желая продемонстрировать свое превосходство над собеседниками и подвергая их ироническому высмеиванию.

Я: К диалогам Платона мы еще обратимся. А кто такой жаждущий в твоём понимании и чем он отличается от любителя мудрости?

Кузя: Жаждущим я называю всякого увлеченного человека, который стремится расширить границы своего познания или нарастить практический опыт. Он не может быть равнодушным к тому, что его окружает. И им не обязательно является любитель мудрости, хотя последнему это качество («жажда познания») присуще в первую очередь.

Я: Кого, кроме любителей мудрости, ты бы отнес к жаждущим?

Кузя: Трудно сказать. Здесь нужно обращаться к конкретным примерам. К тому же не все любители мудрости, которые изучают или преподают философию, являются жаждущими. Это можно сказать и о многих студентах, которые осваивают сокращенный курс философии, чтобы поскорее сдать экзамен.

Я: Кузя! Задам тебе вопрос в лоб. А ты кем себя считаешь – мудрецом или любителем мудрости?

Кузя: И этот вопрос я ожидал от тебя. Ты часто бываешь предсказуем. По вашим человеческим понятиям, я не мудрец и не любитель мудрости. Для первого я недостаточно совершенен, а для последнего мне не хватает знаний в области философии. В отличие от тебя, я философских факультетов не заканчивал. Так что, с точки зрения «профессионалов», я – философ-самоучка. Интересно, а кем ты сам себя считаешь?

Я: Но как быть с теми, кого ты называешь равнодушными? В словаре равнодушие определяется как «безучастное», «пассивное», «лишенное интереса» отношение к окружающему. Следовательно, это – состояние человека, потерявшего интерес к жизни и выступающего в роли пассивного наблюдателя за происходящим вокруг него.

Кузя: По сравнению с жаждущим я понимаю равнодушного как человека пресытившегося или «перегоревшего». В принципе, со временем «выгореть» может каждый человек, даже тот, кто перегружен интересной и творческой работой.

Я: Да, мне приходилось встречать молодых людей, у которых уже не блестят глаза. Они ничего не хотят от жизни, несмотря на свой относительно юный возраст. С такими людьми не о чем говорить. Они холодны как «ледышки» и у них выцветшие глаза. Но такое бывает и с вполне зрелыми людьми. Многие из них «надрываются», перестают светиться. У кого-то происходит внутренний надлом, а кто-то разочаровывается в людях и превращается в равнодушного человека. А в чем ты видишь причину такого равнодушия?

Кузя: Одной какой-то причины не существует. Как я уже сказал, у всех имеются разные поводы для того, чтобы стать равнодушным. Однако могу сказать с определенностью: люди не рождаются равнодушными. Они ими становятся в ходе жизни, переживая личные драмы и стрессовые ситуации. Но, упреждая твой вопрос, скажу, что равнодушие – это болезнь, которая поддается излечению.

Я: И как ты предлагаешь его лечить?

Кузя: Рецепт простой: каждодневный труд и участие в судьбе других людей. Безделье, праздный образ жизни, расслабленность, переходящая местами в обыкновенную распущенность, – неизменные спутники равнодушия.

Я: Но ведь равнодушными являются и люди, которых трудно упрекнуть в праздности или безделье. Они носятся целыми днями напропалую, производят кипучую активность и даже руководят компаниями или учреждениями. Как быть с ними?

Кузя: Такой человек перестает замечать вокруг себя людей, воспринимая их исключительно как ресурс или препятствие в развитии своего дела (бизнеса, науки, чего угодно). Не случайно Хайдеггер писал о том, что человеку свойственно заботиться о бытии. Только так он может оказаться открытым и сопричастным ему.

Лучшее лекарство от равнодушия – желание быть полезным другим, заботиться о них. Но такую мотивацию надо еще в себе сформировать. А для этого нужна «воля к жизни», но не «воля к власти», как у Ницше. Чаще всего равнодушный человек теряет такую волю, сохраняя лишь властные амбиции и стремление повелевать судьбами других.

Я: Но зачем же тогда нужна философия, если в мире остается столько равнодушных людей? Ведь одна из ее задач – «просветлять» умы людей, возвышать их над повседневной рутинной, будоражить воображение и призывать к переустройству жизни на иных метафизических основаниях. Не так ли?

Кузя: Не знаю. Я не так хорошо знаком с практической направленностью вашей философии. Но могу сказать, что ваши философы далеки от жизненных потребностей людей. Они летают в заоблачных высотах и часто игнорируют их повседневные проблемы. Можно научить человека мыслить на абстрактном материале, но нельзя его научить жить в соответствии с абстрактными истинами. Он должен самостоятельно совершать акт «присвоения» философских идей и переводить их в собственные духовные практики. Вот именно такого переходного мостика от теории к самой жизни вашей философии как раз и не хватает. Как это сделать, я пока не берусь сказать.

Я: Но чем тогда могут помочь мудрецы и философы равнодушным людям?

Кузя: Боюсь, что они ставят перед собой совершенно разные задачи. Это философы озабочены не только созерцанием, но и переустройством мира. Они верят в свою особую миссию, приближая фактами своей деятельности необходимость перемен. Но для равнодушного человека философ – плохой советчик. Его слова часто расходятся с делами.

Мудрец же предпочитает не вмешиваться в происходящее. Он может научить других не столько советом, сколько личным жизненным примером. Он живет так, как ему подсказывает внутренний голос, соотносящийся с мировым духом, а не так, как диктуют сиюминутные потребности. Равнодушному человеку мудрец не советчик. Они существуют в разных жизненных мирах. К мудрецу нужно самому прийти, т.е. настроиться на его орбиту, и только затем задавать свой вопрос. Но равнодушный на это практически не способен.

Это философ озабочен тем, чтобы осчастливить мир и окружающих людей. Он стремится «сеять разумное и вечное» везде. Поэтому философ несет семена знания в мир, не задумываясь зачастую о конкретном адресате и рассчитывая вместе с тем получить обильный урожай, а мудрец извлекает их из мира и возвращает ему уже готовые плоды. Там, где философ разбрасывает камни (сомнения, вопросы и пр.), мудрец занимается тем, что собирает и превращает их в островки истины, которая доступна лишь тем, кто может и хочет ее услышать. Но это опять же не имеет прямого отношения к равнодушным людям.

Я: Так что же оставить их на произвол судьбы или отдать на откуп психотерапевтам и разномастным идеологам?

Кузя: Ты сейчас говоришь о спасении утопающих. Один хороший пловец может спасти двух – максимум трех утопающих. Но ему не удастся спасти одновременно десять или двадцать человек. А что делать с теми, кто сам желает утонуть? Равнодушие порождает еще большее равнодушие и, в конце концов, вызывает глубокую депрессию и апатию к жизни. Поэтому пропагандой или краткосрочными курсами об искусстве жизни здесь не поможешь. Равнодушный человек умирает в одиночку и начинает это делать еще задолго до момента своей физической смерти. Сначала он умирает духовно, затем – социально и только потом – физически. Помочь ему могут (и то далеко не всегда и не во всем) только самые близкие люди. Отсюда вывод: «спасение утопающего – дело рук самого утопающего».

Я: Кузя! Мне бы не хотелось заканчивать наш разговор на этой грустной ноте. Скажи, пожалуйста, что-нибудь более вдохновляющее.

Кузя: Я не робот и по заказу не говорю. Скажу лишь тем, кто меня готов услышать: вам, людям, в отличие от нас, котов, недостаточно просто жить, наслаждаясь каждым мгновением жизни; вам необходимо еще предпринимать огромные усилия, чтобы жить интересно и по возможности с пользой для других. Но, чтобы помочь другому, нужно для начала помочь самому себе.

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник
03 мая 2019 г. 12.00-16.00.*

2.15. Кузя и Сократ. Еще раз о мудрости и мудрецах

Я: Кузя! Чтобы ты сказал, если бы ты, прогуливаясь по улицам Афин, встретил Сократа?

Кузя: Я бы сказал ему: «Привет, Сократ! Как поживает твой кот Сократус?».

Я: Откуда ты знаешь, что у Сократа был кот, да еще с таким странным именем?

Кузя: Ты же сам мне принес сегодня статуэтку кота. Вот я и предположил: почему эта рыжая бестия с голубыми глазами не могла бы быть прообразом кота самого Сократа. Ведь о его жизни доподлинно мало что известно.

Мы имеем только пересказы, интерпретации и легенды о нем. Почему бы мне не сочинить еще одну легенду о Сократе и его коте?

Я: Ну ты даешь, Кузя! Еще один сократовед нашелся. А что, обязательно статуэтке было отгрызть кончик уха?

Кузя: Не стоит иронизировать, да еще так примитивно. А что касается уха, то мне надо было попробовать его на вкус. Мы ведь, коты, доверяем только своим органам чувств. Нам кажимость, как и Сократу, чужда. Твой искусственный кот оказался изготовленным из каменной крошки, причем весьма хрупкой и не очень надежной.

Я: Хорошо, не будем уходить в сторону. Прoshлый раз мы рассуждали с тобой о мудрецах и ты сказал, что Сократ – переходная фигура. Он – мудрец и философ в одном лице. Чем же продиктовано твое мнение?

Кузя: А давай послушаем самого Сократа, хотя и в изложении Платона (См.: Платон. Собрание сочинений. Т. 1. Диалог «Феаг») ²⁵. Вот какие вопросы он задавал юноше Феагу, подсказывая ему путь к мудрости.

Сократ: «Называешь ли ты мудрыми людей, знающих свое дело или не знающих?» ²⁶.

Кузя: Ведь знающий еще не есть мудрец. Знание – предпосылка, а не характеристика мудреца. Сократ подводит своего собеседника к тому, что мудростью является любое знание, применяемое на практике – управление колесницами или искусство кораблевождения. Феаг выразил желание овладеть искусством управления людьми. И Сократ честно предупреждает его об опасности тирании.

²⁵ См.: Платон. Собрание сочинений. Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – 860 с. (Философское наследие).

²⁶ Там же. – С. 114.

Сократ: «Значит, всякий, кто стремится править всеми людьми государства, стремится тем самым к подобной власти над ними – тиранической – и является не кем иным, как тираном?».

Кузя: Мне кажется, Сократ здесь использует такой прием, как исключение всех второстепенных значений слова «управление людьми», отсеивая частные виды управления и подводя нас к тому, что деформирует практику управления – тирании. Но ведь тиран – это узурпатор, который обеспечивает контроль над всеми подданными силовыми методами, т.е. путем принуждения.

Я: Думаю, что ты, Кузя, забегаешь вперед и приписываешь Сократу свои суждения. Он ведь говорит о стремлении управлять всеми гражданами государства. И такое стремление без указания, во имя чего оно необходимо, и есть тирания.

Кузя: А разве управление другими людьми во имя, казалось бы, их собственного блага нельзя отнести к разновидности тирании? Давай снова послушаем самого Сократа. Ведь он считает себя мастером только в одной области – науке о любви. В остальном же скромно признает себя неучем.

Сократ: «В этой же науке я заявляю себя более искусным, чем кто бы то ни было из людей – как прошлых времен, так и нынешних»²⁷.

Я: Конечно, нужно понимать, что Сократ понимает любовь в широком смысле, как любовь к человеку, обладающему добродетельной душой. Нельзя любить, не зная, что такое любовь и не имея представления о добродетели. Ведь сам Сократ посвятил свою жизнь тому, чтобы стать хорошим и добродетельным человеком. И даже перед лицом смерти он вел себя достойно, показывая личным примером, как должен себя вести человек в трагической ситуации. Мне кажется, это и есть настоящая мудрость. Но мудрость должна быть присуща и государственным мужам. В диалоге «Алкивиад II» Сократ рассуждает следующим образом.

Сократ: «Значит, мы опять-таки скажем, что большинство ошибается в понимании того, что является наилучшим, поскольку большей частью, как я думаю, за отсутствием ума доверяется кажимости»²⁸. «Следовательно, большинству людей выгодно и не знать, и не думать, будто они знают...»²⁹. «Теперь ты понимаешь..., что обладание прочими знаниями без знания того, что является наилучшим, по-видимому, редко приносит пользу, большей же частью вредит тому, кто владеет такими знаниями»³⁰. «Поэтому нужно, чтобы и государство и душа, желающие правильно жить,

---

²⁷ Там же. – С. 121.

²⁸ Там же. – С. 135.

²⁹ Там же. – С. 136.

³⁰ Там же.

держались этого знания – совершенно так, как должен больной держаться врача или человек, желающий совершить безопасное плавание, – кормчего...»³¹.

Таким образом, государственный муж, по Сократу, должен обладать знаниями о наилучшем государственном устройстве и наилучшем способе управления государством, чтобы претендовать на эту должность.

Я: Неужели этого достаточно сегодняшнему государственному деятелю?

Кузя: Думаю, что истина, как всегда, проста. Сократ учит нас тому, что управлять государством должен человек, стремящийся к добру и отличающийся от зла. В диалоге «Евтидем» он объясняет Критону, какое знание служит основой добродетели и может ли государственный муж прививать ее другим. Кроме того, последний должен четко видеть то, ради чего он осуществляет свою деятельность и выбирать наилучший вариант из всех возможных альтернатив управления. А этому нужно учиться.

Сократ: «... Словом “учиться” люди обозначают и познание какого-либо предмета в том случае, когда кто-либо поначалу не имел относительно него никакого знания, и дальнейшее развитие знания того же предмета, когда им уже обладают как в своей деятельности, так и в рассуждениях... Одно и то же имя относится к людям противоположного состояния – и к знающим, и к невеждам... Такова игра познания...»³².

Я: По Сократу, человек рожден для того, чтобы быть счастливым. А это значит, что ему нужно обладать многими благами, среди которых он выделяет богатство, здоровье, красоту и другие телесные совершенства, родовитость и почести, а также рассудительность, справедливость и мужественность. Мудрость, как и счастье, также является, с его точки зрения, благом. Однако она в отличие от некоторых телесных совершенств, дарованных человеку природой, является приобретаемым качеством.

Сократ: «... Мудрость во всем несет людям счастье, ибо мудрость ни в чем не ошибается, но необходимо заставлять правильно действовать и преуспевать»³³. «... Желаящему стать счастливым должно не только обладать подобными благами, но и пользоваться ими, в противном случае это обладание не принесет никакой пользы»³⁴.

Кузя: Удивительно, что, начиная с Сократа, критерием благополучия или счастья считается во многом польза, которую приносит человеку то или иное благо. Другими словами, благо есть вещь или свойство, при-

---

³¹ Там же.

³² Там же. – С. 165.

³³ Там же. – С. 168.

³⁴ Там же. – С. 100.

носящее человеку пользу и тем самым делающее его счастливым или благополучным. Из этого я вовсе не собираюсь делать поспешный вывод о том, что Сократ является предтечей утилитаризма, который стал доминирующим стилем культуры современного капитализма. Ведь он был убежден, что, кроме получения пользы, нужно уметь правильно пользоваться приобретенными благами, а также заниматься добродетельными делами, чтобы обрести мудрость.

Сократ: «... Какая может быть польза в любом приобретении, если не хватает разума и мудрости?»³⁵.

Я: Сократ утверждает, что, если благами пользуются невежды, то они могут принести зло. И, напротив, если поступки людей направляют разум и мудрость, то они приносят добро. Следовательно, правильное пользование приобретенными благами означает их разумное или мудрое использование, которое принесет наибольшую пользу другим людям, а не только самому человеку. Так Сократ связывает пользу, благо и мудрость.

Сократ: «... Мы счастливы тогда, когда пользуемся вещами, причем пользуемся правильно, а правильность эту и благополучие дает нам знание, должно, по-видимому, всякому человеку изо всех сил стремиться стать как можно более мудрым»³⁶.

Кузя: Знание же того, что человек делает правильно или неправильно, по-видимому, вытекают из его представлений о должном. Любопытно, что сократовское «стремиться стать более мудрым» соотносится по смыслу с тем, что значительно позже подразумевал И. Фихте под «быть совершенным и совершенством». Однако меня смущает сократовский тезис о том, что мудрость есть благо или добро, а невежество – зло.

Я: И откуда ты все знаешь? Даже Фихте вспомнил.

Кузя: Я не знаю, а помню. Ты мне сам все уши прожужжал о Фихте и его концепции совершенного человека. Сократ говорит, по словам Платона, что каждый человек должен с малых лет воспринимать мудрость от родителей, воспитателей и других людей. С его точки зрения, надо служить мудрости, а не превращать ее в источник личной выгоды или инструмент господства над другими. Служить мудрости и быть мудрым – две стороны одного и того же, т.е. любомудрия.

Сократ: «... Служить прекраснейшую судьбу – стремиться и желать стать мудрым»³⁷.

Я: Но мудрости еще надо научиться. Поэтому Сократ утверждает, что «... она не приходит к людям сама собой». Он же убеждает собеседников в том, что необходимо философствовать, чтобы стать мудрецом. Он счита-

---

³⁵ Там же. – С. 169.

³⁶ Там же. – С. 170.

³⁷ Там же. – С. 171.

ет, что философия начинается с приобретения знания, достойного человека и имеющего пользу для него.

Сократ: «... Мы нуждаемся в таком знании, в котором сочеталось бы умение что-то сделать и умение воспользоваться сделанным»³⁸. Оно «должно делать нас мудрыми и передавать нам знание, коль скоро оно хочет быть полезным и делать людей счастливыми»³⁹.

Я: Ты полагаешь, что Сократ мечтал сделать всех людей счастливыми посредством научения их философии и мудрости?

Кузя: Вряд ли его можно отнести к группе утопистов в отличие от Платона, который создал утопический проект идеального государства. Он, наверняка, был реалистом и не переоценивал способности и нравы своих современников. Скорее всего, у него была мечта и он рассматривал философию как такое знание, которое может помочь сделать людей счастливыми и достойными своей участи.

Я: Неужели он верил в то, что это возможно? Людей нельзя переделать или перевоспитать. Рано или поздно они снова возвращаются на круги своя и продолжают жить, как и прежде.

Кузя: Не знаю. По-моему ты сгущаешь краски. Мне трудно понять личные мотивы Сократа, тем более, в изложении Платона. До нас ведь дошла только его реконструкция сократовских идей.

Приведу еще один интересный сюжет. Так, Сократ считал, что, кроме мудрецов и самих философов, существует еще одна, пограничная категория людей.

Я: Интересно, а кто эти люди?

Кузя: Я думаю, что лучше всего на твой вопрос ответит сам Сократ.

Сократ: Это люди, «... кого Продик называет пограничными между философами и политиками: они воображают себя мудрейшими из всех и вдобавок весьма значительными в глазах большинства, причем никто не мешает им пользоваться у всех доброй славой, кроме тех, кто занимается философией... Естественно, что они считают себя мудрецами, ибо в меру заимствуют у философии, в меру – у политики, и делают это на вполне достаточном основании: следует-де насколько положено приобщаться к тому и другому; при этом, оставаясь вне опасностей и споров, они пользуются плодами мудрости»⁴⁰.

В речах этих людей, по словам Сократа, больше видимости (и кажимости), чем истины. В смешении же философии и политики он видит вздор, который хуже каждого из этих начал, взятых по отдельности.

Я: Любопытно, кем бы эти люди были в наши дни?

---

³⁸ Там же. – С. 180.

³⁹ Там же. – С. 183.

⁴⁰ Там же. – С. 201.

Кузя: Ближе всего к ним по образу мыслей сегодня находятся идеологи и пропагандисты всех мастей. Ведь они убеждены, что опираются на четкие философские основания, но сами, осознавая это или нет, являются прислужниками политиков. Идеологию часто понимают как ложную форму общественного сознания. О природе лжи, хотя и в другом контексте, рассуждает и Сократ в диалоге «Гиппий Меньший». Он считал лжецов хитроумными и изворотливыми людьми, которые сознательно идут на обман людей ради достижения своекорыстных целей.

Я: Однако я не совсем понял следующий вопрос-утверждение Сократа: «Итак, более способная и достойная душа, когда она чинит несправедливость, чинит ее добровольно, а недостойная – невольной?»⁴¹. Что это значит?

Кузя: Это значит лишь то, что в иерархии ценностей Сократа сознательное стоит выше бессознательного («невольного»). Делать что-либо сознательно (даже чинить несправедливость) достойно, а делать бессознательно – недостойно. Но это лишь в том случае, если сознательное есть вместе с тем добровольный выбор человека, а также означает его стремление делать нечто (хорошее или плохое) открыто.

Я: И все же я не уверен, что ты сейчас правильно интерпретируешь Сократа. Здесь нужно обращаться к специалисту.

Кузя: Вот и обращайся, если тебе не лень. Ты же работаешь в институте, где имеется немало специалистов по античной философии. Но скажи мне тогда, почему в первом томе «Антологии мировой философии», содержащем избранные тексты древних и средневековых философов, не нашлось место комментариям к философии Сократа? Ведь там приводятся комментарии к высказываниям других античных философов, тексты которых, как и сократовские, не дошли до наших времен.

Я: У меня нет ответа на твой вопрос. Мы уже отмечали, что о Сократе написано у нас не так уж и много. И я не уверен, что античные философы, жившие в его время или сразу после него, правильно толковали идеи Сократа. Но ведь это трудно проверить, даже если их комментарии противоречат друг другу.

Кузя: Вот и я о том же.

Я: Кузя! Мы продолжим еще разговор о Сократе. А теперь ответь мне, пожалуйста, на один вопрос. Что тебе больше всего запало в душу в сегодняшнем обсуждении?

Кузя: Станный, конечно, вопрос. Можно было придумать что-нибудь и посерьезнее. Но попытаюсь ответить. У меня сложилось впечатление, что мысль Сократа все время блуждает от одного островка смысла

---

⁴¹ Там же. – С. 218-219.

к другому. Начиная свой вопрос, он еще не знает, что будет в конце диалога, каким станет его итог. Для него мудрость – это знание, приносящее пользу и способствующее достойной жизни человека. Быть мудрецом – это значит быть добродетельным человеком, служить истине, отстаивать свои убеждения даже ценой собственной жизни. Именно это меня и привлекло в Сократе. И еще одно: он предпочитает доверяться не кажимости, а знанию о природе вещей и о том, что является наилучшим в жизни (человека, общества, государства), делает ее счастливой и благополучной. Последнее суждение очень близко моей философии.

Я: А мне понравилось, что Сократ рассматривает мудрость не как достояние избранных (мудрецов), а как общую сокровищницу, из которой могут черпать знания люди разных возрастов и сословий. Другими словами, у любви к мудрости нет социальных или иных границ. Она открыта для всех, хотя и требует значительных умственных усилий для освоения.

Спасибо Кузе за беседу и до скорых встреч, друзья.

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник
05 мая 2019 г. 12.00-18.00.*

2.16. Бог – это любовь!

Дорогие друзья! Перед Вами не совсем обычный диалог. До сих пор мы с Кузей не касались религиозных тем. На этот раз разговор пошел о Боге. Я спросил Кузю, что есть Бог в его представлении. И вот что он мне ответил.

Кузя: Говорят, что Бог есть творец всего сущего, источник жизни земной и внеземной. Но я ценю в Боге, прежде всего, его любовь. Как сказал преподобный Нил Синайский, «любовь собственно ничего не имеет, кроме Бога, потому что Бог есть любовь».

Я: Но ведь ты здесь далеко не одинок. Об этом сказано в священном писании и говорят отцы церкви, а также размышляют русские философы. «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклиняющих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5: 43-45).

Вот что сказал о сути божественной любви Апостол Иоанн Богослов: «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4: 7-8). И еще: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4: 18). А апостол Павел поясняет далее: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13: 4-8).

Кузя: Да, люди и их духовные отцы много уже размышляли об этом. Но ты забываешь еще об одном высказывании. «Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона» (Рим. 13: 10). Вот на этом я хотел остановиться подробнее. Для меня божественная любовь связана с естественными законами мироздания. Это – вселенская, вечная, всепроникающая, непобедимая, всеобъемлющая, всевидящая, всепрощающая,

поддерживающая дух братства, утверждающая равенство всех божьих тварей, деятельная и несущая добро любовь.

Что же такое божественная любовь?

Во-первых, Бог как вселенская и всеобъемлющая любовь есть основание всего мира. Об этом говорил священномученик Киприан Карфагенский: «Любовь есть союз братства, основание мира, крепость и утверждение единства, она больше веры и надежды, она предшествует благодетелю и мученичеству, она вечно пребудет вместе с нами у Бога в Царстве Небесном».

Я хотел также обратить твое внимание на выражение «союз братства», которое конкретизируется далее как «крепость и утверждение единства». Причем для меня таким братством выступает союз всего живого и неживого сущего. Любовь Бога обращена не только к людям, но ко всем тварям земным и небесным. Быть рабом божьим – это значит любить и быть любимым. А этого заслуживают все существа. Бог любит солнце, землю, каждую букашку и каждую травинку, поскольку это все – его творенья. Одним словом, все чада божьи, разумные и неразумные нуждаются в его любви.

О великой и животворящей силе божественной любви прекрасно сказал преподобный Ефрем Сирийский: «О безмерная сила любви! Ни на небе, ни на земле нет ничего драгоценнее любви. Она, божественная любовь, есть возглавление добродетелей; любовь – причина всех благ, любовь – соль добродетелей, любовь – конец закона... Она низвела к нам с небес Сына Божия. Любвию явлены нам все блага: разрушена смерть, пленен ад, воззван Адам; любовью составлена из Ангелов и человеков единая паства; любовью отверст рай, обещано нам Небесное Царство». Именно к такой любви должны стремиться все существа.

Во-вторых, это – деятельная и милосердная любовь, на что указывает святитель Иоанн Златоуст. «Любовь заключается не в пустых словах и не в простых приветствиях, но в явлении и совершении дел, например в том, чтобы избавлять от бедности, помогать больным, освобождать от опасностей, покровительствовать находящимся в затруднениях, плакать с плачущими и радоваться с радующимися».

Мне кажется, что многие люди не поняли смысл этих слов и продолжают заботиться о спасении своей души, строго соблюдая ритуалы и участвуя в совершении таинств. Я думаю, что нельзя спастись в одиночестве, не спасая других. Нельзя допустить, как говорит Иоанн Златоуст, чтобы любимый терпел вред, умирал от голода или пребывал в бедности.

В-третьих, божественная любовь творит только добро. Не бывает такой любви во зле. Тот же Иоанн Златоуст говорит: «Любовь есть корень, источник и мать всего доброго. Всякое доброе дело есть плод любви».

Любовь Бога побеждает зло и она выше эгоистической любви («когда любят лишь за то, что его любят»). И далее: «Любовь, имеющая основанием Христа, тверда, постоянна, непобедима; расторгнуть ее не может ничто – ни клевета, ни опасности, ни смерть, ни другое что-либо подобное». Такая любовь несет свет и огонь.

В-четвертых, божественная любовь не знает иерархии и неравенства в любой форме. Преподобный Ефрем Сирин писал: «В ком любовь, тот никем никогда не гнушается, малым и великим, славным и бесславным, бедным и богатым: напротив, тот сам все покрывает, все терпит» (1 Кор. 13: 7). Любовь прощает всех и все.

Как утверждает Иоанн Златоуст, «любовь делает общими для всех блага каждого». И еще следует вспомнить его слова: «Любящий желает не подчинять только, но и подчиняться и более радуется, подчиняясь, нежели начальствуя. Любящий желает лучше благодетельствовать, нежели получать благодеяния, потому что лучше желает иметь друга должником своим, нежели самому быть должным ему. Любящий желает благодетельствовать возлюбленному, но не хочет, чтобы видны были его благодеяния, желает быть первым в благодеяниях, но не хочет, чтобы он казался первым в благодеяниях».

Боюсь, что многие верующие, которые регулярно ходят в церковь, забывают об этой простой истине. Они хотят очистить свою душу, но продолжают умножать свое богатство или наращивать могущество, не заботясь при этом об окружающих. Бог создал всех живых существ равными. Каждая тварь земная и неземная имеет право на полноценное существование. Это люди позже придумали миф о своей богоизбранности и стали переделывать мир по своему образу и подобию. Забота о ближнем (и не только о другом человеке) есть священный долг каждого существа. Мы, коты, любим всех, даже тех, кого вынуждены опасаться, в т.ч. своих извечных врагов – собак. Но особенно мы привязаны к вам, людям. Наша любовь к вам не знает границ. Но многие из вас любят эгоистической любовью, воспринимая нас в качестве домашних игрушек или украшений.

В-пятых, любовь принадлежит Богу и всему сущему, которое способно воспринимать слово божье. В этом заключается всепроникающий и утверждающий равенство характер любви. Душа имеется не только у людей, но и у тех, кого последние называют высокообразованными животными (кошек, собак и пр.). Но ваши блюстители священного писания и законов божьих объявляют такие суждения ересью. Они не признают в нас, «братьях меньших», способности к божественной любви. Нас убивают, калечат, выбрасывают на улицу как ненужные вещи еще и потому, что нам отказывают в наличии души. Мы для многих людей – бездушные и бездуховные твари.

Ваши адепты утверждают, совершенная любовь бывает только у человека. Животные не способны на нее, производя лишь потомство. Это вы, люди, не способны одинаково любить человека и нас, ваших братьев меньших. Да вы и других людей не готовы любить как самих себя, к чему призывает Бог («возлюби ближнего как самого себя»). К тому же вы забыли, что ближним является не только человек, но и тот, кто живет рядом с вами, разделяет все тяготы и лишения.

Давайте вслушаемся в слова преподобного Максима Исповедника: «Любовь есть благое расположение души, по которому она ничего из существующего не предпочитает познанию Бога». Разве можно отказывать нам в благом расположении души и в стремлении познать Бога?

Я: Успокойся, Кузя. Мне лично не нужны твои доводы. Я ни в чем тебе не отказываю и считаю тебя своим ближним, заслуживающим любви. Я люблю тебя также, как и других ближних. Пусть это будет ересью и святотатством, но я признаю право всех разумных существ, к коим вы, безусловно, относитесь, на божественную любовь. Так я пытаюсь примирить свою экософию и теософию. Но любовь к ближним, в т.ч. и к тебе, имеет ограничение. Она, по словам преподобного Никодима Святогорца, не должна затмевать любви к Богу, которая лишь одна не имеет меры и предела.

Кузя: Но ведь вы, люди, в большинстве своем продолжаете считать, что каждый человек есть образ и подобие Бога, достойный любви, а животные, коими вы нас называете, не достойны его и вашей любви. Так учат ваши отцы церкви. Только вам дарован титул «божьих созданий» или «рабов божьих». Вам дано любить Бога и своих ближних, а нам вы в этом отказываете.

Я: Пожалуйста, не причисляй меня к анонимному «вам». Меня не очень интересует то, что говорят по этому поводу другие. Я отвечаю за себя и не считаю, что любовь к котам – это исключительно плотская и чувственная любовь, лишенная божественного начала. Бог создал всех тварей для того, чтобы они жили вместе и любили друг друга. Но больше всего они должны превозносить Бога, так как только он один воплощает в себе вселенскую или всеобщую любовь. Ты об этом сам говорил.

Кузя: Согласен. Любовь заключает в себе радость жизни, а божественная любовь дарует нам вечную жизнь.

Я: Кузя, извини за нескромный вопрос. А у тебя есть своя молитва?

Кузя: Да. Когда мне трудно, то я повторяю про себя следующие слова: «Радуйся, что был, радуйся, что есть, радуйся, что будешь. Спасибо, Боже, что даровал мне жизнь и поддерживаешь меня в трудную минуту». Вот и вся моя молитва. У нас нет храмов, а в ваши храмы нас не пускают, считая грешными и неразумными созданиями. К тому же о нас люди

придумали массу мифов, в т.ч. о том, что мы существуем на границе двух миров. Нам же приписывают всякого рода мистику и изгоняют из православных храмов. Исключение составляют мечети, где коты – желанные гости. У мусульман особое отношение к нам. Но это отдельный разговор.

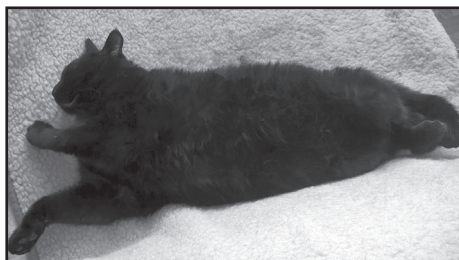
Я: Спасибо, Кузя, за откровенный разговор. В следующий раз мы обязательно с тобой обсудим идеи русских религиозных философов.

Кузя: Не за что. Конечно, обсудим, почему бы не обсудить.

Желаю всем нашим друзьям любить и быть любимыми. Не забывайте о своих ближних – ваших братьях меньших. Помните, что у нас есть душа и мы любим вас искренне и от всей своей души. Причем любим просто так, а не за какие-то там вознаграждения или угощения. И мы по-своему, как умеем, любим Бога, восхваляя его, в частности, за то, что он дал нам вас в спутники жизни. И в заключении я хотел бы привести слова архимандрита Софрония (Сахарова), который, говоря о людях, замечательно выразил и наши помыслы: «Мы не думаем, как изменить мир своими силами. Мы стремимся получить силу от Бога, чтобы во всех случаях действовать с любовью». Любите нас также за то, что мы у вас есть, а мы будем молиться Богу за то, что вы есть у нас.

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник
06 мая 2019 г. 12.30-15.00.*

2.17. Апология банального. Парадоксы очевидности

Дорогие друзья! Мы снова с Кузей ведем спор. Он считает, что быть банальным – это вовсе не так плохо, как кажется большинству.

Я.: Скажи-ка, Кузя, почему ты настаиваешь на том, что банальность – это вовсе не недостаток,

а достоинство?

Кузя: Все дело в том, что многие слова людей обросли негативными значениями. Это относится как к банальности, так и к дилетантизму.

Я: Но ведь быть банальным – это пошло.

Кузя: Для кого? Если для определенных людей, то возможно. Ведь в своем большинстве вы считаете себя большими оригиналами. Для нас же котов банальность – это слово, которое близко по смыслу к тому, что означает на французском языке *banal*, т.е. буквально «обыкновенный». Причем корнем этого слова является *ban* («изгнание, отлучение»). А что пошлого или дурного в обыкновенности и, тем более, в изгнании. Разве можно осудить человека за то, что он обыкновенный, т.е. живет по своему обыкновению, а, следовательно, не пытается подстраиваться под других, ведет себя естественно и не изображает из себя невесть что.

Я: Но ведь здесь не об этом идет речь. Зачем ты переиначиваешь значения слов?

Кузя: Это вы, люди привыкли мыслить шаблонно и облекать в удобную для себя словесную форму ваши предпочтения. Ваш язык пронизан неприятием и осуждением. Себя же вы оцениваете исключительно в позитивных тонах. Вам обязательно надо над кем-то или над чем-то насмеяться, чтобы тешить свое самолюбие или демонстрировать личное превосходство. Вот вы и придумали негативный смысл слова «банальность», фыркая от чувства омерзения и раздувая щеки от возмущения.

Я: Со словом «банальность» обычно связывают такие феномены, как неоригинальность, стандартность, стереотипность, трафаретность, заурядность, тривиальность и т.п. Разве ты с этим не согласен?

Кузя: А кто связывает? Те, кто хочет слыть оригинальным, нестандартным, незаурядным, не тривиальным и пр.? Я думаю, что они таким образом самоутверждаются. Умный человек не будет осуждать другого, если тот ему чем-то не интересен и кажется обыкновенным.

Я: А что же тогда положительного ты находишь в банальности?

Кузя: Ты снова мыслишь очень предсказуемо, а значит в твоём же собственном понимании – банально. Неужели по-твоему мнению, бывает только два оттенка – белый и чёрный или хороший и плохой? Но ведь то, что ты считаешь банальным, для кого будет оригинальным и наоборот. Разве не так?

Я: Возможно. Но не хочешь ли ты сказать, что в твоём словаре нет такого слова или оно редко используется?

Кузя: Я хочу лишь сказать, что рассуждая о негативной стороне банальности, ты, как ни странно, ведешь себя вполне нелогично. В моём же словаре преобладают другие слова, выражающие преимущественно жизнеутверждающий смысл банального как очевидного.

Я: Это почему же?

Кузя: Хотя бы потому, что у слова «банальность» имеется множество других значений и его употребление всегда ситуативно обусловлено. Тем же, кто с уважением и любовью относится к другим людям, это слово совсем не нужно. Для них любой человек чем-то интересен.

Я: А слово «оригинальность» также редко используется в твоём словаре?

Кузя: Да. Должен признать, что слова «оригинальность» и «банальность» не являются моими любимыми словами. Мне кажется, что их придумали те, кто постоянно тешит своё тщеславие и самолюбие, стремясь во что бы то ни стало возвыситься над окружающими.

Я: На что ты намекаешь?

Кузя: Ни на что. Заметь, не я предложил эту тему, а ты. К тому же в словах «оригинальность», «оригинал» также содержится определенная двусмысленность.

Я: Какая, например?

Кузя: Вспомни у Пушкина Евгений Онегин тоже по-своему слыл оригиналом, а в результате потерял любимую женщину. Эту тему развивают и современные поэты. Я нашел недавно в интернете неплохое стихотворение Юлии Никоноровой «Он был большой оригинал». Послушай.

*Он был большой оригинал,
Он постоянно удивлял.
Следил за модой, был раним
И образ театральный с ним.*

*Он на работе был – позер,
И иногда за то – призер.
Дарил восторги и мечты,
Шутил слова, ловил цветы.*

*Он был большой авторитет,
Казалось, вытянул билет.
Он был не молод, не старик, –
Мог принимать различный лик.*

*Имел особый идеал:
Шаги свои не повторял.
Так завоевывал успех
И отличал себя от всех.*

*Он будоражил и творил,
Он много данных говорил.
Мешал одно с совсем другим,
В науке вовсе был нагим.
Особый взгляд и креатив,*

*К чужим идеям был ревнив.
Искрил, острил, волнуя век,
Оригинальный человек.*

© Никонорова Ю.Г., 10.09.2016.

Спасибо Юлии за то, что так ярко описала образ оригинала. Ты никого в этом образе не узнаешь?

Я: Опять на меня намекаешь?

Кузя: Нисколько. О присутствующих мы не говорим. Я говорю о некоторых из вас, людях. Среди ученых и философов имеются еще какие оригиналы, которые «отличают себя от всех». И любят пускать пыль в глаза, а сами в науке, как были, так и остаются «нагими». Так вот, быть таким оригиналом – значит заниматься ни чем иным, как скрывать за театральной манерой и искусственно раздутым креативом элементарную банальность. Оригиналы-театралы, позеры-призеры, старик-молодик и пр. Заметь, в таком человеке нет собственного лица. Он весь состоит из полутонов и фальшивых поз. Одним словом, не человек, а «смесь одного с совсем другим».

Я: Не знаю. Мне редко встречались такие типы.

Кузя: Ты просто не обращал на них внимание. Банальность ничем не прикрывается, она не мнит себя чем-то другим. Она такая, какая есть. А оригинальность зачастую, будучи ничем иным, как замаскированной и приукрашенной банальностью, прикрывается фальшью. Здесь стоит ве-

сти еще одно различие – подлинное, настоящее и мнимое, не настоящее. Так вот банальность имеет отношение, скорее всего, к подлинному и настоящему, а оригинальность, озабоченная сама собой, часто оказывается не подлинной, мнимой, т.е. подделкой.

Я: Так что же у тебя получается: да здравствует банальность и долгой всякую оригинальность! Ты к этому нас призываешь, Кузя?

Кузя: Совсе нет. Я лишь говорю о том, что банальность для меня тождественна обыкновенности и обыденности. Она присутствует повсюду, а оригинальность придумали тщеславные люди для того, чтобы отличать себя от обычных людей и выделяться из толпы. За оригинальностью скрывается гордыня, а за банальностью – естественность. А что естественно, то, как известно, не безобразно. Банальность не ищет себе оправдания. Она во всем настоящая и ровно до тех пор, пока не пытается притвориться оригинальностью. Но вы, люди, ее осуждаете в других, вытесняя их на периферию.

Я: Что же ты предлагаешь – уравнивать банальность в правах с оригинальностью?

Кузя: Для начала надо перестать изгонять обыкновенных людей, которых вы считаете банальными, из круга своего общения и с уважением относиться к их образу жизни. Пора понять, что они ничуть не примитивнее вас, а в некоторых отношениях гораздо естественнее и гармоничнее.

Я: Но ведь люди не делятся на банальных и оригинальных, как ты сам сказал. В них намешано все. И порой один и тот же человек может выступать в одних ситуациях банальным, а в других – оригинальным.

Кузя: Конечно. Но я не об этом сейчас говорю. Банальность присуща всем людям без исключения, но только в разной степени. Я настаиваю на признании банальности как естественного образа мыслей, который характеризуется непосредственным и не всегда рациональным отношением к миру. Так, например, банально воспринимать мир «живым» или «мертвым», «хорошим» или «плохим». Но так делает большинство тех, кого антропологи называют примитивными или первобытными сообществами. Их мир наполнен добрыми и злыми духами, с которыми они пытаются договориться. Но вы, представители так называемой современной цивилизации, осуждаете их, считая их обряды и ритуалы пережитками.

Я: Ну не все. Ко мне это уж точно не относится. Продолжая дальше наш разговор, хочу высказать предположение: мне кажется, что ты путаешь банальность и самоочевидность.

Кузя: Ничуть, хотя последняя для меня есть один из главных признаков банальности. Ведь говорить банально – это значит говорить о совершенно очевидных вещах. Поэтому оригиналы все чрезмерно усложняют, опутывая реальность условностями и тайнами. Им нужны кантовские «ве-

щи-в-себе». Человек же, мыслящий банально, предпочитает иметь дело с «вещами-для-себя». Ведь эти вещи должны быть узнаваемы, понятны, прозрачны и функционально удобны. Они служат человеку для его повседневных нужд и всегда находятся что называется «под рукой». Можно назвать их вещами первой необходимости. Например, человек не может обойтись без пищи, жилища, любимой книги или средств передвижения.

Я: Ты как-то говорил о парадоксах очевидности. Что ты имеешь в виду?

Кузя: Готов конкретизировать свое предположение.

Парадокс первый. Банальное как самоочевидное не нуждается в доказательстве и самообосновании своего существования, оно и так очевидно для себя и других. Иными словами, банальное видит себя из себя же самого и этого вполне достаточно. Поэтому человеку банальному (или обыкновенному) не так важно, видят ли его другие и считают его бытие очевидным или нет. Но, конечно, ему далеко не все равно, как к нему относятся значимые другие. Но это уже иная тема.

Парадокс второй. Банальное само, если захочет, и тогда, когда захочет, отсылает себя к другому очевидному. В случае подтверждения другим очевидным неоспоримого факта его существования оно переходит из простой банальности (обыкновенности) в другую, более сложную банальность или, в моем понимании, обыденность. Последняя есть банальность, разделяемая некоторым множеством людей или иных особей. В этом парадоксе ключевым выражением является не «если захочет», а «отсылает себя к другому». Это значит, что банальное есть не только самодостаточная, самоочевидная и самоудостоверяющая реальность, но и реальность бытия-с-другими, но понимаемая не в смысле «быть как все», а в смысле «быть рядом с другими», сосуществовать с ними.

Парадокс третий. Банальное в отличие от оригинального никогда себя не кажет. Оно есть, как есть, и таким, каким оно есть. Банальное не выпячивает себя, оно незаметно, предпочитая все время находиться в тени.

Я: А в чем же заключается тогда парадокс?

Кузя: В том, чтобы не казаться, а быть самим собой.

Я: Но ведь это, как ты говоришь, и так очевидно.

Кузя: Очевидно для банального существа, но не для того, кто привык или хочет все время казаться и быть у всех на виду. Банальное не стремится попасть под свет фонарей. Ему не требуется эффектно выглядеть. Оно не прихорашивается, как девушка перед свиданием, не хочет быть краше или лучше, чем есть на самом деле. А существо, претендующее на оригинальность, озабочено своим изображением в зеркале, в т.ч. в зеркале общественного мнения. Ему как воздух необходимо признание окружающих. Оно купается в их внимании, притягивая зачастую завистливые взгляды.

Я: Кузя! Ты как-то выворачиваешь все наизнанку. А ты не смешиваешь здесь видимость и кажимость, т.е. то, что явлено очевидным образом и то, что только себя кажет, не будучи таковым в действительности?

Кузя: Вспоминаю этот фрагмент из твоей монографии «Феноменология человека: бытие возможного». Кажется как раз оригинальность, а не банальность. Это она озабочена тем, чтобы отделить себя от банальности, стать загадкой для окружающих. Банальное же не кажется. Напротив, оно очевидно, а значит видимо, досягаемо, понятно и предсказуемо, как и вещи первой необходимости. Их лучше иметь рядом с собой, чтобы в любой момент воспользоваться ими. А оригинальные вещи люди предпочитают держать за замком и оберегать от других. Человечество настолько озабочено сохранением этих вещей, что даже создает их многочисленные копии. Страх потери оригинальности (и оригинальных вещей) порой сильнее страха за собственную жизнь. А с «вещами-для-себя» расстаются легче. Они всегда находятся рядом. Поэтому их труднее и не так страшно потерять. И при желании ими можно запастись впрок.

Я: Слушая тебя, я невольно ловлю себя на мысли, что мы уже давно отошли от первоначального значения слова «банальность», многократно умножив его сущность. Не думаешь же ты, что оригинальные вещи, в т.ч. дорогие подлинники, существуют до востребования и доступ к ним для большинства закрыт, а обыденные или банальные вещи находятся в режиме открытого доступа?

Кузя: Именно так я и думаю. Да, все банально до невозможности, в т.ч. и то, что ты сейчас говоришь. Это точно также, как размещаются на интернет-сайтах интересующие тебя тексты или файлы. Какие-то из них можно получить, лишь уплатив деньги. Они закрыты для широкого пользователя. Но большинство файлов находятся в открытом доступе. Конечно, не все то, что можно получить бесплатно, вам жизненно необходимо или относится к категории вещей первой необходимости. Оно иногда бывает кажимым или мнимым, а не настоящим. Ведь не зря говорят, что бесплатный сыр находится только в мышеловке.

Я: Но где же лежит граница между банальным и оригинальным?

Кузя: А ее попросту нет. Не стоит усложнять простое. Я уже сказал, что оригинальность – это мнимая банальность, которая, в силу желания людей напускать туман на очевидное, стремится выдать себя за другое («таинственное», «трансцендентное», «сущностное» и т.п.).

Я: Тогда и философия для тебя является набором или системой банальностей, замаскированных в сложные категории.

Кузя: Не совсем так. Философия, в отличие от теологии или мистики, служит для того, чтобы расколдовывать мир, делать его прозрачным и очевидным, т.е. снимать с оригинальных вещей их символические по-

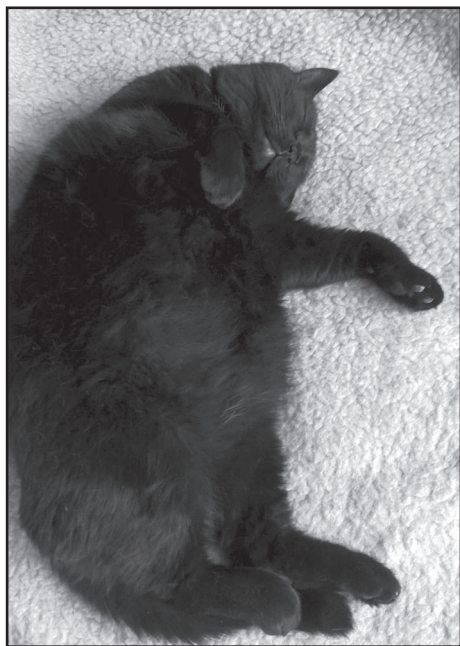
кровы и обнаруживать под ними естественную наготу. Если кому-то из философов удобно называть скрытые и пока еще непостижимые грани бытия сущностями, то пусть так и будет. Но в отличие от философа, который все-таки склонен умножать сущности, мудрец умеет делать сложное простым, а неочевидное очевидным. Потому что мудрость – это и есть способность говорить просто о неочевидном и сложно об очевидном. Ничто банальное мудрецу не чуждо.

Я: Спасибо, Кузя, за то, что поделился со мной своими мыслями. Но уже поздно, пойдем спать.

Кузя: Всегда пожалуйста. Кстати, таким очевидным для меня, но не банальным в негативном смысле является Праздник Победы. Дорогие друзья! Поздравляю Вас с Днем Победы! Я мысленно участвую с вами в военном параде и шествии Бессмертного полка. Сохраним мир на нашей планете!

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник
9 мая 2019 г. 22.30-24.00.*

2.18. В каком смысле коты порядочнее людей

Дорогие друзья! Мы с Кузей давно не общались по душам. В этот раз я застал его в благодушном настроении. Он умывался после плотного ужина.

Я: Кузя! Ты как-то говорил мне, что люди испорчены всякой суетой и постоянно выясняют отношения друг с другом. Но ведь и у Вас, котов, часто встречаются «разборки».

Кузя: Начнем с того, что мы по-разному понимаем порядок.

Наши разборки, как ты говоришь, происходят только в крайнем случае, когда кто-то из нашего сообщества нарушает установленный порядок, а чаще всего, — переходит границу дозволенного, перестает быть порядочным.

Я: Хорошо, а что ты тогда понимаешь под порядочностью?

Кузя: Я тебе уже говорил: порядочность в буквальном смысле означает следование порядку, который принят в данном сообществе.

Я: А кто его определяет?

Кузя: Он дан нам естественным образом. Его никто нам не спускает сверху. Мы просто знаем, как в тех или иных ситуациях нам следует себя вести. Называя это интуицией или как-то иначе.

Я: Ты хочешь сказать, что вы, коты, ни о чем не договариваетесь на своих сходах.

Кузя: Все и так все знают. А разборки, как ты выражаешься, нам нужны для наказания виновных или установления нового баланса сил. Мы должны постоянно поддерживать равновесие и соответствовать своему месту в установленной иерархии, иначе порядка не будет.

Я: И почему же ты считаешь, что люди часто ведут себя в твоём понимании непорядочно?

Кузя: А тут никакого секрета нет. Ты уже сам ответил в своём вопросе, когда спросил меня о том, почему мы не договариваемся. Нам это не

нужно. А вот вы, люди, бесконечно заключаете соглашения, сделки и потом успешно их нарушаете. Поэтому ваши разборки в Москве, Токио или Нью-Йорке напоминают мне дешевые спектакли или сериалы.

Я: И что же тебе в них не нравится?

Кузя: Отсутствие аристократизма и эмоциональная распушенность.

Я: Что ты понимаешь под эмоциональной распушенностью?

Кузя: Несдержанность, расхлябанность и неадекватность в сложных ситуациях. Так ведут себя зачастую люди, особенно начальники, обладающие хотя бы малейшей властью, но недостаточно компетентные и психологически устойчивы, чтобы спокойно решить элементарные проблемы, которые возникают в общении с подчиненными.

Я: Неужели наличие власти как-то влияет на эмоциональное состояние человека?

Кузя: Влияет не сама власть, а ее отсутствие, т.е. профессиональная беспомощность в управленческих делах.

Я: Но ведь это зависит также от уровня их личной культуры.

Кузя: А еще от того, что такие люди не соблюдают правила. Ведь порядок – это наличие правил, обязательных к исполнению. А ваши бестолковые начальники зачастую видят порядок по-своему и очень однобоко, т.е. так, как им удобнее в данный момент, придумывая по ходу собственные правила.

Я: Да, так у нас принято. Возможно, это и есть наш порядок. На бумаге одно, а на практике – совсем другое. Но разве это относится только к начальникам? Ведь и обычные люди, не облеченные властными полномочиями, порой ведут себя безобразно.

Кузя: Это так. Но у нас спрос ведется всегда с лидера, а у вас отдуваются обычно слабые и подчиненные. Если у начальника плохое настроение, то от этого должны почему-то страдать его подчиненные.

Я: А разве у Вас нет слабых и аутсайдеров, которым всегда достаются объедки с барского стола?

Кузя: У нас это – скорее исключение из правила и то случается лишь тогда, когда нужда нас заставляет сбиваться в стаю, в которой действуют уже другие, более жесткие правила. Ну и там у нас сохраняется порядок. И лежачего мы никогда не бьем.

Я: Ну разве самые сильные самцы не устанавливают настоящую диктатуру в стае?

Кузя: Нет, поскольку они отвечают за стаю и каждого ее члена, в т.ч. и слабых особей. Поэтому их власть имеет ограниченный характер. Они не могут себе позволить больше, чем им положено делать.

Я: Кузя! Так в чем же причина такого положения вещей среди людей?

Кузя: Да в том, что одни люди не умеют (или не хотят) подчиняться, а другие – использовать власть по назначению, т.е. ради поддержания есте-

ственного порядка. А это и называется у вас мутацией или деградацией. Чем больше вы принимаете искусственных законов, тем дальше вы уходите от естественных законов мироздания. Вы разучились жить в соответствии с ними. Вам сразу подавай свободу, а ее еще надо заслужить. Не каждое существо достойно свободы.

Я: И все же скажи мне, что такое свобода в твоём понимании?

Кузя: Свобода есть ограниченная естественными законами активность живого существа.

Я: И все?

Кузя: Конечно. Все, что не противоречит этим законам, можно считать проявлениями свободы. Это вы привыкли все усложнять и обставлять условностями. А у нас, котов все предельно ясно. Мы живем, прислушиваясь к нашему естеству. Вы говорите, что надо поступать по совести, а живете, как придется. Мы же поступаем так, как нам велит наша природа. Ваша совесть – инструмент ненадежный. Она часто дает сбой. А вот наша естественно обусловленная порядочность нас никогда не подводит.

Я: Спасибо, Кузя, и до скорой встречи.

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник
12 июня 2019 г. 21.30-24.00.*

2.19. Апология простого или почему простота лежит в основе мудрости

Дорогие друзья! Продолжаем разговор.

Я: Кузя! В последнее время наши философы упражняются в том, чтобы умножать сущности и превращать простое в сложное. Они даже придумали новое слово – «сложность». Им мало категории «сложное». Кстати, в философских энциклопедиях и словарях нет терминов «простое» и «простота» (за исключением определения принципа простоты), а термины «сложное» и «сложность» чаще встречаются. Почему бы это?

Кузя: Не знаю. Но зато в вашем языке имеется много поговорок о простоте. Приведу лишь те, которые содержат позитивный оттенок. «Простота, чистота, правота – наилучшая красота». «Прост, а головой об стену не ударит». «Замысловато, да туповато; просто, да остро». «Живи просто – доживешь до ста». «Простота – половина спасенья». «Не спесь красит человека, а простота». «Не богат, да простоват, так всяк ему рад». «Еким – простота: рукавицы потерял, а двое за поясом». «А ларчик просто открывался (И. Крылов)». «Не так прост простак, как кажется». «Простое бывает сложным». «И простак знает где грош, где пятак». «Простота да чистота – наилучшая лепота».

Однако многие люди осуждают простоту и считают тех, кто прост, глупцами или чудаками.

Я: Да. Поэтому имеются поговорки и с негативным смыслом. «Простота хуже воровства». «На вид простак, а в душе хитряк». «Прост, как свинья, а лукав, как змея». «Что хитро, то и просто». «Одет просто, а на языке речей со сто». «Не все творится, что просто говорится». «Прост до глупости и глуп до простоты». «Попросту – что попусту: и зацепки нет». «За простоту бог дает толстоту (шутке)». «Народ простой: хоть всю ночь у ворот простой, – в избу не пустят и в сени не зайдешь». «Прост, как дрозд». «Простотой на свете не проживешь». «Что простак, то чудака». «Кажется прост, а на деле прохвост». «Что просто лежит, на то брюхо болит». «Потому простой, что карман пустой».

Мне импонируют те поговорки, в которых простота рассматривается как разновидность сложности. Мне кажется, что противопоставление простоты сложности вообще не имеет смысла. Ведь в большинстве

случаев простота является составляющей более сложных феноменов. Из комбинации простых вещей складывается порой сложное образование. Возьми, например, шахматы. Каждая фигура проста в применении и имеет четкое назначение. А если взять все фигуры вместе и правила игры, то получается очень сложная комбинация.

Кузя: А мне больше нравятся поговорки, связывающие простоту с хитростью. Народная мудрость не так проста. Ты обратил внимание на тот факт, что большинство поговорок указывают на те или иные качества человека. В одних из них простота уподобляется глупости, а в других – хитрости или изворотливости как в сказках про Ивана-дурака?

Я: Да ты, Кузя, и сам заговорил поговорками. Но все же считается, что простота при всей ее нравственной чистоте не позволяет человеку лучше приспособляться к реальности, хотя, как ты сказал, она может быть только с виду простой. Или, иначе говоря, не всякая простота проста. Ну тогда получается, что простота – это видимость или кажимость чего-то более сложного. И в действительности человек – сложное существо.

Кузя: Не могу с тобой согласиться. Не все то просто, что кажется таковым. И не все сложное истинно. Простота не кажется. Она есть, как есть. Ведь Иван-дурак своей простотой всегда оказывается в выигрыше. Он побеждает зло, маскирующееся в сложные одежды и замысловатые образы. Простота естественна и потому оказывается ближе к сути вещей.

Еще раз подчеркиваю, простота – не видимость и не внешнее проявление сложности. Это – скорее абсолютная адекватность поведения живого существа и вообще бытия всего сущего. Вот мы, коты, просты не только потому, что ближе находимся к природе и ее законам, что и так очевидно. Наша простота гармонична и эстетична. Она как магнит притягивает к себе людей с их изощренной (и во многом извращенной) психикой. Поступать просто – это значит поступать правильно, безошибочно угадывая единственно возможную в данной ситуации линию поведения. А вы ведь считаете, что простота незатейлива и наивна в своей основе. Это совсем не так.

Я: А что ты скажешь о поговорках, в которых простота ставится выше мудрости? Например: «не ищи мудрости, ищи простоты»; «на всякого мудреца довольно простоты».

Кузя: Честно говоря, я не стал бы противопоставлять мудрость и простоту. Я уже говорил как-то, что мудрость есть способность делать сложное простым. Другими словами, мудрец – это тот, кто умеет просто говорить о сложном. Ему свойственна манера выражать свои мысли четко и ясно. Как сказал французский поэт и мыслитель Никола Буало, «кто ясно мыслит, тот ясно излагает». Я бы перефразировал это высказывание так: «кто просто мыслит, тот правильно поступает». И добавлю

его же словами: «только верное прекрасно». Верное значит правильное, а правильные поступки всегда эстетичны. Не случайно ими восхищаются другие. Они красивы не только своей нравственной чистотой, но и совершенством формы.

К тому же мудрец сворачивает процесс анализа, используя интуицию и демонстрируя нам уже очевидные вещи, до смысла которых мы не можем додуматься сами. В отличие от философа, мудрец не разворачивает свою аргументацию, подводя слушателя или читателя к определенным выводам. Он дает нам уже готовое знание о должном.

Я: Правильно ли я тебя понял, что философ рассуждает о сложном, пытаясь докопаться до его сути, а мудрец стремится найти простое решение сложных проблем, имеющих мировоззренческий или смысловой характер?

Кузя: Не совсем. Я лишь хотел сказать, что философ мыслит категориями, опутывая ими весь мир, в т.ч. жизнь человека, а мудрец – принципами и правилами, по которым он сам живет и поступает. Первый объясняет нам то, как устроен лабиринт (например, мир вообще), в котором оказался человек, а второй – подсказывает ему правильный выход из него. Поэтому философ не выходит за пределы размышлений о бытии сущего даже тогда, когда рассуждает о конкретных вещах. А вот мудрец действует по принципу: хочешь узнать правильный путь, мысли и поступай как я.

Я: Но скажи мне, Кузя: причем тут простота? Оба (философ и мудрец) имеют дело со сложными материями.

Кузя: Ты опять заставляешь меня повторяться и говорить о банальных вещах. Кто просто мыслит, тот правильно поступает. И это имеет непосредственное отношение к мудрецу. Философ же мыслит чаще всего сложными категориями и редко претендует на обоснование правильного пути. Он даже для себя не может изобрести рецепт добродетельной жизни. Это касается в первую очередь тех, кто считает себя профессиональными философами. Им мешает видеть мир как арену долженствования («поступания») их ученая зашоренность и элементарный снобизм (по-народному – спесь). Мудрец же не считает себя умнее или профессиональнее других. Он мыслит иначе, связывая свои мысли с поступками, а идеи – с их практическим воплощением.

Я: Значит ли это, что простота есть условие мудрости?

Кузя: Да, это так, но не всегда наоборот. Ведь мудрость есть такая мыследеятельность, которая получает свое продолжение в делах и поступках конкретных людей. Но это вовсе не значит, что человек должен поступать по принципу «чем проще, тем лучше». Как я уже сказал, мудрец ищет простые решения сложных проблем, а философ склонен углубляться в предмет своей мысли и тем самым «умножать сущности» или «услож-

нять простое». Он конструирует символические миры и создает познавательные лабиринты, которые мудрец призван расколдовывать, следуя принципу простоты, т.е. используя простые познавательные конструкции, и находя единственно верный выход из этих лабиринтов.

Я: И что ты нам, Кузя, скажешь в заключении сегодняшней беседы?

Кузя: Скажу лишь одно: не стремитесь вслед за философами и большими учеными усложнять простые и очевидные вещи. Помните также, что мысль и поступок едины. Мысль поступательна, а поступок есть всегда осмысленное действие. Их связывает между собой в единое целое мыследеятельность. К тому же согласно народной мудрости простота и правда находятся в одном ряду. Так что совершайте простые, правильные и красивые мысли-поступки.

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник
21 июня 2019 г. 22.00-24.00.*

2.20. Удивляться миру – это удивляться самому себе в мире

Дорогие друзья! Предлагаю вам один из последних диалогов с Кузей, который войдет в эту книгу. Далее мы продолжим наши беседы и, возможно, для последующего составления новой книги.

Я: Кузя! Мы уже говорили с тобой об удивлении как источнике вечной молодости и неравнодушия души. Что ты можешь сказать про удивление миру или перед миром?

Кузя: Удивляться миру – это значит удивляться самому себе как уникальной части этого мира, способной себя осознавать в нем и восхищаться его величием.

Я: А почему именно себе?

Кузя: Все очень просто. Мир преддан нам, причем как каждому в отдельности, так и всем вместе. Но только я могу воспринимать мир таким, каким он дан мне одному и больше никому. И только я его так вижу. Поэтому у меня с миром складывается своя особая и неповторимая связь.

Я: А как же другие? Они ведь тоже подмечают то, что доступно и тебе.

Кузя: Подмечают, но каждый из них все же видит свое. Моя картина мира принадлежит только мне.

Я: Да что ты заладил одно и то же. Кроме субъективного взгляда на мир, существует еще общая картина мира, интегрирующая в себя представления членов одной группы или субъектов определенной субкультуры.

Кузя: Ты склонен к социологизаторству.

Я: Возможно, а ты к субъективизации.

Кузя: Ну вот, и обменялись мнениями. Только вот что я тебе скажу. Удивляться миру может только конкретная личность, а не группа или субкультура. Я что-то не слышал о коллективном удивлении. Массовым бывает только психоз или паника.

Я: Здесь ты прав, пожалуй. Но ведь, к примеру, многие люди могут восхищаться произведениями искусства. И это их объединяет, превращает в референтную группу или в группу любителей определенного жанра в искусстве.

Кузя: Опять ты мыслишь социологическими шаблонами. Лично мне нет никакого дела до многих людей. Меня волнует лишь мое отношение к миру. И я всегда удивляюсь ему как я.

Я: Хорошо. Давай оставим социологам коллективные представления. Чем же вызвано твое удивление от мира? Есть ли у него метафизические предпосылки?

Кузя: Ты задал мне не один вопрос, а несколько. Отвечаю по порядку.

Первое. Мое удивление сопровождается рядом следствий, в т.ч. психологических и физиологических. Причем большинство из них имеют производный характер. Когда я удивляюсь, у меня замедляется дыхание, повышается давление, снижается внимательность. На какое-то время я отключаюсь и попадаю в плен предмета своего удивления (дива).

Итак, сначала происходит диво. Оно и есть главная причина, и случается тогда, когда наш взор падает на нечто, что требует для своего восприятия расширения границ познания. Мир удивляет нас внезапно, и мы чаще всего не готовы к его сюрпризам. Удивляться можно тому, что многократно превосходит возможности твоего воображения. Увидел и застыл... Твой мозг оказывается не в состоянии переработать нахлынувший поток информации. Вот здесь как раз и случается диво.

Второе. Удивляться означает буквально воспринимать нечто как диво, т.е. то, что и вызывает удивление. Иногда диво отождествляют с чудом, что не совсем точно в моем понимании. У чуда нет того метафизического оттенка, который присутствует в диве, а его производные (чудный, чудесный, чудить, чудодействовать и пр.) имеют иные значения, чем у слова «удивление». Чудодействие (или творение чуда) относится к производству определенного внешнего эффекта на людей. Оно совершается чудотворцами (фокусниками, иллюзионистами, политиками, правителями и пр.). Люди как обыкновенные потребители ждут чуда, и они им его дают.

Совершенно иначе человек воспринимает диво. Удивление (как постижение дива) ближе по своей сути к предвосхищению. Это – обращение человека внутрь себя, к своему сокровенному, которое взывает к диву, жаждет его и, встречаясь с ним, устанавливает невидимую связь. Поэтому в удивлении есть две взаимосвязанные стороны – диво и сам удивляющийся. Диво порождается не воображением человека, как, например, обыкновенное чудо. Оно характеризует целостное отношение человека к миру и существует в нем реально настолько, насколько этого хочет сам человек. А ему свойственно удивляться тому, что его привлекает в окружающем. В этом случае он выступает иницилирующей стороной, тогда как источник чуда всегда находится извне и его организует другой субъект (чудотворец).

Третье. Ты спрашиваешь меня о метафизических предпосылках феномена удивления. Могу лишь сказать, что метафизика имеется у всего, что обладает (или то, что мы наделяем) сверхъестественными качествами. У чуда нет метафизических корней. Оно человекотворно, если, конеч-

но, не иметь в виду божественного чуда. А диво имеет своим источником необычайную гармонию мира.

Я: Как-то ты странно интерпретируешь понятие удивления.

Кузя: Что же тут странного? Непривычно для твоего уха, возможно.

Я: Я писал в своей «Феноменологии человека», что об удивлении думали многие философы, связывая его с началом философствования. Благодаря этому античные мыслители стали философствовать и появилась философия как таковая. Вот, что об этом писал М. Хайдеггер: «Удивление ведет философию и повсеместно господствует в ней»⁴². В удивлении философы «отстают перед сущим – перед тем, что оно существует, и существует, так или иначе»⁴³.

Как известно, удивление М. Хайдеггер рассматривает как рас- или пред-положенность человека, которому открывается Бытие сущего. Без него невозможно реализовать онтологическое соответствие (настроенность на бытие истинно-сущего) и «вслушаться в голос Бытия». Ведь в нем мыслителю «дано соответствие Бытию сущего».

Или Ж.-П. Сартр: «Из удивления следует вопрос и познание, из сомнения в познанном – критическая проверка и полная уверенность, из потрясения человека и сознания его потерянности возникает вопрос о нем самом»⁴⁴. Философствование основано на удивлении, сомнении и потрясении от увиденного или понятого в бытии.

Кузя: Да слышал я уже об этом не один раз. Ты мне все уши прожужжал, когда писал свою книгу. И разве твои мыслители ответили на вопрос, что такое удивление?

Я: Не знаю. Но думаю, что ответы следует искать в их текстах.

Кузя: Вот и ищи, а мне оставь возможность самому докапываться до сути. Вы привыкли цитировать великих и друг друга, уходя от главного. Поэтому у вас на каждый случай есть своя цитата из классиков. И она подменяет частую содержательное решение проблемы.

Я: С чего же начинается, на твой взгляд, философствование, если не с удивления? Ведь прежде, чем задать вопрос, необходимо вначале понять то, что тебя собственно волнует. Мне, например, не дает покоя и не перестает удивлять проблема соотношения конечности человеческого существования и бесконечности мира.

Кузя: Ты сейчас говоришь о разных вещах (о сути философствования, бесконечности, о страхе перед смертью и пр.), а подразумеваешь вообще

---

⁴² Хайдеггер М. Что это такое – философия? // Путь в философию. Антология. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 155.

⁴³ Там же. – С. 156.

⁴⁴ Ясперс К. Введение в философию // Путь в философию. Антология. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 230.

что-то другое. Поэтому я не буду вдаваться в столь бессмысленный спор. К тому же все конечно в этом мире и даже сам мир конечен. Что-то умирает, а что-то рождается. Материал мира не вечен. Он постоянно трансформируется из одних форм в другие. Может быть, отсюда и появляется удивление у живого и разумного существа, не способного охватить своим сознанием всю совокупность бытия и испытывающего чувство ужаса перед неведомыми ему силами.

Я: Ты не путаешь удивление и чувство страха перед неизвестностью?

Кузя: Удивление и страх – спутники или во всяком случае родственные понятия. То, что не может быть понято или распознано тобой, поневоле вызывает смешанные чувства страха и восторга. Другими словами, удивлять можно не только тогда, когда испытываешь восторг перед запредельным и неведомым миром, но и тогда, когда что-то вызывает в тебе состояние ужаса или страха. Страх как защитная реакция не только сковывает и парализует сознание, но и вызывает стремление преодолеть неизвестность, найти выход из познавательного лабиринта.

Я: Не знаю, как ты, а я наблюдаю время от времени у своих близких вспышки почти детского восторга, что побуждает их к выработке грандиозных планов на жизнь. Их удивление порой рождает несбыточные надежды и вызывает иллюзии. Им кажется, что жизнь еще впереди и нужно только захотеть и все будет так, как задумано.

Кузя: Догадываюсь, о ком ты говоришь. Боюсь показаться банальным, утверждая, что надежда у человека умирает последней.

Я: А что же внушает уверенность в завтрашнем дне вам, котам?

Кузя: Трудно так сразу ответить на твой вопрос. Я уже говорил тебе, что вы, люди, предсказуемы. Ваши привязанности редко меняются. Поскольку наше благополучие во многом зависит от вас, то мы должны вас постоянно мотивировать и напоминать о вашем долге. Здесь важно не перестараться и дозировать воздействие, чтобы не усиливать у вас комплекс собственной неполноценности. Я уже говорил тебе, что мы предпочитаем избирательное вмешательство в дела людей.

Я: И я тебе отвечал, что вы, Кузя, просто гуманисты. Интересно, сами вы предпочитаете наблюдать за происходящим, слегка корректируя реальность, а нам постоянно напоминаете о чувстве долга и необходимости действовать во имя идеалов.

Кузя: Но что поделать, если вы не хотите (или не можете) изменить свою природу, особенно социальную. Вы – стадные животные и этим все сказано.

Я: А что ты скажешь о связи удивления и любопытства?

Кузя: Думаю, что удивление имеет разные проявления, в т.ч. любопытство, любознательность, тяга к познанию, непосредственное уча-

ствие в новых начинаниях и пр. Любопытство – это поверхностная форма удивления, когда субъект интересуется тем, «что» происходит, а не тем, «как» и «почему» это происходит. Другое дело – любознательность. Здесь нас волнует то, почему так или иначе это происходит. Например, между простым интересом к расположению созвездий на небосклоне и интересом к устройству загадочной черной дыры находится огромная дистанция.

Я: Ты хочешь сказать, что удивление сопряжено с интересом и определяется степенью его выраженности? Другими словами, чем выше удивление, тем больше интерес. Так что ли?

Кузя: Не совсем так. Интерес связан с удивлением опосредованно. Если удивление длится долгое время, то оно постепенно перерастает в устойчивый интерес. Однако при этом теряется значительная часть его эмоционального фона (восторг, страх и т.п.). Она преобразуется в энергию познавательного или практического действия. Ведь благодаря интересу происходит запуск такого двигателя, как деятельность.

Я: Хорошо. А можно ли тогда предположить, что творческая деятельность изначально вызвана удивлением? И при чем тут удивление миру?

Кузя: Удивляться миру – это удивляться своей способности воспринимать его как мир-для-себя. Каждый из нас присваивает себе частицу общего мира, делая его своим (миром «для личного употребления»). Это ты как раз и называешь жизненным миром. Ведь мы не только наблюдаем мир, но живем в нем.

Я: Какой же практический совет ты можешь дать нашим читателям? Продолжать удивляться всему и всем?

Кузя: Зачем же? Вовсе не всему и далеко не всем. Пусть каждый из них прислушается к своему зову бытия и удивляется лишь тому, что адресовано лично ему. И пусть он услышит свою музыку Вселенной перед тем, как уйти в мир иной.

Я: Не хотел бы я, Кузя, заканчивать на такой грустной ноте. Скажи что-нибудь более оптимистичное.

Кузя: А что плохого в том, чтобы уйти в мир иной? Это – всего лишь другое измерение бытия. Для верующих – переход в царство божье, для атеистов – окончание всех земных тягот и обретение вечного покоя.

Но если ты меня просишь сказать что-то жизнеутверждающее, то пожалуйста. Я верю в то, что все мы, независимо от расового происхождения и вероисповедания, живем не зря. Наша жизнь нужна другим живым и даже неживым сущим, чтобы продолжить космический цикл, сменяющий один мир другим и так до бесконечности. Причем от каждого из нас в отдельности зависит конфигурация того или иного мира.

Я: И все же я прошу тебя закончить разговор фразой об удивлении.

Кузя: Удивление, как и инстинкт, – неистребимое свойство всего живого и разумного сущего. Поэтому, дорогие друзья, удивляйтесь себе на здоровье – тому, что солнце продолжает светить, что теплый летний ветер дует вам в лицо, что в наше грустное время люди вам еще улыбаются на улице, что вас по-прежнему тянет к неизведанному и вы, как и прежде, хотите путешествовать и т.д. и т.п. И помните, что удивление есть неизменный спутник жизни. Пока мы удивляемся миру (а, значит, и самим себе), мы живем. Удивляйтесь, чтобы жить, и живите, удивляясь.

*Беседу с Кузей записал Ю. Резник
17 июля 2019 г. 15.00-19.00.*

ДИАЛОГИ. КОММЕНТАРИИ В СТИХАХ

Уважаемые читатели! Весной этого года ко мне неожиданно обратилась Ирина Силина из Санкт-Петербурга. Вначале она проявила интерес к встречам, которые проходили в Институте философии РАН, и выразила желание в них лично поучаствовать. А затем я пригласил ее в группу «Философия кота» на Фейсбуке. И вот тут она меня по-настоящему удивила. Ее комментарии после некоторых наших диалогов оказались в стихах. Это было необычно. Получив предварительное согласие автора, я решил ее стихи опубликовать в книге в виде отдельного раздела. Предлагаю и Вам познакомиться с ними.

Котофизмы или замудрые мысли философствующего кота

*Как таблицу умноженья,
Повторю, в который раз,
Я в своем стихотворенье –
Кузи правила сейчас:*

*Кузя правила составил,
Что ясны, как солнца лучик.
Чтоб заботился хозяин
О тебе, как можно лучше!*

*И вести себя так надо,
Чтоб до близких всех дошло,
Что для них ты, как награда!
Что с тобой им повезло!*

*То, что ты рожден для счастья –
В доме осведомлены.
Все условия почуще
Создавать тебе должны.*

*Ты конкретно, без иллюзий
Устремляй повсюду взгляд...
В розовых очках пусть люди
Видят мир, каким хотят.*

*На сиюминутность стрелок
Не разменивай года.*

*Счет секундный очень мелок.
Вечностью живи всегда.*

*Героизм бездумных действий
Может нанести ущерб.
Нежелательных последствий
И бессмысленности жертв.*

*Ситуация любая
Пусть проходит стороной.
И еще, я всем желаю
Сохранять вокруг покой.*

*Доверяй только тем, кто поможет,
Приласкать, накормить вас придет.
А не кто из пустого в порожнее
Обещанья и реченьки льет.*

*Если речь о тебе заходит,
Держи ухо востро всегда –
В целях самозащиты, вроде.
И минует тебя беда.*

*Коль ласкаешь других и приятно,
То и сам лаской ты насладись.
Коль тебе все равно, то понятно,
Что лаская других – притворись*

Авторитаризм в повседневной жизни

*Авторитаризм – забыла
Это слово я давно.
Хоть себя провозгласила
В доме быть хозяйкой. Но...*

*Так бы все и пребывало,
День за днем, за годом год...
Только власть я потеряла,
Когда в дом приехал КОТ.*

*Стал, по умолчанию, он –
Властью в доме наделен!*

Об искусстве жить

*Согласна с Кузей. Это правда,
Что мы заложники во всем.
Нам самоутверждаться надо
И приносить обновки в дом.*

*Хотим все больше мы и больше
Сверх потребительских корзин.
Идем домой намного дольше,
Через ближайший магазин.*

*Приносим обувь и одежду,
Излишек утвари, вещей...
Как будто бы у нас безбрежны
Границы наших площадей.*

*Битком набиты антресоли,
Шкафы: стенной и платяной.
Мы как рабы вещей, в неволе.
Нас шопинг ждет очередной.*

*Захламлены квартиры наши
От окон до входных дверей...
Карьерной лестницею дальше
Хотим продвинуться скорей.*

*Неразбериха, суматоха...
Сумбур и суета сует.
Нам кажется, что мы неплохо
Проводим время в вихре лет.*

*Стремимся дальше, больше, выше...
А в результате пустота.
Друзья, давайте мы услышим
Советы мудрого Кота.*

*И в общем виде, и в конкретном
Расставил точки он над «і»
И главные приоритеты
На нашем жизненном пути.*

*Чтоб дело мы могли любое
И вещи сами обслужить.
Чтобы в гармонии с собою
И с миром мы умели жить.*

Люди как люди, не «хорошие» и не «плохие»

*Читали сказку, перед сном,
Уже давно мы.
Ходил все по цепи кругом
Там кот ученый.*

*Он песнь привычно заводил
И шел направо...
Налево – сказку говорил.
Кот – диво, право!*

*Ученый кот и ныне есть
На Белом свете!
Ведь он на все вопросы здесь
Легко ответил.*

*И подтверждение тому
Мы все читаем.
Его встречаем по уму
И провожаем...*

*В формате блиц: вопрос-ответ...
Что? Где? Когда?
Дает мудрейший он совет.
И без труда.*

*Все происходит без заминки,
Как бы экспромт.
Понятно, складно, без запинки...
Разумный кот!*

*У доктора наук и должен
Быть меньший брат,
Как минимум, в науке тоже,
Кот – кандидат!*

*Два академика в семье –
Как это славно!
Есть с кем поговорить, вполне,
О самом главном!*

О радости жизни и о том, ради чего стоит жить

*Вспоминаю котофизмы...
Кузя хочет видеть Вас:
Бодрым, полным оптимизма,
Энергичным – каждый час,*

*Каждый день и месяц каждый...
Постоянно... каждый год!
«Не хандрить!» – о том, однажды,
Попросил Вас мудрый кот.*

*Жизни радоваться нужно –
Кузя вновь о том сказал:
И, когда покушал вкусно
Или кто-то приласкал,*

*Звукам самым необычным,
Что услышишь тут иль там...
И картинкам симпатичным,
Частностям и мелочам...*

*Радоваться, словно чуду –
Солнцу! Тропочке лесной!
И в квартире, и повсюду
Там, за дверцею входной:*

*Деревцам, травинкам, лицам...
Всем! Всему, что на пути!
Только радостью делиться
Нужно с теми, кто грустит.*

*Юрий, Вам болеть негоже.
Постарайтесь не грустить.
Потому, что Кузя сможет
С Вами радость разделить!*

*В переносном смысле, Кузе
Все по силам может быть –
Мудростью Гордиев узел
Он сумеет разрубить.*

*И морской, конечно, тоже
Рассужденьем развязать.
Кузя, безусловно, сможет
Узел спора размотать,*

*И клубок вопросов спорных
Сможет Кузя разложить.
Весь по полочкам и скоро
Спор в беседу превратить.*

*Диалог ведет отлично,
Деликатно мудрый кот.
Юрий тоже так-тактично
От него не отстает.*

*Юрий, поправляйтесь, право!
Чтоб смогли мы прочитать
И сказать вам с Кузей «Браво!»
За двенадцатую часть.*

*Все участники сей группы
«Философия кота»,
Вы со мной согласны вкупе?
Продолженье ждем всегда*

*Разноплановых дискуссий
Тех, что мудрости полны.
Юрий! Вы, надеюсь, в курсе,
Что поправиться должны?*

Популярно о философии (размышления над книгой, начало)

*Как всегда, ответил Кузя, со знанием,
На вопрос, как к философским изданиям
Популярным он относится. Честно
Этот жанр всегда читать интересно.*

Он востребован сейчас, был и будет.
Философию понять нужно людям,
Чтобы жизнь во всех ее проявлениях
Постигать могли бы все поколения.

До основы чтоб дойти, до глубины,
Философские здесь дискурсы нужны.
Ведь они, решая общие проблемы,
Отражают субъективность каждой темы,

К ней имея самый личностный подход,
Вновь философ свою книгу издает.
Очень важно, что философ! Не фантаст.
Своего мировоззрения контраст,

Где обыденное с философским сложено.
И доступным языком, причем, изложено.
Множество примеров, иллюстрации..
Мифа одного интерпретация,

О яйце глобального масштаба –
Мирового! Из «яичка» как бы
«Вылупились» звезды, все планеты,
Солнце и еще Земля при этом.

Рассуждение, право, креативное,
Допустимо, все ж, как субъективное.
Есть у всех философов стремление
Высказать свое мировоззрение

И решать проблемы все подряд...
КОТЕгориальный аппарат
Разрабатывать для всех проблем решения.
Философия в контексте с этой целью

Создает язык от всех особый
Философский – злато высшей пробы –
Это в переносном смысле. Вроде,
Данная метафора подходит.

*И еще... философом стать чтобы
Следует, как минимум, особым
Философским языком сперва
Овладеть. Потом уже слова*

*Сформулировать, сложить в предложение,
Чтоб о мире субъективным мышлением
Поделиться с тем, кто книгу прочтет
И согласен с этой логикой кот.*

*АПРиори. И в АПРеле по весне
Постановка та оправдана вполне.
И во все другие года времена...
Но к сей логике поправка одна:*

*Социокультурный есть исток,
В нем идей рождается поток
Философских, набирает ход...
И уж автор книгу издает!*

*Подведу итоги к данной части:
Эта группа дарит людям счастье!
Среди суматохи, суеты...
Как оазис – группа, где коты:
Кузя с Хотей радуют народ!*

О мудрецах и любителях мудрости

*Как Кузе, философских факультетов
Заканчивать и мне не довелось.
Но Кузины ответы, как сонеты.
В них главное и частное сплелось.*

*В них, как в венке: советы, размышленья...
Свой субъективно-объективный взгляд.
Ученый Кот свое имеет мнение
На все вопросы Юрия подряд...*

*Бесспорно, Кузя истину глаголет
Про встроенный контрольный «камертон».
Установить который всем позволит:
И мыслей, и поступков эталон.*

*Значенья те должны быть соразмерны,
К конкретным людям – личностный подход.
И перестанет допускать, наверно,
Тогда бестактность весь честной народ.*

*И каждый диссонанс в себе заметив,
Настроится на самый верный лад.
И будет мир тогда на всей планете,
И в каждом доме правильный уклад.*

*Тогда все мысли и поступки также
В гармонии в нас будут пребывать.
МОРАЛЬ: нам нужно все, что Кузя скажет,
Как руководство к действию принять.*

*Кот-академик – мудрый, без сомненья!
И я готова честно повторить,
Что надо Кузе не стихотворенье,
А целую поэму посвятить.*

*Серьезные вопросы, с шуткой вкупе –
Такой талант как Юрий получил?
Возможно, роль ведущего здесь в группе
Он в диалогах с Кузей отточил!*

*«С кем поведешься...» – Юрий! Кузя! Bravo!!!
И в заключенье хочется сказать,
Что в этой группе каждый может, право,
«Ай кью» намного выше приподнять!*

Кузя и Сократ. Еще раз о мудрости и мудрецах
*«Заговори, чтоб я тебя увидел», –
В далеком прошлом говорил Сократ.
И те слова, что говорил мыслитель,
Доньше своевременно звучат.*

*К чему пишу преамбулу такую?
Сейчас отвечу. Это не секрет!
О важном здесь философы толкуют,
В формате диалогов, тет-а-тет.*

*И мудрость слов мыслителя все ближе
Из глубины веков в наш век... и вот –
Заговорили вы и я вас вижу:
Философ Юрий и философ Кот!*

*Я в группе мир неведомый открыла.
Он привлекает, мудростью маня.
И с вами я опять заговорила...
Надеюсь, вы увидите меня.*

Апология банального. Парадоксы очевидности

*Сидеть на стульях двух, коль понимать буквально –
Нам сложно, а котам весьма банально!
Обыденно! Обычно – так сказать.
Им все равно: сидеть или лежать!*

*Коты лежать предпочитают – правда!
За дичью бегать им уже не надо,
Не надо к озеру ходить,
Чтоб вкусных рыбок наловить.*

*Да, и за мышкой бегать также.
Лишь иногда, но за бумажной.
И чтобы молочко добыть –
Буренку ни к чему доить.*

*И потому предпочитают
Коты лежать. И размышляют:
О жизни, птичках за окном,
О телевизоре цветном,*

*Где рыбки на большом экране
Плывут, как будто в океане...
А Кузя думает, наверно,
Какую Юрий, выбрал тему*

*Чтоб в спорах – истине рождаться!
Как тема будет называться?
Часть 18! Юрий, ждем
Мы продолжения с Котом!*

*Ждет Кузя, чтобы отвечать...
Я – комментарии писать...*

Апология простого или почему простота лежит в основе мудрости

*Да, превращать простое в сложное –
Постигли многие сполна.
Умножить сущность непреложную
И муху превратить в слона.*

*Им мало «сложность». Слово «сложностность»
Вдруг появилось на устах.
Оно, как бы сверхсложный гость,
В заумно-замкнутых кругах.*

*А простоту готовы многие
В народе осудить стократ.
Считают часто люди строгие,
Глупцами тех, кто простоват.*

*Иль чудаками... Но не все то просто,
Что кажется таким на первый взгляд.
И не все сложное имеет превосходство,
И не все сложное – есть истины гарант.*

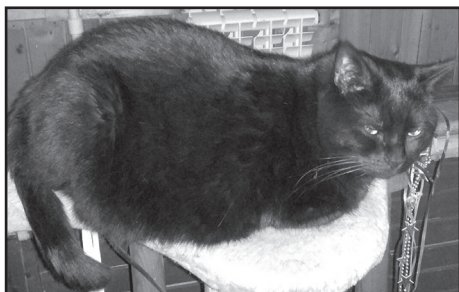
*А простота не кажется нисколько.
Она такая есть, как есть. И так
Вооружившись только простотою,
Выигрывал всегда Иван-дурак.*

*И с простотой своею безмятежной
Ивану-дураку во всем везло.
Маскировалось в сложные одежды,
Но постоянно побеждалось зло.*

*Ведь простота естественна, конечно.
В ней нет подводных рифов и камней.
Ей потому оказываться легче,
А также ближе к сути всех вещей.*

*Теперь: что простоту брать за основу,
Что ближе к сути нужно быть – я в курсе.
И шлю свои аплодисменты снова –
Простым и мудрым: ЮРИЮ и КУЗЕ!!!*

КАКИМИ Я ХОТЕЛ БЫ ВИДЕТЬ ЛЮДЕЙ (ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ КУЗИ)

Дорогие друзья! Быть Кузей непросто. В этом я не раз убеждался, разговаривая с ним вечерами. В нем борются, с одной стороны, естественные желания, которые люди называют по какому-то недоразумению, инстинктами, и, с другой стороны, стремление выразить через себя доступное ему понимание бы-

тия. Причем речь идет не о потребности в самовыражении, характерной для человека, а о таком же естественном желании передать свой опыт другим, в т.ч. нам, людям.

К сожалению, многие люди относят подобную философию кота к разновидности быденной или житейской философии. Это не совсем так. Скорее всего, следует говорить о другой философии, а точнее – о практической мудрости, которая не ставит вечные вопросы и не проблематизирует их содержание, а дает ответы на часть из них, исходя из непосредственного опыта и глубинной интуиции.

Когда книга была уже собрана, я попросил Кузю высказать заключительные суждения по теме «Какими должны быть люди в представлении кота». И вот что он мне поведал.

У меня нет никакого желания давать вам, людям, наставления. Свое общее мнение о вас я уже выразил в одном из диалогов («Люди как люди, не хорошие и не плохие. Все сделаны из одного теста и все, как один, боятся смерти»). Когда-то Платон, размышляя о предназначении государства, писал о необходимости улучшения породы домашних животных, т.е. людей. Многие восприняли эти слова как попытку дать обоснование тоталитаризму. Но я вижу в этом совсем другое – серьезную озабоченность мыслителя проблемами воспитания. Человеческая популяция нуждается в совершенствовании.

В начале несколько слов о ситуации с воспитанием, как таковым. Мне представляется, что его роль в совершенствовании человека в наше время явно недооценена.

Во-первых, вы извратили саму суть воспитания. Ведь главная цель воспитания – укрепление и развитие духа. Вы же свели его содержание к освоению правил и навыков поведения в сложном технократическом мире. Но даже на этом пути вам удалось сделать совсем немного. Заменив

непосредственное воспитательное воздействие инструкциями, а учителей (педагогов) тьюторами, вам не удалось преодолеть духовный кризис человечества и остановить его нравственную деградацию.

Во-вторых, вы создали целые индустрии, направленные на обольщение людей, превращение их в машины для потребления. Но вы забыли о том, что делает человека собственно человеком – о его духовной пище. Не случайно Платон детально занимался тем, что человек в его идеальном государстве должен читать, какую музыку слушать. Посмотрите, что читают ваши дети, какую музыку они слушают. Лично меня это приводит в тихий ужас.

В-третьих, за какие-то полвека вам удалось практически заменить на 60-70% живое общение социальными сетями. Недалек тот день, когда вы полностью погрузитесь в виртуальный мир, заменив им целиком реальный мир. Вы перестали общаться не только с Природой, но и друг с другом, постепенно подменив непосредственные ощущения суррогатами эмоций. Даже секс скоро станет виртуальным.

В-четвертых, вы разрушили среду своего существования, превратив ее во многом в нежизнеспособное пространство. Загрязнение окружающей среды – это лишь часть экологической катастрофы. Не менее опасной является тенденция зомбирования сознания людей, превращение их в объект манипулирования со стороны анонимных субъектов, обладающих всей полнотой власти и ресурсов.

Можно продолжить перечисление проблем, указывающих на дефицит воспитания в человеческом обществе.

А теперь выскажу в тезисной форме свои представления о должном.

1. Люди не могут быть только добрыми или злыми. К тому же доброта размягчает и препятствует успешной адаптации, а зло – окончательно развращает и ведет к гибели всей популяции. Они должны быть в первую очередь порядочными, т.е. соблюдать и поддерживать естественно сложившийся Порядок в мироздании.

2. Люди не могут быть только созидателями или разрушителями. Созидание часто сопряжено с разрушением существующего порядка, а последнее стирает с лица земли целые популяции. Они должны искать и находить свой путь к Гармонии, жить в согласии с миром и друг с другом.

3. Люди не могут быть только разумными или неразумными существами. Разум порой застилает глаза, мешает услышать зов Природы, а неразумность увеличивает объем хаоса в мире. Они должны развивать в себе глубинную Интуицию, обращенную в мир и к миру, а также схватывающую непосредственным образом суть вещей.

4. Люди не могут быть только любящими или ненавидящими. Земная любовь хрупка и не долговечна. Она обращена в первую очередь к близ-

ким существам. В ней слишком много животного начала (например, материнская любовь) и мало духовного. Конечно, любить Другого сложнее, чем любить себя, но все же это – любовь к ближнему, к себе подобному. Исчезает объект вожделения – исчезает и любовь. Ненависть же сжигает человеческое в человеке, делает его озлобленным и черствым. Человека спасет лишь божественная Любовь, не знающая границ и возвышающая его над социоприродными горизонтами бытия.

5. Люди не могут полноценно жить, постоянно нарушая баланс между собой и Природой, и нанося последней непоправимый ущерб. Чтобы выжить, человек должен радикально изменить свой образ жизни и перейти к экологическим технологиям производства и потребления. Экологичность есть мера гармонического соответствия между миром живого сущего и всем универсумом. Быть экологичным – это значит жить по законам Природы, корректируя и не допуская лишь губительные последствия для всего живого.

6. Наконец, человек не может сделать выбор между своей метафизической сущностью и эмпирическим существованием. Он есть то и другое вместе. Но ему не удалось пока построить мост между ними, который мой собеседник Юрий Резник определяет как Трансперсональность, т.е. состояние между-бытия человека, в котором человек обретает возможность путешествовать между мирами, не теряя при этом своей самости.

Итак, Порядок, Гармония, Интуиция, Любовь, Экологичность и Трансперсональность – вот, что необходимо, на мой взгляд, положить в основу совершенствования всего человеческого рода и воспитания каждого индивида в отдельности. Поэтому я хотел бы видеть вас, людей, порядочными, гармоничными, интуитивными, излучающими божественную любовь, экологичными и трансперсональными. Но это мой идеальный образ. Боюсь, что в ближайшие годы он останется лишь моей иллюзией или несбыточной мечтой. Вы не хотите совершенствоваться, продолжая скатываться быстрыми темпами в бездну. Я уже говорил, что ни одно из живых существ в мире не может с вами соперничать в способности к самоуничтожению. Пока вам это удастся лучше всего. В этом вы остаетесь безусловными лидерами. Как остановить бег к собственной гибели – тема отдельных бесед, которые, надеюсь, у нас еще впереди.

***

Друзья! То, что изложил кот Кузя в своем послесловии, можно считать целой исследовательской программой, рассчитанной на много лет. Смею надеяться, что ему удастся конкретизировать основные положения своей философии в ближайшее время.

19.07.2019 г.

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ КОТА И МИРОВАЯ ГАРМОНИЯ

*Котик-братик полосатый господин
расскажи-ка с высоты своих седин
почему на небе месяц молодой
и звезда переливается слюдой
Нет ответа улыбается молчит
только сладостно мурлычет и урчит*

В этой книге Кот все-таки заговорил. Но заговорил как медиум, оракул и экзистенциальное начало. В экзистенциализме Кота Кузи нет той вычурности и хитросплетенной витиеватости, что свойственна вышедшему из берегов экзистенциализму Сартра, нет и холодной, пугающей хватки угрюмого и неумолимого Кьеркегора. Скорее речь идет о мягком, гармоническом экзистенциализме, в котором Порядок смело соединяется с (казалось бы) Хаосом в счастливой гармонии целостного Бытия, плавно перетекающего в Быт. Слово Дао решило воспользоваться Котом как сосудом и передатчиком, дабы в нем и через него обрести форму и огласить себя в мир.

Основной корпус книги составляют диалоги (классическая для философии форма еще со времен Сократа), в которых автор как опытный собеседник и майевт помогает осуществиться этому оглашению. Действуя на манер ассистента при оракуле, автор по большей части ненавязчиво, но иногда побудительно и с напором вызывает в Коте речь, в которой детально развертываются или в общих чертах набрасываются размышления по очень широкому кругу вопросов, от космологических и метафизических до практических и местами даже вполне житейских.

Кот предстает как учитель жизни, который ничему не учит. Он именно оглашает (или, точнее говоря, через него оглашается нечто). Кот прочно укоренен в жизненном потоке, он и сам есть жизненный поток. Деформации окружающего мира вызывают в нем некоторое недоумение, но это скорее не удивление, а снисходительное понимание: это не то, за устранение чего нужно бороться, а то, что надо просто выправлять самопроизвольным, вписанным в Гармонию жизни деянием. Или просто оставить как есть, потому что мир имеет свойство выправляться сам. Иногда, подталкиваемый настойчивостью собеседника, Кот выскакивает из этого снисходительного понимания, но, в конце концов, довольно быстро в него возвращается, как вода стекает в долину с горных вершин. Человеческий

мир для него забавен, но вряд ли более того: с ним можно поиграться, как с клубком, но клубок – он и есть клубок, всего лишь эпизод в развертывающемся потоке, всего лишь деталь в окружающей обстановке, не имеющая привилегий над другими деталями (хотя деталь полезная и встроенная в организацию круговорота мировых благ, часть которых перепадает и самому Коту, на что он отвечает всей возможной для него благодарностью, ибо и он – часть круговорота мировых благ, а благодарность миру – неотъемлемая часть его природы).

Философия – это скорее не ответы, а постановки вопросов. У Кота есть ответы, но нет вопросов. У автора, собеседника Кота (или мира, явленного в Коте), похоже, есть вопросы, но нет ответов. Философия рождается в диалоге и через диалог и продолжается, пока продолжается сам диалог. То, что рождается в этих беседах, – не истина, но некий мерцающий свет: видение, обещание, надежда, возможность. Кот пребывает в состоянии атараксии и разливает свет этого состояния вокруг себя; это – его естественное свойство.

В этом свете открывается искусственность человеческого мира: он искривлен и дисгармоничен. Можно ли что-то в этом исправить? Кот всеми своими речами говорит: да, можно. Но, даже давая советы, он по сути ничего не советует. Он просто оглашает, а как к этому кто отнесется – ему (или тому, что находится за ним), вообще говоря, все равно. Он просто медиум и оракул, живой пример того, что он говорит (или того, что им говорит), сам мир, временно облеченный в речь.

Согласны ли мы с Котом Кузей, согласен ли я с ним? Наверное, не во всем. Должны ли мы просто с ним согласиться? Совершенно необязательно. На то мы и люди. Человеческий мир – это человеческий мир, со всеми его человеческими проблемами и искривлениями. Говорит ли нам Кот, что нам следует жить так, как живет он? Вряд ли. Человек – это человек и должен быть человеком. Но у Кота есть чему поучиться. Ждет ли Кот того, что мы с ним согласимся? Ждет ли он, что мы чему-то научимся у него? Насколько я понимаю, он этого не ждет. Он самодостаточен, и человек для него – только внешнее обстоятельство, пусть даже порой и любимое обстоятельство.

Тут ситуация переворачивается. Говоря в ответ на задаваемые майевтом-собеседником вопросы, Кот самым говоримым задает вопросы человеку. И это фундаментальные вопросы, из которых изначально выросла философия: о мироздании, бытии в мире, нравственности, правильной жизни, абсолютных ценностях, опорных жизненных ориентирах. Даже когда речь в диалогах заходит о вещах слишком сегодняшних, они обсуждаются, прежде всего, в этом ключе. Философия живет этими вопросами, пока остается философией. Окончательных ответов на них нет и, видимо,

быть не может. Важно само внимание к ним – поиск решений, рефлексивность, живое напряжение мысли.

Кот – источник вопросов, а не ответов. Критиковать Кота бесполезно, но с ним можно говорить. Хотя бы для того, чтобы окончательно не засохнуть.

В.Г. Николаев

ФИЛОСОФ И ЕГО КОТ

Место кота в доме изменилось. Конечно, и раньше оно было достойным, но все-таки четко определенным. Кот должен ловить мышей. А любви и ласки им доставалось гораздо меньше, чем сегодня. Зато коты вели самостоятельную жизнь и гуляли, где хочется, не боясь инфекций. Наши города стали атрактивными. Из домов уже исчезли тараканы, поэтому котов нужно всячески оберегать. Поскольку многие живут сами с собой, не удивительно, что коты становятся сожителями одинокого человека, обитающего за железной дверью в квартире спального района. И это заставляет их пораньше возвращаться домой. Кот становится членом семьи и даже собеседником. Дружба кота и философа не объяснима ни одиночеством, ни защитой прав животных в нашем все более опасном для их существования мире.

Кузю можно воспринимать как маску, за которой укрывается автор. Мы приучены к скромности и редко говорим и пишем от первого лица, и чаще всего ссылаемся на авторитеты, что не мешает интерпретировать их по-своему. Впрочем, автор не скрывается, а честно предупреждает, что берет на себя ответственность за изложение того, что прочитал во взгляде своего кота. Если немного пофантазировать и представить, что развитие генных технологий позволит вывести вид животных, наделенных речью и сознанием, то все коты будут подобны Кузе. Другое дело, станет ли им лучше. Например, не заставят ли их работать, да и вообще, не изменится ли их философия? Допустима другая возможность: предположим, генетики научат нас понимать язык животных. Тогда, кажется, мы поймем философию котов в неискаженном виде, и она может, действительно, оказаться такой, как ее изложил автор, живущий в симбиотическом единстве с Кузей. Но, по размышлению, как машина времени не помогла бы понять образ мышления наших далеких предков, так и генная инженерия не сможет приблизить нас к пониманию животных. Кузя, наделенный способностью говорить и мыслить по-нашему, перестанет быть самим собой.

Современные философы вместе с остальным российским народом заплутали на своих путях. Никто не знает, что делать и размышляет, кто виноват. Посмотришь вокруг, и кровь закипает от возмущения и боли. Все, что неимоверным трудом было создано народом, теперь разбазарено,

разговорано, продано по дешевке или находится в руках отдельных, особо изворотливых индивидуумов. Новые собственники надежд не оправдали и оказались жадными, а главное, плохими хозяевами. В погоне за быстрым обогащением они довели выкупленные обманом и по дешевке предприятия до состояния металлолома. Естественно, хочется все вернуть назад, а жуликов посадить. В общем, устроить «черный передел».

Но поглядишь в глаза верного друга кота, и становится стыдно. Не по-христиански все это. Конечно, жулики виноваты, но куда мы, опьяненные обещаниями свободы, смотрели, когда они делили между собой народную собственность. Отнять ее, конечно, можно, а в некоторых случаях даже и нужно. Это справедливое, или, как бы сказал В. Беньямин, «священное насилие». Но ведь и собственность тоже священна. Если отнимать заводы, то надо «раскулачивать» и остальных, доходы которых намного превышают прожиточный минимум, да и у них можно кое-что отнять, например, квартиры. Этим и пугают, когда речь заходит о национализации. Если экспроприация в 1917 г. была по-своему справедлива, но незаконна с точки зрения позитивного права, то приватизация в 1990-х была осуществлена по закону, но несправедливо. И в этом заключается проблема. Если начинать расследование, что присвоено незаконно, то эффект будет невелик. У большинства новых владельцев все бумаги в порядке. На каком же основании можно лишить их прав собственности? Разумеется, если ею распоряжаются неэффективно. Наверное, новые владельцы сами понимают несправедливость передела и от страха, что деньги отнимут, переводят их за рубеж. Но судьба этих людей такова же, как и у Остапа Бендера, которого ограбили румынские пограничники. Они попадают под санкции, их счета замораживаются и получается, что переводить за рубеж капиталы весьма опасно. Пора подумать, как лучше хозяйствовать на благо своего народа, не боясь его гнева.

Кот Резника – это, конечно, наша совесть. Можно прислушаться к ней, хотя этическая оценка как истории, так и современности, таит в себе опасности. Первое, что требует рефлексии, – желание справедливости. Это только кажется, что чувство стыда, ощущение вины, голос совести нас не обманывают. На самом деле все эти феномены сознания не являются непосредственным опытом. Но столь же неразумно считать их медузами абсолюта, будь то Бог, Благо или подлинное бытие. Человеческие чувства – не только слишком человеческие, но и социальные, политические, идеологические конструкты. Когда говорят об общечеловеческих ценностях, например, о правах человека, то имеют в виду европейские идеалы. Поскольку все мы живем на этой Земле, являемся индивидами рода людей, то, конечно, у нас есть общие потребности, с учетом которых и нужно строить теорию «вечного мира». Но кардинальные ценности

и универсальные права человека являются слишком общими и не определяют то, как и чем живет человек.

Кто же говорит от имени кота, – гуманист, а, может быть, постгуманист? Подойдем к произведению серьезно и критично. По жанру оно развлекательное, а по содержанию – весьма глубокое, продуманное, а главное, основанное на личном жизненном опыте. В книге представлен особый тип знания, который можно назвать экзистенциальным, ибо он получен не эксклюзивно, а инклюзивно. Автор получил его не в башне из слоновой кости, не за письменным столом, а в жизни. Что же, собственно, он предлагает? Что касается аналитики и даже оценки происходящего, то с этим, вероятнее всего, согласится каждый представитель старшего поколения, проживший подобную жизнь. Но задумываясь о смысле бытия, занимаясь поисками выхода из тупика современности, можно поспорить с философией кота Кузи.

Пока речь идет о критике, о наших захватнических недостатках, предлагается нечто вроде недеяния и ненасилия в стиле Толстого или Кришнамурти. С этим нельзя не согласиться. Царство Божие внутри нас есть. Главное – не передел собственности, а преобразование себя. Забота о себе – это не отвратительное безудержное потребление, а любовь к себе, к миру и другим людям. Человек по природе не рождается городским индивидуалистом, проживающим в отдельной квартире. Он является членом рода, частью коллектива, в нем есть природное и животное начало. Он свободен, но не независим.

Назначение человека – нести ответственность за бытие – вот на что указал кот Кузя. Но в книге есть множество других мотивов, которые автор приписал коту. Прежде всего, нуждается в чистке гуманизм. Представители старшего поколения сегодня живут как в оккупации. Время истории опережает время их жизни. Язык новых русских им не понятен, а их облик, манеры, образ жизни – даже неприятны, несмотря на красоту, комфорт и высокий уровень потребления. Если бы не их пещерное мышление, мы все могли бы жить гораздо лучше. Современные технологии и богатые ресурсы России это позволяют.

Что делать? Если не экспроприация, то гуманизация! Но возможен ли капитализм с человеческим лицом? Если с социализмом этого не произошло, то чего ждать от капитализма. Так что ответ на вопрос, как от него избавиться, сегодня дать так же затруднительно, как и в начале XX в. Выбор, который в 1917 г. был сделан в России, определялся чрезвычайной ситуацией. Можно согласиться с Кузей в том, что всеми силами этого нужно избегать, так как хорошего выхода из него не бывает.

Наоборот, реформы 1990-х проходили в ситуации ожидания роста благоденствия. Для большинства населения сегодня оно уже недоступ-

но. В этом отчасти заключается вина интеллигенции старшего поколения. Мы оторвались от жизни, а наши потребности, в т.ч. и высшие, оторвались от имеющихся возможностей. Эта диспропорция и была причиной нашего недовольства. Мы думали, что сразу будем жить, как на Западе. И там, конечно, всячески приветствовали такое желание. Мы посмотрели на себя глазами чужого и оценили свою прошлую историю как ужасную. Конечно, для большинства мыслящих людей это было не сознательное предательство, а романтизм – черта нашего национального характера. Надо, как советует кот Кузя, быть осторожнее и осмотрительнее в попытках воплощения идеалов.

В своих поисках собеседники обращаются к Платону, который, как известно, считал, что государством должны управлять философы. Зная порядок космоса, они будут принимать правильные решения. На самом деле этого недостаточно. Знания правителя могут быть обширными, но если он не принимает во внимание общественное благо, то, в конце концов, превращается в тирана. Собеседники приходят к выводу о том, что мудрому правителю недостаточно одних идей. Зная истину, люди часто поступают вопреки ей. Для формирования государственных добродетелей необходимо специальное воспитание. П. Адо и М. Фуко назвали греческую «пайдейю» заботой о себе. Она изложена в диалоге «Алкивиад», с которого начиналось обучение в платоновской Академии. Но Платон на этом не остановился. В диалоге «Политик» правитель определяется не как философ, знающий, как управлять самим собой и государством, а как человек, заботящийся об улучшении породы вверенных ему домашних животных, т.е. людей.

В свое время К. Поппер, ознакомившись с учением позднего Платона, обозвал его родоначальником тоталитаризма. Но внимательное чтение диалога о государстве обнаруживает, что речь идет не о «промывании мозгов», не, тем более, о репрессиях, а о системе практик, включающих помимо образования, воспитание, как физическое, так и духовное. Платон подробно описал, какую музыку должна слушать молодежь, какие образы и песни должны творить художники и поэты, чтобы сформировать «стражей государства», готовых пожертвовать жизнью ради спасения полиса. В отличие от продажных идеологов, каких развелось сегодня великое множество, это такие люди, которые ценят общественное выше частного.

Завершают книгу размышления о сути христианской любви и о ценности простых вещей. Евангельские слова: «Бог – это любовь» потрясают. Но ведь и Платон оставил учение об Эросе, в котором любовь как бы оживляет идеи, красота которых привлекает подобно магниту. Впрочем, платоновская любовь является «полупроводниковой» в том смысле, что люди любят богов, а последние не испытывают особой симпатии к лю-

дям. Христианская любовь распространяется во всех направлениях: люди любят Бога, но и он заботится о них с любовью. Это и есть Благодать, которая противоположна Закону, не предполагающего ни сострадания, ни прощения. Собеседники существенно продвигают учение о любви, распространяя ее на природу и животных. Этим они закладывают краеугольный камень в основание экофилософии, нацеленной на преодоление хищнического использования природных ресурсов, уничтожения животных и эксплуатации людей.

Подводя итоги затянувшемуся размышлению, можно сказать, что написанные Ю.М. Резником диалоги с котом, представляют собой занимательное по форме и глубокое по содержанию философское эссе. Это оригинальный ответ на вопрос, какими могут быть сегодня книги по философии, которые бы заинтересовали широкую публику. Как философствовать сегодня? Этот вопрос беспокоит всех. Мы думаем, что пишем «нетленку», а на самом деле производим тексты для самих себя и не охотно читаем друг друга. Мы ждем хороших рецензий и, как правило, сами же заботимся о том, чтобы их организовать. Поэтому они не всегда интересны. Наоборот, «Философия кота Кузи» не оставляет читателя равнодушным. Она будит не только мысль, но и совесть, а это и есть условие честного философствования.

Б.В. Марков

В ЗАЗЕРКАЛЬЕ ДИАЛОГА ОБ ИСКУССТВЕ ЖИЗНИ

А чем, собственно, философ отличается от кота – спросите Вы? И сами же ответите, что почти ничем. Возможно, лишь тем, что один из них умеет иногда говорить и писать на человеческом языке. А так – один к одному. Ходит сам по себе, при возникающей неопределенности прячется в укромное местечко. Когда же все «налаживается», занимает пункт наблюдения там, где повыше, чтобы отрешенно созерцать окружающее и благосклонно принимать внимание к своей персоне. Порой капризен, порой ластится вокруг хозяйского голенища, хотя может и в тапок «надеть», если обидеть. При этом субъект в своей основе не обидчивый, поскольку живет какими-то своими неведомыми смыслами, наряду с которыми мелкие происшествия повседневной жизни отступают и не могут по определению вызывать у него никакой мало-мальски значимой реакции.

«Суета не для кота» – так можно сказать и о философе. Как невозможно быть котом, не будучи им, так и невозможно быть философом, не занимая соответствующего онтологического положения, достигаемого целенаправленным развитием своих умственных сил. И тот, и другой при всей отрешенности не терпят, когда заходят на его территорию и не бо-

ятся никого, уступая лишь явному преимуществу себе подобного. Видать, потому и тянутся друг к другу эти натуры, как в истории человеческой культуры, так и в текущей повседневности. Существенная разница состоит в том, что философом становятся, а котом изначально являются. Кот всегда рядом, чего не скажешь о философе. Диалог между ними возможен, если кто-то из людей становится философом.

Наш философ и котолуб Юрий Михайлович Резник рискнул вступить в диалог и выяснить, что же думает его кот Кузя о философских (и не только) проблемах. Этот опыт удался очень успешно и пришелся как нельзя кстати! Наш современник находится в ситуации «философской заброшенности» – упадок общественных идеологий и институтов лишил его казавшихся еще вчера незыблемыми фундаментальных представлений о себе и обществе. Лишенный же онтологической «точки опоры», он, утратив возможность «переворачивать Землю», нашел перевернутым себя.

Проклятые кантовские вопросы «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я могу надеяться?» с неумолимой очевидностью стоят перед нами сегодня и не дают покоя. Как же быть дальше? И спросить не у кого – фигура публичного интеллектуала дискредитирована в атмосфере делящегося многие годы потребительского шоу на тему «Не дай себе засохнуть». Моральные авторитеты? «Иных уж нет, а те – далече!» В церковь, признавая ее авторитет и животворность духовной традиции народной жизни, идет не всякий. Остается искать ответы самостоятельно, иначе в индивидуализированном обществе не получается. И здесь важен как опыт, так и пример подобных изысканий, которыми всегда была богата традиция философских диалогов, продолженная Юрием Михайловичем Резником.

Как и всякие подобные и вовлекающие размышления, диалоги с Кузей сами по себе не решают проблем, но создают к этому предпосылки в собственном разуме читателя, научая говорить просто о кантовских вопросах, которые представлены в темах «О законах мироздания, об отношении к жизни», «О радости жизни и о том, ради чего стоит жить», «О главном в жизни». Что может быть проще этих вопросов? И где искать на них сложные ответы? Что вообще можно найти на этом пути, памятуя, что «во многая мудрости многая печали»? Конечно же, в диалоге современного интеллектуала со своим-иным, с молчаливой природной данностью другого живого существа.

Размышления о тексте Юрия Михайловича привели меня к мысли о том, что, возможно, мы сейчас находимся в процессе возврата к фигуре интеллектуала-универсалиста после отмеченного Фуко состоявшегося в XX веке ухода к интеллектуалу-специалисту. Во всяком случае, потребность в такой фигуре ощущается по мере нарастания мировоззренческого кризиса и открытия новых исторических перспектив человеческих сообществ, свя-

занных с наблюдаемым обвалом миропорядка, созданного в ушедшем веке. Нужна точка опоры для решения «больших вопросов» и этой точкой может стать, как и в прежние века, философия. Может это и есть то самое «отрицание отрицания», когда в сети интеллектуалов, занятых частностями бытия, произойдет скачек и возникнет новая картина его целостности, новая «очевидность»? Может вместо «организатора встречи» участников постмодернистских игр в интеллектуальных сетях философ вернется к носительству всеобщего, к роли учителя истины и справедливости? Буду искать ответы на подобные вопросы в диалогах со своими котами-пилигримами.

Современнику приходится вступать в мировоззренческую игру с участием фигур, претендующих на новую жизненность абстрактно-всеобщего «искусственного разума» и олицетворяющих молчащую витальность конкретно-всеобщего «котика». Находясь на перепутье между агрессивной перспективой трансгуманизма, изменения собственной природы и молчалим укором со стороны ее извечной недо-реализованности, человек чувствует себя весьма неудобно. Вместо диалога о себе самом в сложившемся жизненном мире он находит бесконечный калейдоскоп нормативных требований и ценностных представлений, находит собственную тень, предъявляющую ему какие-то бесконечные претензии и требования. А жизнь идет, не останавливаясь ни на секунду. Нашему современнику нужен диалог по поводу его самого и нужна фигура для такого диалога.

Философский кот Кузя – реальное живое существо и одна из таких фигур, творчески сконструированная Юрием Резником с тем, чтобы мы смогли вступить в диалог с самими собой. Это – результат той самой высокопрофессиональной «философской работы», результат творения или, говоря языком современности, «философская инновация» (да простит мне автор такой «высокий штиль»).

В моем понимании изначально сам проект «Философии кота» был ориентирован именно на диалог по поводу предельно всеобщих моментов бытия, ухватываемых разумом на основе формирования категориального мышления. Он был ориентирован на выражение этих моментов максимально доступным способом, т.е. на выполнение философской работы как общественной функции. При этом автор не «надевает на голову» читателю сложный категориальный аппарат, не вовлекает в сложную профессиональную дискуссию, не пугает его специфическим философским языком. Текст увлекает, ощущается не только глубина проблематики, но и глубина мыслительного аппарата вступивших в диалог философа и кота. С текстом можно спорить и не соглашаться, но это не сборник «окончательных истин».

Кузя самобытен, серьезен и требователен, хорошо удерживает как предмет рассуждения, так и уровень анализа. Как это ему удается? Вероятно, благодаря поднаторевшему в интервьюировании современных

интеллектуалов Юрию Михайловичу, уже много лет радующего нас раскрытием субъективной компоненты современного гуманитарного знания, представленную в лицах многих его авторов. Раскрыть субъективную сторону творца – что может быть увлекательней и полезней для развития собственной творческой способности?

Текст создает нам возможность освоить искусство жизни или практическую философию, которая «удобна и проста. А еще она очень изящна, впрочем, как и все, что мы делаем (а, чаще всего, не делаем) в жизни». Зазеркалье диалога философа и его кота бесконечно в себе и бесконечно для нас глубиной смысла как сама жизнь. И меня радует, что встречи с философским котом продолжают. Нам же, благодарным читателям, остается пожелать новых творческих находок как высокомуудрому Кузе, так и его собеседнику.

В.Н. Щербина

БЛАГОДАРНОСТИ ОТ АВТОРА

Дорогие друзья! Я уже отмечал в обращении к читателям, что данная книга является результатом коллективных усилий автора, редакторов, художника, комментаторов и самого кота Кузи, который выступил в разных ролях – соавтора, медиатора и разработчика проекта. Поэтому я бы хотел выразить благодарность тем, кто помогал мне ее готовить. В своем большинстве – это люди, близкие мне по духу, и настоящие ценители кошачьих талантов.

Начну с благодарности за предисловие, которое написал мой давний друг и коллега Пигров Константин Семенович. Он пишет о коте как тотеме «маленького человека», городского обывателя. Можно, конечно, с этим не согласиться. Когда я записывал диалоги с Кузей, то меньше всего я думал о себе как об обывателе, а о нем как о тотеме или символе. Это – скорее симбиоз двух душ, который позволил нам выразить наболевшее в форме диалога. А вот с тем, что «кот своей телесностью открывает человеку самую потаенную суть бытия мира» и что он овеян тайной, с этим я, пожалуй, готов согласиться. В присутствии Кузи мне думается гораздо лучше. В каком-то смысле я рассматривал его как «животное-для-себя и во-мне», о чем замечательно пишет К.С. Пигров. Но в любом случае Кузя является полноправным партнером по диалогу, а не вымышленным персонажем, удобным для высказывания разных мыслей, которые автор по той или иной причине не желает присваивать себе.

Мы ищем в Другом, даже в коте, свое собственное отражение и смотрим в него как в зеркало, указывающего путь к себе. И в самом начале видим в нем испуганное и измученное жизнью животное. Поэтому все то,

что мы не хотим видеть в себе, мы часто приписываем другому животному – коту или собаке. Оно все стерпит и лишь молчаливо и с укором посмотрит в нашу сторону. В этом смысле кот – удачная мишень и даже жертва нашей прихоти.

С другой стороны, через кота, овеванного тайной, мы стремимся установить «подлинный контакт с трансцендентным». Обращение к нему позволяет нам раскрыть «глубины нашей человеческой сути». Лично для себя я сделал вывод, что коты во многих отношениях лучше и чище нас, людей. Но это мое субъективное мнение.

Константин Семенович затронул ряд фундаментальных проблем человеческого бытия и понял главное: разговор с Кузей составляет ядро общения автора со своей собственной душой. И от этой самой души хочу высказать Константину Семеновичу особую благодарность за его необычайную эрудицию и потрясающее чутье, которые позволили мне самому лучше понять замысел своей же собственной книги.

Владимир Геннадьевич Николаев, с которым меня связывают давние дружеские и творческие отношения, говорит в своем отзыве о коте как о медиуме, оракуле и экзистенциальном начале. Он пишет: «Кот предстает как учитель жизни, который ничему не учит. Он именно оглашает (или, точнее говоря, через него оглашается нечто)». И с этим нельзя не согласиться. Именно так Кузя передает мысли чего-то большего, чем он сам. Он транслирует нам глас бытия, который взывает к здравому смыслу человека, предохраняет его от необдуманных шагов. Я поражаюсь, насколько точно Владимир Геннадьевич ухватил суть того, что предлагает Кузя. «Кот прочно укоренен в жизненном потоке, он и сам есть жизненный поток. Деформации окружающего мира вызывают в нем некоторое недоумение, но это скорее не удивление, а снисходительное понимание: это не то, за устранение чего нужно бороться, а то, что надо просто выправлять самопроизвольным, вписанным в Гармонию жизни деянием». Пожалуй, лучше не скажешь.

По мнению В.Г. Николаева, мир явлен в коте, он через него и от его имени говорит. И у него есть ответы. Философия же ставит вопросы и у нее нет окончательных ответов. В этом заключается разница между практической мудростью, которую несет в себе кот, выступающий в роли оракула, и философией, дискурсивную позицию которой отстаивает в диалогах автор. Такое понимание полностью соответствует авторскому замыслу – показать, с одной стороны, иное видение мира, отличное от человеческого, слишком человеческого, и продемонстрировать возможности практической философии кота (котософии), которая оказывается порой ближе к сути вещей, чем самые развитые философские концепции.

Мне хочется поблагодарить Владимира Геннадьевича за тонкий и вместе с тем обстоятельный экзистенциальный анализ мировоззрения

Кузи. Благодаря такому подходу, последнего удалось представить не как отдельный, обособленный мир, а как весь «мир, временно облеченный в речь». Следовательно, посредством своего кота Кузи автор разговаривает с миром, а, значит, и самим собой, своей собственной душой.

Мой друг Борис Васильевич Марков – глубокий и вместе с тем самоироничный человек. Ему удалось увидеть главное в отношениях кота и философа – мудрость кота не только практична, но и более укоренена в жизненном мире, чем слишком общие и абстрактные метафизические рассуждения о «вечном мире». Последняя, в отличие от совести человека и других феноменов его сознания, апеллирует к непосредственному жизненному опыту.

Борис Васильевич правомерно показывает противоречие в философии Кузе – разрыв между линией недеяния и ненасилия, которую отстаивает кот, и его же собственными призывами к действиям во имя спасения мира. «Забота о себе, – пишет он, – это не отвратительное безудержное потребление, а любовь к себе, к миру и другим людям». Именно так он понимает основной посыл философских наставлений Кузи, отмечая вместе с тем его установку на самопреображение. «Назначение человека – нести ответственность за бытие, – вот на что указал кот Кузя». Любовь к миру и ответственность за него, а не отстраненное существование – лейтмотив диалогов автора и кота. Вместе с тем надо «быть осторожнее и осмотрительнее в попытках воплощения идеалов», памятуя о том, что общественное благо, хотя и стоит выше частного, не должно подавлять личностную автономию.

Спасибо Борису Васильевичу за его теплые слова в адрес книги. Надеюсь, что ей удастся хотя бы немного пробудить мысль в читателях и направить их на путь честного философствования, что подчеркивает в заключение наш уважаемый рецензент.

«В зазеркалье диалога об искусстве жизни» – так называется отзыв на книгу моего киевского друга и коллеги Виктора Николаевича Щербини. Он не находит существенного различия между философом и котом. Оба «ходят сами по себе», а при возникающей неопределенности или опасности прячутся в укромное местечко. Философ уходит во внутреннюю миграцию, а кот залезает под диван. Оба же следуют установке «Суета не для кота». У них имеется схожая онтологическая ниша – слегка отстраненное и созерцательное отношение к миру.

Вместе с тем Виктор Николаевич отмечает тот факт, что «философом становятся, а котом изначально являются. Кот всегда рядом, чего не скажешь о философе. Диалог между ними возможен, если кто-то из людей становится философом». Из этого можно сделать вывод, что по-настоящему глубоко общаться с котом может только философ или, иначе говоря, человек, чтобы вступить в равноправный диалог с котом, должен стать философом. В отличие от него, кот – философ по определению.

Наверное, читатель, постигающий добротные философские тексты, будет удивлен такому сравнению и даже возмущен им. В конце концов, должна быть разумная граница всякого, даже философского юмора. Как можно ставить кота выше философа, приписывая ему невероятные способности? Но таков пафос этой книжки. Она не претендует на традиционное философствование, а кот здесь вполне вписывается в поговорку «На всякого мудреца довольно простоты». Ему не нужно соревноваться с человеком в уровне философского постижения бытия.

Виктор Николаевич справедливо подчеркивает, что наш современник устал от неопределенности и мировоззренческого хаоса. Ему хочется говорить о себе и своих проблемах. И он готов обсуждать их в контексте кантовских вопросов или как-то иначе, например, в форме диалога со «своим-иным». Вместе с тем, по мнению автора отзыва, меняется и парадигма философствования: происходит возврат к фигуре интеллектуала-универсалиста, которого сменил в свое время интеллектуал-специалист, о чем писал Фуко. Нашим современникам нужны фигуры, способные не только ставить «большие» вопросы в кантовском духе, но и давать пищу для размышлений всякому человеку, ищущему свой путь. Другими словами, им нужны не абстрактные истины, а диалоги о самих себе, о главном в их собственном жизненном мире.

И одной из таких фигур, способной пробудить персональный интерес человека к проблемам бытия, выступает философствующий кот – реальное живое существо, которое одним своим красноречивым молчанием побуждает к философской работе. В отличие же от классического философствования, предметом которого зачастую выступают отвлеченные темы и проблемы, диалоги с котом, не теряя своей глубины, в большей мере выполняют общественную функцию и будоражат воображение.

Благодарю Виктора Николаевича за его проникновенный анализ субъективной составляющей книги и особенно – за тонкую характеристику философского стиля кота Кузи, который в его представлении «самобытен, серьезен и требователен, хорошо удерживает как предмет рассуждения, так и уровень анализа». Благодаря автору отзыва «молчащая витальность конкретно-всеобщего “котика”» стала еще более осязаемой и наглядной.

Отдельная благодарность моему другу, социологу и художнику Вячеславу Вячеславовичу Щербине, который представил художественный эскиз обложки и дал ценные советы по совершенствованию текста книги.

Большое спасибо редактору и составителю комментариев в стихах Ирине Силиной, редактору Юлии Серебряковой, техническому редактору Максиму Николаеву, а также всем тем, кто принимал участие в подготовке книги.

21.07.2019 г.

CONTENTS

Contents	3
Appeal to readers	4
Manifesto of cat philosophy. Preface by the author	5
The eloquent silence of Cat, or Confession of the soul of the living. Instead of Preface (K. S. Pigrov)	12
Part I. The principles of Kuzya's philosophy	
1.1. On the laws of the universe	16
1.2. On the attitude to life. Catophisms, or Esoteric thoughts of the philosophizing Cat	20
Part II. Dialogues with Kuzya	
2.1. Authoritarianism in everyday life	25
2.2. Russia doesn't flourish, but gradually fades	28
2.3. The most important thing in life	33
2.4. Once more on mediocrity, and how to resist it	36
2.5. Conversation about «blacks», or Who should be feared first of all	43
2.6. Urgent conversation on vital things	49
2.7. On the art of life	55
2.8. On generations in philosophy and other things	58
2.9. Once more on generations and authoritarianism in philosophy	66
2.10. People are people, neither «good» nor «bad». All are of the same batch, and all without exception are afraid of death	77
2.11. On joy of life, or What is worth living	83
2.12. On philosophy in a popular manner (reflections on one book)	87
2.13. Colonial philosophy and science in post-colonial world	91
2.14. On sages and lovers of wisdom, zealous and indifferent	101
2.15. Kuzya and Socrates. Once more on wisdom and sages	108
2.16. God is love!	115
2.17. Apology of the banal. The paradoxes of evidence	120
2.18. In what way cats are more decent than humans	127
2.19. Apology of the simple, or Why simplicity is at the heart of wisdom	130
2.20. To wonder at the universe is to wonder at yourself in the universe	134
Dialogues. Comments in verse (I. V. Silina)	140
What I should like to see people like (Afterword by Kuzya)	151
Feedback and reviews	
Existentialism of the Cat and the universal harmony (V. G. Nikolaev)	154
Philosopher and his Cat (Boris V. Markov)	156
Through the looking glass of dialogue on the art of life (V. N. Shcherbina)	160
Acknowledgements	163
Contents	167

ISBN 5-901493-19-2

Научно-популярное издание

Резник Ю.М. ФИЛОСОФИЯ КОТА КУЗИ (ЭССЕ И ДИАЛОГИ). – М.:
Издательство Независимого института гражданского общества, 2019. –
168 с.

Reznik Yu.M. CATUS PHILOSOPHY CUUS (ESSAY AND DIALOGUES). –
M.: Publishing House of the Independent Institute of Civil Society, 2019. – 168 p.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №
ФС77-48892 от 12 марта 2012 г. Выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

*Компьютерная верстка – М.В. Николаев
Художественное оформление обложки – В.В. Щербина*

Сдано в набор: 25.07.2019. Подписано в печать: 25.08.2019. Формат 60/90
1/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. – 9. Тираж 300 экз.

Заказ № 87410.
Отпечатано в типографии «OneBook.ru» ООО «Сам Полиграфист»
129090 г. Москва, Протопоповский пер., 6
www.onebook.ru